

A woman with her back to the camera, wearing a blue, low-cut dress, is being touched on the shoulder by a man whose face is partially visible in profile. The background is a textured blue surface. The text is overlaid on the lower half of the image.

*Сумерки
с опасным
графом*

Александра Хоужкинз

Искушенный и дерзкий распутник граф Чиллингуорт по прозвищу Фрост пользуется дурной славой. Он меняет женщин как перчатки, а о его пикантных приключениях ходят легенды. Юная Эмили жаждет мести. Накануне свадьбы ее любимая сестра лишила себя жизнь, ведь ее соблазнил и обманул незнакомец. Эмили уверена, что это Фрост. Девушка отправляется в Лондон и находит негодяя, но вдруг обнаруживает, что он не хладнокровный дьявол, а неотразимый, обаятельный мужчина, который помогает ей с честью выйти из неловкой ситуации. Однако хрупкая красавица полна решимости отомстить за сестру. А опытный ловелас Фрост вдруг понимает, что стал пленником ее прекрасных глаз. Сумеет ли девушка устоять перед чарами того, кого решила ненавидеть?

Александра Хоукинз Сумерки с опасным графом

Греховные лорды — 7

Аннотация

Искушенный и дерзкий распутник граф Чиллингуорт по прозвищу Фрост пользуется дурной славой. Он меняет женщин как перчатки, а о его пикантных приключениях ходят легенды.

Юная Эмили жаждет мести. Накануне свадьбы ее любимая сестра лишила себя жизнь, ведь ее соблазнил и обманул незнакомец. Эмили уверена, что это Фрост. Девушка отправляется в Лондон и находит негодяя, но вдруг обнаруживает, что он не хладнокровный дьявол, а неотразимый, обаятельный мужчина, который помогает ей с честью выйти из неловкой ситуации. Однако хрупкая красавица полна решимости отомстить за сестру. А опытный ловелас Фрост вдруг понимает, что стал пленником ее прекрасных глаз. Сумеет ли девушка устоять перед чарами того, кого решила ненавидеть?

Александра Хоукинз Сумерки с опасным графом

Данная книга является художественным произведением. Все персонажи, организации и учреждения, как и описанные в ней события, либо вымышлены автором, либо используются в качестве художественных образов.

Книга посвящается всем поклонникам серии.

Любовь и безграничный энтузиазм, с которыми вы приняли «Порочных лордов», стали для меня главным источником вдохновения. Вместе мы проделали потрясающее путешествие!

Вероятно, порок – это стремление познать как можно больше

Оноре де Бальзак

Глава 1

1 апреля 1826 года

— Вам со мной скучно, Фрост?

Винсент, граф Чиллингуорт, ласково провел рукой по обнаженной талии и бедрам своей нынешней партнерши. Тридцатипятилетняя леди Гиттенс, овдовевшая два года назад, искала себе — если верить слухам — нового мужа. Исходя из этого, вкус у достойной леди Гиттенс был весьма плохим, коль она рассматривала графа как кандидата в супруги.

— А разве пять минут назад было похоже, что мне скучно?

Фрост ущипнул ее за пышную ягодицу. Они с восхитительной вдовой провели в постели почти три часа. Его партнерша была ненасытна и изобретательна. Остывающий пот на его коже и бешено стучавшее сердце свидетельствовали о том, что он целиком погрузился в любовные игрища. Марианна лежала на боку, соблазнительно придвинув зад к его еще не опавшей крайней плоти. Фрост почувствовал, что она улыбается.

— Совсем нет, пять минут назад я полностью владела вашим вниманием.

Он убрал прилипшие к ее влажной коже светло-русые волосы.

— Когда я с вами, мне трудно сохранять рассудок, — пробормотал он, целуя ее в обнаженное плечо.

— Тогда почему вы трижды за последний час смотрели на часы?

— И это вся моя вина? — Хотя он старался делать это незаметно, судя по ее грустному тону, она очень обиделась. Женщины! Вечно они переживают по самым неожиданным поводам. — Уже поздно, милая моя. Как бы ни были приятны наши встречи, у меня есть и обязательства.

— Другая женщина?

Фрост вздохнул. Они с Марианной всего три недели были любовниками, а она уже начала проявлять первые признаки собственницы. Хотя он сразу ясно дал понять, что она у него не единственная, прелестная вдова пыталась заставить его отказаться от других женщин. Она думала, что может диктовать свои условия их романа. Какое-то время он соглашался потакать ее капризам. К сожалению, такие избалованные создания со временем обычно становятся партнеру в тягость.

— Да. — Она напряглась в его объятиях, и Фрост зарылся лицом в ее волосы, чтобы спрятать улыбку. — Моя сестра. Мне приказано явиться к ней сегодня вечером.

— Никто не может приказывать вам, милорд, — фыркнув, надменно произнесла Марианна.

Он игриво шлепнул ее по попке, и она вскрикнула от неожиданности.

— Хорошо, что вы это заметили. — В его тоне прозвучало предостережение, но собеседница не обратила на это внимания. — Однако я взял себе за правило слушаться Реган. Не стоит ее сердить — у нее тяжелый характер.

— Не только ваша сестра начинает злиться, если все идет не так, как хочется. — Марианна, не высвобождаясь из его объятий, оперлась спиной на мягкий матрас и посмотрела на графа своими ясными голубыми глазами.

Фрост окинул ее взглядом. Она была красивой женщиной. Белая чистая кожа, на которой до сих пор остались багряные следы после их любовных утех, полные груди с напрягшимися сосками и широкие бедра со следами его рук и зубов. На кустике волос между ее ногами поблескивали следы их страсти.

— Вам не за что обижаться на меня. Полдня все было так, как вы хотели, девица.

— Только потому, что вам это нравилось, — насупившись, проговорила она.

— Именно поэтому нам так хорошо вместе. — Граф легонько потрепал волосы между ее ногами и поцеловал любовницу в губы. — Вы прекрасно понимаете меня. — С некоторым

сожалением он отодвинулся к краю кровати. — Пора идти.

На раскрасневшемся лице Марианны промелькнуло что-то похожее на панику.

— Некуда спешить. Еще рано, любовь моя. Побудьте еще немного. — Она потянулась к его руке, чтобы задержать его.

Искушительница раздвинула ноги и положила его руку на средоточие своей женственности. Его плоть взволновалась, когда пальцы обнаружили подтверждение искренности ее желания. Фрост заколебался. Чувствуя, что побеждает, она обхватила его ногами, позволяя его пальцам проникнуть глубже. Три часа, проведенные в постели, пролетели незаметно. Если бы не его обещание сестре прийти к обеду, на который она пригласила друзей, он остался бы до тех пор, пока его тело не насытилось бы полностью. Фрост поморщился.

— У меня уже нет времени. — Он отступил от Марианны, она же, раздосадованная, открыла глаза.

— Как вы можете останавливаться в такой момент?

— С большим трудом и сожалением. — Он накрыл ее руку своей и мягко отвел ее пальцы от своей плоти. — Будьте благоразумны, любовь моя... Я не хочу начинать то, что мы не сможем закончить: для этого нам понадобится не один час.

— Тогда дайте мне хоть один, — попросила она, подползая к нему. — Всего один час. Я обещаю: вы не пожалеете, если выполните мою просьбу.

Без предупреждения Марианна встала на колени и обхватила его стержень губами, посасывая верхушку возбужденной плоти так энергично, что граф, несколько шокированный, начал постанывать от удовольствия. Губы у леди были потрясающие. Он провел пальцами по ее плечам.

— Марианна, — он произнес ее имя протяжно, и в его голосе звучали и похвала, и проклятие. Ему понадобилась всего лишь секунда, чтобы принять решение. — Остановитесь.

Пораженная этим приказом, Марианна отпустила любовника и подняла на него ошеломленный взгляд. Фрост воспользовался моментом. Он резко поставил ее на ноги, развернул и наклонил так, чтобы она уперлась руками в матрац. Женщина рассмеялась от удовольствия.

— Будьте любезны, милорд.

Но Фросту не требовалось разрешения. Он коленом раздвинул ей ноги, обхватив рукой член.

— Вы этого хотите? — Он резко вошел в нее, и она ахнула от такого натиска.

— Да. Быстро и жестко. Давайте не будем тратить понапрасну ни одной минуты из этого часа!

Грубо схватив ее за бедра, Фрост взял такой темп, который вряд ли пришелся бы по нраву даже опытной проститутке из борделя. Однако Марианна стонала от наслаждения, когда он погружался в нее снова и снова.

Фрост понимал, что опоздает на встречу с Реган, но знал, что сестра простит его. Он с восхищением скользнул взглядом по обнаженной спине Марианны, которой он показал, кто в их романе главный. Он намеревался доставлять ей удовольствие в течение года, как и обещал. А потом он уйдет из ее жизни без всякого сожаления.

Глава 2

— Лорд Чиллингуорт! — объявил дворецкий лорда и леди Пэшли, когда Фрост вошел в столовую три с половиной часа спустя после того, как попал в постель к леди Гиттенс.

— Всем добрый вечер, — приветствовал Фрост сидящих за длинным прямоугольным столом.

Лорд Пэшли, он же Дэр, его зять, сидел в дальнем конце стола. Все шестеро джентльменов были ему так же хорошо знакомы, как собственное отражение в зеркале. Дружба с Дэром, Хантером, Сентом, Сином, Рейном и Бейном завязалась, когда они были еще мальчишками. Что же касается дам, то единственным близким человеком для него была Реган, его родная сестра. Если бы он заявил, что близко знаком с Грейс, Кэтрин, Джулианой, Софией и Изабеллой — в действительности или в своих фантазиях, — то это, скорее всего, закончилось бы для него сломанной челюстью, поскольку эти дамы были счастливы в браке. За последние шесть лет все его друзья влюбились и женились. Как это часто бывает, пришел конец их маленькой веселой компании холостяков, и все началось с Сина.

Маркиз Синклер, или Син, как его обычно называли, был безумно влюблен в Джулиану, хотя никто, кроме Фроста, не понимал, чему именно положил начало их друг. Один за другим его друзья начали жертвовать свободой ради супружеских уз. Улыбаясь про себя, Фрост отметил, что окружен парочками и является единственным холостяком в этой компании.

— О, я вижу, сегодня собрались только свои. Ладно, я проголодался. — Он наклонился поцеловать сестру.

— Ты опоздал, — заметила Реган, подставляя щечку под братский поцелуй, который был отчасти приветствием, отчасти же извинением за опоздание. — Если ты так голоден, надо было прийти до того, как подадут первое.

— Прошу прощения, малыш. Возникли непредвиденные обстоятельства.

Шестеро джентльменов, сидящих за столом, ухмыльнулись, услышав этот ответ. Неспроста в свете их семерку прозвали «порочные лорды». Его друзья легко догадались, как он провел день. Фрост не сомневался, что дамы тоже все поняли. В конце концов, младшую сестру фактически вырастили он сам и его друзья. Слишком часто ей доводилось становиться свидетельницей скандальных ситуаций, что делало ее взрослой не по годам.

Реган понимающе посмотрела на брата.

— Ну да! — Он не успел увернуться, и она схватила его за левое ухо, взглянула, притянула к себе и чмокнула в щеку. — Я скучала по тебе, брат.

Фрост на мгновение закрыл глаза, с удовольствием принимая ласки сестры, затем выпрямился. Реган была единственной женщиной, которой принадлежало его сердце. Она была живым доказательством того, что он не такой бессердечный негодяй, каким его считали обиженные любовницы и половина высшего света.

Он кивком поприветствовал мужа сестры. Дэр стал его другом задолго до того, как заинтересовался младшей сестрой Фроста. Считая, что Реган заслуживает лучшего мужа, чем один из «порочных лордов», Фрост пытался помешать их отношениям. Он даже отослал свою сестру в Академию благородных девиц мисс Суон в надежде, что время и расстояние притупят чувства Реган к этому смазливому негодяю. Увы, его попытки удержать юных любовников на расстоянии не увенчались успехом. Но результатом он не был разочарован. Фрост не просто приобрел брата: Дэр оказался отличным мужем и отцом.

— Простите, что вмешиваюсь в ваш разговор, — сказал он хозяину, чтобы избежать дальнейших расспросов Реган о причине его опоздания на званый обед. — О чем шла речь?

Дэра не ввели в заблуждение ни извинения, ни напускная заинтересованность друга. Судя по всему, он догадался: то, о чем Фрост мог бы рассказать, не следует обсуждать в

присутствии дам. Пожав плечами, он сказал:

— Мы говорили о новой забаве твоего племянника — повторять каждое слово, которое он слышит.

— Да? И как наш парень? — Фрост откинулся на спинку стула, пока слуга выставлял перед ним фарфоровую посуду и раскладывал столовое серебро.

Бишоп Уэллс Мордер, которому исполнилось уже полтора года, носил титул виконта Ренна. Это был красивый мальчонка, унаследовавший внешность отца, материнские губы и дядино обаяние. Со временем такое сочетание должно было стать весьма полезным для юного Бишопа.

Дэр покачал головой и вздохнул.

— Бишоп услышал, как твоя сестра обсуждала с экономкой небольшое происшествие в кухне. — Заметив, что Фрост удивленно поднял бровь, он пояснил: — Ничего особенного: что-то там разбилось и одна из служанок порезала руку, собирая осколки.

— Какая трагедия! — протянул Фрост, заметив насмешливый взгляд Кэтрин, жены Сента.

Ему подали нечто похожее на молочный суп. Что это? Уж не козье ли молоко? Слегка передернувшись, он дал слуге знак унести его. Реган нахмурилась — ей это не понравилось. К счастью, она устояла перед желанием отчитать брата. Вместо супа ему подали отварную скумбрию под мятным соусом со сладким укропом.

— Так вот, — Дэр отхлебнул из бокала, — несколько часов спустя мою супругу навестила леди Нетерли. Конечно же, она настояла на том, чтобы увидеться с Бишопом, когда он поспит после полдника.

— Естественно, — отозвался Фрост, расправляя на коленях льняную салфетку. — Этот парень привлекает дам с того момента, как его извлекли из материнской утробы.

Вейн побледнел при упоминании о родах. Его жена Изабелла была на седьмом месяце беременности. И это будет их первый ребенок. Для него не имело большого значения то, что многие из сидящих за столом дам уже родили вполне здоровых детей и сами были живы-здоровы. Вейн очень переживал из-за предстоящих родов. Он вполне справедливо винил себя в том положении, в каком оказалась теперь Изабелла. К сожалению, его милой и доброй жене предстояло терпеть излишнюю заботливость мужа до тех пор, пока она наконец не родит ему наследника.

— Бишоп обожает леди Нетерли. Она не понимает большей части того, что он лопочет, однако любит общаться с ним. — Дэр подмигнул Вейну, который приходился сыном пожилой маркизе. — Она ждет не дождется внука.

— И не только она, — сказала Изабелла устало, положив руку на заметно округлившийся живот.

Дэр и Реган невесело улыбнулись друг другу. Когда Реган посадила Бишопа на колени леди Нетерли, он ясно произнес: «Мама вазбила хлен». Син расхохотался, Дэр, Рейн, Сент и Хантер присоединились к нему, их жены с трудом сдерживали улыбки. На глазах Реган выступили слезы, она изо всех сил сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Его друзья не в первый раз слышали эту историю, но им все еще было смешно.

— Мне было невероятно стыдно, — призналась Реган, смеясь и вытирая краешком салфетки выступившие на глазах слезы. — Особенно когда леди Нетерли попросила Бишопа повторить, потому что она туга на ухо.

— Бьюсь об заклад, — ухмыльнулся Фрост, глядя на сестру, — ты успела вынести

мальчика из гостиной, прежде чем он произнес еще хоть звук.

Реган закрыла глаза и застонала.

— Ты прав, милый брат. Видите, что вас ждет? — сказала она с озорной улыбкой, обращаясь к Сенту и Кэтрин.

Намек был достаточно прозрачным. Маркиза Сентхилл ждала ребенка. Эта новость несколько удивила Фроста. Впрочем, об этом вообще знали немногие. Кэтрин была воспитана совсем не так, как остальные дамы, сидящие за столом. В свое время у Фроста с Кэтрин был мимолетный роман, настолько мимолетный, что о нем не стоило и вспоминать. Однажды Сент открыл друзьям секрет: Кэтрин обеспокоена тем, что у нее вообще может не быть детей, раз она не забеременела на первом году брака. Эта добрая весть означала, что, к счастью, ее опасения были беспочвенны.

— Так надо же их поздравить! — сказал Фрост, поднимая бокал с вином. — За Кэтрин и за здоровье ее не родившегося еще младенца. Пусть сын унаследует темперамент своего отца!

Сент улыбнулся, страшно довольный собой:

— Фрост, только ты способен произнести тост, который звучит как ругательство.

— За Кэтрин и Сента! — подхватили все хором.

Следующие два часа прошли в несмолкаемых разговорах. Джентльмены, вместо того чтобы удалиться в библиотеку выпить бренди, присоединились к дамам в гостиной. Вскоре появилась няня Бишопа с прелестным малышом, сонно потирающим заспанные глазки. Реган взяла сына на руки и подошла к Дэру. Глаза отца засветились радостью и любовью, когда Бишоп потянулся к нему. Хорошо, что Фрост не пристукнул Дэра, когда тот увел Реган из дома и женился на ней без братского благословения! Счастье Реган значило для Фроста больше, чем собственная гордость, хотя он никогда бы в этом не признался. Вскоре к его племяннику присоединились сын Сина и Джулианы и дочь Рейна и Софии. Вопли ребятишек, то восторженные, то недовольные, заглушали ведущиеся вполголоса разговоры взрослых. Чтобы хоть немного утихомирить детей, Джулиана предложила исполнить на фортепиано одну из своих недавно опубликованных композиций. Если маркиза надеялась, что музыка успокоит маленьких негодников, то эти надежды оказались тщетными. Ее собственный сын начал носиться по комнате, сжимая в руках игрушечный корабль. Еще веселее было наблюдать за бесплодными попытками Сина поймать его.

— Думал ли ты, что доживешь до того дня, когда какой-то малыш обскочит Сина? — спросил Сент, подходя к Фросту. В руках у него были два бокала с бренди, один из которых он протянул Фросту.

— И в мыслях такого не было. — Фрост взял бокал и пригубил бренди. — Хотя, честно говоря, Син всегда был проворнее в погоне за юбками, чем за малышами. А ты представляешь, что тебя ждет? — Фрост имел в виду новость о беременности Кэтрин и, следовательно, грядущее отцовство Сента. Лучезарная улыбка на лице друга была красноречивее всяких слов.

— Кто ж это может представить? — Сент пожал плечами. — Я бы хотел иметь много детей, если смогу уговорить Кэтрин.

Фрост усмехнулся, недоверчиво качая головой. Было время, когда он готов был биться об заклад, что ни одной даме не удастся завоевать сердце маркиза.

Продолжить свою мысль Сенту помешали звук разлетающегося вдребезги фарфора и возмущенный вопль. Син наконец-то поймал сынишку, опрокинув по дороге большую вазу.

Джулиана встала из-за фортепиано и попыталась успокоить плачущего ребенка. Син отошел, испытывая облегчение оттого, что супруга готова этим заняться. Бишоп и Лилли тоже расплакались — видимо, из сочувствия к огорченному приятелю. София бросилась к дочери, а Дэр — к сыну.

— Это вообще-то гостиная или детская? — поинтересовался Фрост.

Никто не обратил на него внимания. Фрост наблюдал за тем, как дети режут, а взрослые пытаются их успокоить, и чувствовал себя лишним в этом семейном кругу. Как-то так получилось, что жизнь всех его друзей совершенно изменилась. Они женились, обзавелись детьми. Он же, хоть и не стал для них чужим, перестал быть одним из них. Фрост допил бренди, обдумывая это неприятное открытие. Следовало и еще кое-что обмозговать — например, будущее «Нокса».

— Ты так и будешь там стоять и в носу ковыряться? — прорвался сквозь мрачные мысли Фроста голос раздосадованного Дэра. — Мог бы и мне помочь хоть немного.

— Пожалуй, я воздержусь, дорогой брат, — ухмыльнулся Фрост. — Я потихоньку удаляюсь. Пожалуйста, продолжайте без меня.

Отвернувшись от родственников и друзей, он остался в одиночестве. Как предпочитал делать всю жизнь.

Глава 3

На небольшом деревенском кладбище Эмили грустно смотрела на надгробный камень, под которым покоилась ее любимая старшая сестра.

Люсиль Шарлотта Кэвел

2 февраля 1801 — 19 августа 1821

Друзья и родные звали ее Люси. Ее все любили. Помолвленная с лордом Левенторпом она должна была той осенью радостно готовиться к свадьбе, а вместо этого наложила на себя руки. Пять лет прошло с той трагической ночи, когда Эмили обнаружила сестру страшно бледной, истекающей кровью на полу ее спальни. Люси была еще в сознании, когда Эмили, обнимая умирающую сестру, позвала на помощь отца.

— Потерпи. Сейчас придет отец. Он знает, что нужно делать, — успокаивала она сестру, не в состоянии остановить своими тонкими пальцами поток крови, хлещущей из рваных ран на запястьях Люси.

— Любовь... — каким-то сонным голосом пробормотала сестра. — Она губит то, чем надо дорожить.

— Молчи, береги силы, — просила ее Эмили. Она снова позвала отца. Но горло сжалось от ужаса: она понимала, что сестру уже не спасти. Голос сорвался, и она в отчаянии разрыдалась.

— Эмили? — прошептала Люси, будто удивляясь.

— Да. — Эмили огляделась в поисках того, чем можно было бы перевязать раны Люси. Ей не хотелось покинуть сестру ни на минуту. Но никто не откликнулся на ее крики о помощи. Стекленеющие зеленые глаза сестры теряли осмысленное выражение. Ее полубессознательное состояние ужасало Эмили. — Я должна пойти за отцом, тебе нужен доктор.

— Нет! — неожиданно громко сказала Люси, и силы тут же покинули ее. — Послушай... Мне нужно, чтобы ты меня выслушала.

Эмили склонилась к сестре. Ее последние слова были исповедью в грехах. Это было время, которое она не хотела уносить с собой в могилу. Люси открыла ей свои самые

страшные тайны.

— Не рассказывай никому! — умоляла она, а увидев застывший взгляд Эмили, потребовала: — Поклянись!

— Клянусь! — тускло произнесла та. Из холодного оупения ее вырвал громкий крик матери:

— Что ты наделала?!

Повернувшись к двери, она позвала мужа и слуг. Люси подняли, отстранив Эмили, и положили на кровать. Эмили сидела в луже крови, пока сестру пытались спасти. Не было сил сказать матери и отцу, что у Люси нет ни малейшего желания быть спасенной. Она хотела умереть, и ей это удалось...

— Ты должна отпустить ее, — сказала мать ласково, подходя и обнимая Эмили. — Люси любила тебя и хотела, чтобы ты была счастлива.

— Я счастлива, мама. — Эмили, нахмурясь, не отводила глаз от могилы.

— Ты можешь обмануть отца, но мать всегда знает, что у дочери на сердце.

Мать обняла Эмили за талию. Эмили подумала о последних словах Люси.

— Правда? А знаешь ли ты, что было на душе у Люси, когда она перерезала себе вены папиной бритвой?

Это было жестоко с ее стороны — задавать вопрос, ответ на который знала она одна. Матери ничего не было известно о тайне старшей дочери. Потрясенная услышанным, она издала какой-то невнятный звук и выпустила дочь из своих объятий. Это было самое меньшее, чего Эмили заслужила за подобный вопрос.

— Ты тоскуешь по Лондону, так ведь? — Голос матери стал суровым. Ей было неприятно напоминание о том, что Люси осталась одна, когда семья отступилась от нее. — Ты ищешь причины, чтобы не жить вместе с нами.

— Конечно нет, мама. — Она наклонилась и положила букет, который держала в руке, на могилу Люси. — Я мечтаю о том, чтобы мы жили все вместе в Лондоне. — Эмили слегка улыбнулась матери, однако та, похоже, не очень ей поверила.

— Но ты ведь избегала...

— Опять этот старый спор! — Эмили закатила глаза. — Сначала я была слишком мала для этого. Потом мне хотелось проводить время с подругами.

— В деревне! — простонала мать.

— Разве плохо иметь хороших друзей? — поддразнила ее Эмили, чтобы разрядить обстановку. — Кроме того, в этом году я увижу их в Лондоне. Вас это должно порадовать.

Мать слишком легко одержала победу в этом споре, и это ее насторожило.

— И ты будешь вместе с нами на всех праздниках, балах, вместе будем ходить в театры, музеи...

— И даже более того, — заверила ее Эмили.

— Ах! — Морщины на лбу матери разгладились. — Что ж, это чудесно. Твой отец будет очень рад видеть нас. — Мать хлопнула в ладоши. — Вот подожди, мы пройдемся по магазинам. Ты будешь в восторге от выбора и качества товаров.

Эмили не прерывала мать, пока та рассказывала о своих любимых магазинах. Она не покривила душой. В конце концов, ей действительно не терпелось попасть в Лондон. Отец и мать возлагали на нее большие надежды в этом году, и она надеялась, что получит удовольствие от всех развлечений, которые сулила столица. Тем не менее у нее было одно дело, о котором она не собиралась рассказывать родным. В Лондоне она намеревалась найти

джентльмена, который погубил сестру, и пустить в ход все доступные ей средства, чтобы в полной мере отплатить ему.

Глава 4

Мало что могло испортить Фросту настроение. К сожалению, дама, написавшая записку, которую Фрост сжимал сейчас в руке, возглавляла список таких причин. Вдобавок ко всему, она не потрудилась прийти на встречу, о которой сама же просила. Так похоже на нее! Фрост пересек вестибюль отеля и вышел на улицу. Он поднял руку, щурясь от яркого солнечного света. Слишком поздно он вспомнил, что велел своему кебмену приехать за ним через час. Ругаясь вполголоса, он раздумывал, не вернуться ли в отель. Ведь существовала вероятность того, что его знакомая просто опоздала на встречу. Но он быстро отказался от этой мысли. Эта дама явно играла с ним в скверные игры. Если ей нужна его помощь, то она, черт возьми, могла и сама его найти! Он не имел ни малейшего желания слоняться по пустому вестибюлю в надежде ее увидеть. Слишком возмущенный, чтобы оставаться на месте, Фрост без всякой цели перешел на другую сторону улицы. Прогулка пойдет ему на пользу. Он сможет проветрить голову и немного успокоиться. Он не позволит ей испортить себе весь день. Те дни, когда он находился во власти ее прихотей, давно миновали, и она это знает.

Привычка — вторая натура. Отель был респектабельным, но находился не в самой престижной части города. Однако в это время суток прохожие и разносчики товаров заполнили всю улицу. По мостовой двигались всадники на лошадях, повозки и коляски. Поскольку Фрост избегал закоулков и тупиков, к нему никто не приставал, а если какому-нибудь дураку придет в голову разозлить его, он с ним разберется. С тростью в руке он неспешно прогуливался, разглядывая проезжающие мимо экипажи. Пожалуй, было глупо надеяться на то, что кебмен явится раньше времени. Легкий ветерок шевелил волосы, напоминая ему, что прогулки для него всегда были приятнее пребывания в душном помещении. Видимо, следовало считать несостоявшуюся встречу неожиданной удачей. Можно будет провести день гораздо приятнее. Пересекая маленький переулок, который улицей уж никак нельзя было назвать, он обернулся, услышав женский крик. На середине переулочка завязалась драка, вокруг стали собираться зеваки. Судя по всему, ссорились несколько женщин и один мужчина. Граф был слишком далеко, чтобы расслышать слова, однако было ясно, что женщина в синем явно пришла в негодование.

«Тебя это не касается, Фрост!» В Лондоне каждый день происходили драки. Ревнивые соперники, кидающиеся друг на друга с кулаками, торговцы, скандалящие по поводу того, что кажется им нечестной конкуренцией, шлюхи, оружие на нерасплатившихся клиентов, — всего этого он навидался. Не было ни малейшей нужды вмешиваться в чужие дела. В этот момент мужчина схватил одну из женщин. Когда он попытался оттащить ее в сторону, другая женщина набросилась на него, размахивая закрытым зонтиком. Мужчина отшвырнул ее, продолжая куда-то тащить первую женщину. Фрост относился к подобным типам с глубоким презрением. Он направился к этой троице, испытывая некоторое раздражение оттого, что не нашлось ни одного мужчины, способного заступиться за женщин. Подойдя ближе, он сразу увидел, насколько эти две женщины разные. Женщина, которую мужчина тащил в сторону, была моложе. На ней было большое, не по размеру, платье, которое давно следовало выкинуть на помойку. Грубиян, хватая девушку, оторвал один рукав, а подол платья был в грязи. Вторая женщина явно была не из этих трущоб, хотя казалось, что она не боится испачкать руки. Ее белые перчатки, кружева, ткань, из которой было сшито ее синее

платье, шляпка, ее грамотная речь, когда она отчитывала громилу, — все свидетельствовало о том, что дама принадлежит к высшему свету. Кроме того, она была рыжей — Фрост заметил несколько прядей, выбившихся из-под шляпки во время потасовки. А рыжие ему всегда нравились.

— Отпусти ее! — потребовала женщина в синем платье ледяным тоном, что порадовало сердце Фроста. — Если ты уйдешь сейчас, тебе, может, и не придется предстать перед судом.

— Если кто-то и отправится в тюрьму, так это ты! — заявил мужчина, явно не напуганный ее угрозами. — Эта шлюха принадлежит мне. У тебя нет никакого права забирать ее у меня.

— У меня? — Рыжеволосая фурия с изящной фигуркой дрожала от ярости. — Это дитя не принадлежит ни одному мужчине, ты, червь! Более того...

— Может быть, я могу вам помочь? — деликатно вмешался в разговор Фрост.

Услышав вежливый вопрос, обе женщины и мужчина уставились на него. Присмотревшись, он изменил мнение о даме в грязном платье. Она была скорее ребенком, чем взрослой женщиной. Граф готов был поклясться, что ей не больше шестнадцати. Если на ней и была шляпка, то ее она потеряла во время драки с обидчиком. Грязные каштановые волосы растрепались, а вытянутое исхудавшее лицо говорило о постоянном недоедании. Карие глаза покраснели от слез, а во взгляде читалось рассердившее Фроста отчаяние. Девушка была напугана.

— Тебе здесь нечего делать! — заявил мужчина. — И тебе тоже, ведьма!

Рыжей не понравилось, что ее называли ведьмой.

— Так значит, я похожа на ведьму! Вот как? — воскликнула она насмешливо. — И что же наводит тебя на эту мысль? Мои рыжие волосы? У меня ведь не зеленые глаза. — Она угрожающе шагнула в его сторону, и у мужчины хватило ума отступить. — Я поделюсь с тобой одним секретом. Если бы я была ведьмой, я превратила бы тебя в жирную крысу, а потом огрела бы по черепу метлой.

Среди зевак послышался смех, что привело мужчину в еще большую ярость. Его лицо побагровело, он отер с него пот свободной рукой.

— Ну вот что...

— Так. Послушай. Прежде чем ты произнесешь свои угрозы, предлагаю тебе отпустить девушку и отойти от леди, — сказал Фрост, понимая, что этому дураку хватит ума ударить женщину при свидетелях.

Неожиданно он сам оказался объектом ярости леди. Ее глаза были поистине необыкновенного цвета: карие с золотой каемкой. В этих ясных умных глазах горел внутренний огонь, который в данный момент был способен испепелить Фроста за его вмешательство.

— Вы что, констебль? — спросила она, презрительно сощурившись.

Он не нашелся, что ответить на такой нелепый вопрос. Почему это он оказался виноватым? Придя в себя, Фрост ответил вопросом на вопрос:

— Разве я в форме? Да я...

— Нет. Мне все равно, кто вы такой, сэр, — сказала она, жестом пресекая его попытку представиться. — Все, что мне нужно, — забрать дитя у этого негодяя. — Довольная тем, что поставила Фроста на место, она снова повернулась к мужчине, который как раз и заслужил ее гнев. — Отпусти ее и дай нам уйти, и тогда я не заявлю на тебя властям.

— Кэти — моя дочь! — заорал тот. — Она останется со мной! Убирайся немедленно, иначе я заявлю о том, что ты похитительница.

— Похитительница?! — Рыжеволосая леди взглянула на девушку. — Он правду говорит? Он что, твой отец?

Девушка дрожала, как испуганный кролик. Она робко взглянула на леди, потом перевела взгляд на мужчину, державшего ее за руку.

— Он... Он был женат на моей маме.

— Я воспитал эту девочку как собственную дочь, — сказал мужчина.

Леди не обратила на его слова никакого внимания.

— А твоя мама?

— Умерла. Почти две недели тому назад, — ответила девушка, и ее глаза наполнились слезами. — Нам не на что было купить ей нужные лекарства.

Рыжая покачала головой:

— Можешь не продолжать. Прими мои соболезнования. — Она глубоко вдохнула, как будто набираясь храбрости.

— Ты хочешь остаться с этим человеком?

— А у нее есть выбор, я вас спрашиваю? — выкрикнул мужчина, дергая девушку за руку. — Я ее отец. Других родственников-то не осталось!

Фрост промолчал, соглашаясь. Что бы тут ни происходило до его прибытия, девушка должна остаться с человеком, который ее воспитал. Графа все это не касалось, как не касалось и этой леди.

Он легонько, кончиками пальцев, дотронулся до руки рыжей, и та напряглась, ощутив его прикосновение.

— Лучше не вмешиваться в семейные ссоры.

— Вы так это называете? Семейная ссора? — Она через плечо метнула на Фроста гневный взгляд. — Этот человек предлагал услуги своей дочери всем джентльменам подряд!

Графа не удивляла ярость дамы. Ей, получившей хорошее воспитание, была чужда суровая реальность нищенской жизни.

— Можно мне поговорить с вами наедине?

Она подозрительно прищурилась, услышав эту просьбу.

— Вы, наверное, шутите. Мы стоим посреди улицы, и со всех сторон нас окружают зеваки.

Фрост бесцеремонно схватил рыжую за руку и оттащил ее подальше от мужчины и его падчерицы. Потом сердито взглянул на этого типа и ткнул в его сторону тростью.

— Не вздумайте убежать с девушкой, не то пожалеете! — И посмотрел на женщину, пытавшуюся освободиться от его хватки. — Идемте, милая, поговорим наедине.

Эмили — а это была она — пыталась вырваться, но безуспешно. Мужчина держал ее будто в железных тисках. Если бы ей удалось высвободить руку, она смогла бы ткнуть кончиком зонтика в его ботинок.

— Вы не имеете никакого права прикасаться ко мне! — процедила она сквозь стиснутые зубы, закипая от ярости.

Они отошли всего на несколько ярдов от девушки и ее зверя-отчима. Эмили беспомощно глядела на этого мерзавца. Он что-то шептал бедняжке Кэти — скорее всего, угрожал избить, если та не останется с ним.

— Вы меня слушаете?

Эмили нехотя перевела взгляд на увлекшего ее от места событий человека. Впервые посмотрела на него внимательно. Он джентльмен, это она разглядела, едва его заметив. По его манере речи, одежде, высокомерию было понятно, что это аристократ. На мгновение ее заставила онеметь его красота. Только ангелы, сошедшие с небес, могли быть такими совершенными. Лицо будто изваяно искусным скульптором. Чистая кожа, волевой подбородок, полные губы и лоб, ставший с годами лишь прекраснее. Он выглядел лет на тридцать. Легкий загар и ни одной морщинки на лице.

Ох, а его глаза цвета бирюзы, казалось, заглядывали в самую глубину ее души! Она почувствовала магнетизм его взгляда и подумала: не приснятся ли ей его глаза этой ночью?

— Он сейчас убежит вместе с ней, — нервно произнесла Эмили.

Незнакомец устало посмотрел на нее.

— Формально этот человек — ее отец. Он имеет полное право уйти вместе с ней.

— Вы не понимаете... — начала она, осознавая, что ее увели в сторону, чтобы прочитать нотацию.

— Нет, дорогая леди, это вы не понимаете, — строго сказал незнакомец и еще сильнее сжал ее руку. Он говорил тихо, чтобы слышать могла только она одна. — Если бы мимо проходил констебль, он бы, скорее всего, доставил вас к судье за попытку отнять девушку у ее единственного родственника. Чего вы надеетесь добиться? Хотите, чтобы девушку отняли у него и отправили в работный дом?

— Лучше жить в работном доме, чем с таким омерзительным чудовищем, — прошептала Эмили. — Вы знаете, что он с ней делал до того, как вы пришли? Или вам все равно?

— Держу пари, что знаю больше вашего, юное невинное существо, — сказал он с нотками раздражения и нетерпения в голосе. — Пустые желудки надо чем-то наполнять, и это далеко не всегда удается сделать легким и приятным способом. Только потому, что вам не нравится, как поступают эти люди...

Неужели она мысленно сравнила его с ангелом? Тогда уж падший ангел.

— Я не слепая. Я понимаю, что этот мир жесток, сэр. Я знаю, что некоторые готовы продавать свое тело, чтобы выжить.

— Не готовы, — возразил он. — Готовность совершенно ни при чем, когда выбор продиктован отчаянием. У вас нет ни малейшего права осуждать их.

Ошеломленная, она отшатнулась бы, если бы могла вырваться.

— Вы думаете, что я... Думаете, я их осуждаю? — Она почувствовала, как заливается краской. — Эта девушка — не падшая женщина. Отчим предлагал купить ее девственность любому, кто готов был заплатить сходную цену.

— И вы это знаете наверняка? — уже не так уверенно спросил джентльмен.

— Этот человек подошел к моему брату. Когда я увидела лицо девушки... — Она задыхнулась от возмущения и покачала головой. Почему она вообще пыталась оправдаться? У него не было никакого права осуждать ее. Страх и отчаяние, которые Эмили увидела в глазах юной Кэти, — вот что так поразило ее. Было бы проще простого отвернуться от нее и пойти дальше вместе с братом. Во всяком случае, ей не пришлось бы спорить с этим джентльменом.

Суровое выражение его лица сменилось чем-то похожим на жалость.

— Невозможно спасти всех, — тихо проговорил он.

— Я и не пытаюсь спасти всех, — возразила Эмили, чувствуя, что из глаз вот-вот

брызнут слезы. Перед ее мысленным взором промелькнуло лицо сестры. — Я пыталась спасти ее. А что мне было делать? Сделать вид, что я ничего не заметила?

— Большинство людей так бы и поступили, — ответил незнакомец, не сводя с нее глаз. — Так проще всего.

— Для вас — возможно, — сказала она, чувствуя, как в ней закипает ярость при мысли о том, что джентльмен просто прошел бы мимо этой девушки, или, что еще хуже, мог бы сам купить ее для развлечения. — Я не могла отвернуться, когда она попросила меня о помощи.

— Господи! — воскликнул он в сердцах. — Вы из тех дам...

— Прошу прощения?

Он махнул рукой.

— Ну, вы одна из тех реформисток, которые мечтают избавить мир от пороков общества. Позвольте мне избавить вас от многолетних заблуждений и от недовольства. У вас все равно ничего не получится. В мире то зло торжествует, то добро. Так было всегда.

Его слова ранили ее.

— Вы ничего не знаете ни обо мне, ни о моих намерениях. — Эмили посмотрела туда, где стояли мужчина и его падчерица, и с ужасом обнаружила, что их там уже нет. — Боже! Отпустите меня! Он уходит!

Она ударила незнакомца ногой по лодыжке и вырвалась. Незнакомец устремился за ней. И тут она увидела мужчину с девушкой, уже выбирающихся из толпы. Фрост добежал раньше, чем она, поскольку ей мешала бежать юбка со шлейфом. Он схватил мужчину за куртку, и Эмили могла только восхищаться его гибкостью и силой, пока она пыталась отдышаться. Мужчина бормотал, что он ни в чем не виноват, но Эмили, не слушая, подошла к перепуганной девушке и обняла ее рукой за талию.

— Больше он ничего тебе не сделает. Ты хочешь уйти?

— Он убьет меня, если я не буду его слушаться, — прошептала девушка, не сводя глаз с отчима.

— Ты уже не подчинилась ему, — возразила Эмили, внутренне аплодируя джентльмену, поднявшему отчима за загривок в воздух.

Это было действительно впечатляющее проявление силы, так как негодяй был явно тяжелее. Джентльмен позволил своему противнику беспомощно потрепыхаться в воздухе несколько секунд, затем отпустил его. Отчим девушки растянулся на мостовой. В ярости оттого, что капитулировал перед аристократом, он резко взмахнул ногой. Незнакомец ловко увернулся от этой неуклюжей атаки.

Заметив девушку, стоящую рядом с Эмили, побежденный ткнул в ее сторону пальцем.

— Эй ты! Это ты виновата! Ты, сучка заносчивая! — заорал он, вставая на ноги. — Если бы ты не совала нос в чужие дела, мы бы с дочкой уже заработали денег. Да мне бы...

Джентльмен ткнул в грудь наглеца свою трость, не давая ему подойти ближе к женщинам.

— Вы что, угрожаете этой леди? Весьма неразумно при данных обстоятельствах, учитывая количество свидетелей.

Прищурившись, тот недовольно посмотрел на аристократа.

— А разве это касается вас или еще кого-то? Вы что, собираетесь взять заботы о Кэти на себя? Кормить ее? Одевать? — Джентльмен не ответил, и мужчина фыркнул. — Тогда, быть может, вы надеетесь, что эта маленькая негодница отдастся вам бесплатно, из чувства благодарности?

— Вы ужасный человек! — выкрикнула Эмили, заработав тем самым неприязненные взгляды обоих мужчин.

Из толпы выбрался ее брат и бросился к ней:

— Эмили! — Младший брат обнял ее и тут же отпустил.

— Ты нашел констебля?

— М-м-м... Сейчас он придет, клянусь! — задыхаясь от возбуждения, проговорил молодой человек. — Он сказал, чтобы я поспешил сюда и отыскал тебя. — Молодой человек бросил нервный взгляд на девушку. — И ее.

Какая-то женщина в ужасе закричала, когда громила попытался ударить джентльмена. Эмили обернулась и успела заметить, что тот сумел увернуться и сам метко угодил кулаком негодяю в дряблый живот.

— Ах ты недоносок! — прошипел ушибленный, кидаясь на обидчика.

Началась настоящая драка, в которой приняли участие и некоторые зрители.

— Пойдем, — резко сказала Эмили. Она схватила за руки брата и девушку. — Нам пора уходить.

Кэти с готовностью пошла за ней, хотя и была очень встревожена.

— Куда я пойду? Что со мной станет?

Эмили замедлила шаг, размышляя о своих дальнейших действиях. Когда она пришла девушке на помощь, то не думала ни о чем, только хотела освободить ее из лап обидчика, хотя этот джентльмен и предупредил ее, что девушке без отчима совсем туго придется. Эмили не могла взять ее к себе домой. Или это все-таки возможно? Отец ее, может, и поймет, но вот мама будет явно недовольна.

— Не беспокойся, — сказала она и ободряюще улыбнулась юному созданию. — Мы что-нибудь придумаем.

Эмили ахнула, когда на плечо ей опустилась чья-то сильная рука. Она обернулась, собираясь отчитать того, кто посмел прикоснуться к ней, и растерялась, оказавшись лицом к лицу с темноволосым джентльменом.

— Снова вы? — Эмили была окончательно сконфужена нагловатой улыбкой, которой он ее одарил.

— Ага, снова я. Убегаете? Вы меня разочаровываете, Эмили. Я думал, вы хорошо воспитаны.

— Кто дал вам право так фамильярно разговаривать с моей сестрой? — стал на ее защиту брат. — Называйте ее мисс Кэвел или вообще не обращайтесь к ней.

— Вы обижаете меня, а я уж было подумал, что мы теперь чуть ли не друзья, — насмешливо сказал джентльмен, положив руку на сердце. — Вы даже не спросили, каково мне после ранений, полученных, между прочим, по вашей милости.

— Вы ранены? — Сознание своей вины немного умерило возмущение Эмили.

— А вы готовы и меня спасти, милая моя? — поинтересовался он не без иронии. — Но не волнуйтесь, несколько синяков не заставят меня валяться в постели. Ну разве что вы согласитесь быть моей сиделкой.

— Ни в коем случае! — фыркнула она. Никто и никогда не осмеливался говорить с ней в такой манере.

— Не смейте так разговаривать с моей сестрой! — снова резко вмешался ее брат, понимавший, конечно, что ему не совладать с таким соперником, если завяжется драка.

— А иначе что? — поинтересовался джентльмен вкрадчивым тоном, в котором можно

было уловить и угрозу. Брат Эмили не двинулся с места, но все видели, как у него нервно заходил кадык. — Так я и думал. Вы всего-навсего милый щенок. Приходите, когда клыки отрастут.

— А констебль арестовал моего отчима? — прервала их беседу девушка.

— Да, — со вздохом ответил Фрост. — И, кроме него, еще нескольких человек. Так что не волнуйся, ему не будет одиноко.

Эмили с запозданием сообразила: она должна быть благодарна этому джентльмену за то, что он вовремя вмешался — грубиян давно уже сбежал бы вместе с падчерицей, если бы этот незнакомец не перехватил его.

— Я забыла поблагодарить вас, сэр. Вы истинный герой.

Комплимент не порадовал его.

— Вовсе нет, дорогая леди. А зовут меня лорд Чиллингуорт.

Эмили несмело улыбнулась ему. Не просто джентльмен, но титулованный. Он был именно тем мужчиной, которого ее мать с радостью примет в своей гостиной. И именно поэтому она надеялась, что они больше никогда не встретятся.

— Ну, как бы то ни было, мы благодарны вам, лорд Чиллингуорт.

Она кивнула Кэти.

— Ну что, пойдём? Наша коляска недалеко.

— Нет, — сказал лорд Чиллингуорт, пресекая ее попытку уйти. Эмили вопросительно подняла брови. — Простите меня за прямоту, мисс Кэвел. Что вы собираетесь делать с этой девушкой? — Насмешливость, которую он даже не пытался скрывать до этого, бесследно исчезла.

— Я кое-что придумала, — ответила она.

— Как я уже пытался вам объяснить, при всех благих намерениях ваша неопытность в подобного рода делах может привести к тому, что девушка окажется в еще более затруднительном положении, — пояснил Фрост.

Его загадочные бирюзово-голубые глаза пригвождали Эмили к месту.

— Я намерена помочь ей, лорд Чиллингуорт, — решительно сказала она.

Фрост кивком указал на ее брата.

— Щенок и овечка, — усмехнулся он.

— Вы оскорбляете нас, милорд! — заявила Эмили, понимая, что в стычке с отчимом девочки вела себя не лучшим образом.

— Нет, мисс Кэвел, лишь констатирую очевидное. — Он бросил взгляд на девушку, но никто не понял, о чем он думает.

— Я заберу ее, — внезапно сказал он.

Этого никто не ожидал.

— Что? Нет, я не могу вам этого позволить...

Он отмахнулся от протестов Эмили и обратился к Кэти:

— У меня есть знакомые, которые войдут в твоё положение. Они помогут, и у тебя будет еда и крыша над головой, будет и чем заняться.

Несмелая надежда в глазах девушки постепенно исчезла, когда она задумалась над его предложением.

— Вы хотите отвести меня в бордель.

Не успела Эмили выразить свое возмущение таким предположением, как лорд Чиллингуорт уже покачал головой.

— Нет. Если бы меня устроил такой вариант, я оставил бы тебя с отцом. Это было бы гораздо проще, правда? — Она кивнула, соглашаясь, и Фрост продолжил: — Ты не первая девушка, которой помогут мои друзья. Однако я советую тебе решаться как можно быстрее: мы и так уже привлекли слишком много внимания. Я бы предпочел здесь больше не оставаться.

— Я согласна, — сказала Кэти. У нее не было ничего, кроме платья не по росту — скорее всего, оно принадлежало покойной матери, — и девушка готова была довериться практически незнакомому мужчине.

Эмили взглянула на девушку, раздумывая, стоит ей огорчиться или же, напротив, испытать облегчение ввиду того, что лорд Чиллингуорт готов взять заботу о Кэти на себя. К тому же ей было немного неловко, поскольку сама она не была вполне готова взять эту заботу на себя. Заметив, что она мучительно размышляет, Фрост сказал:

— Ручаюсь, мои друзья — добрые люди. Она попадет в хорошие руки, мисс Кэвел, гораздо более умелые, чем ваши или мои.

Эмили кивнула, преодолевая свою неприязнь. Обняла на прощание девушку.

— Ты помнишь адрес, который я тебе назвала, да? Хорошо. Я проведу в Лондоне несколько месяцев. Как только у тебя все устроится, пришли мне записку.

— Непременно пришло. Спасибо, мисс Кэвел.

Эмили кивнула и отошла. Это выглядело бы глупо, конечно, но ей хотелось плакать.

— Нам с братом пора идти.

— Одну минутку, мисс Кэвел, — окликнул ее лорд Чиллингуорт. — Где я, интересно, мог слышать вашу фамилию?

— Наверное, вы слышали о моем отце.

— Возможно. Что ж, это не важно, припомню со временем, — сказал он, качая головой. — Между прочим, мне вы не дали своего адреса. А он понадобится, если вы хотите, чтобы я вам сообщал, как идут дела у девушки.

— Дать адрес незнакомому мужчине? — Эмили прикусила губу, чтобы скрыть улыбку. — Это было бы неосмотрительно, не так ли, лорд Чиллингуорт? Кроме того, Кэти ведь знает, как меня найти.

Фрост даже дернулся: рыжая Эмили уходила из его жизни так же просто, как и появилась в ней.

— Похоже, я не понравился мисс Кэвел, — решил он. Ну что ж, в конце концов, она утонченная леди, а он — человек, не вызывающий доверия.

— Может быть, — хихикнув, заговорила Кэти, — вам стоит попросить у друзей совета, как надобно ухаживать за дамами.

Фрост преувеличенно тяжело вздохнул:

— Это бессмысленная затея, милая Кэти. У меня нет ни малейшего желания ухаживать за кем бы то ни было, особенно за дамой с таким характером, как у мисс Кэвел.

Глава 5

— Ходят слухи, что ты заигрываешь с дамами, которые вдвое моложе тебя, Фрост, — поддразнил друга Вейн, откинувшись на спинку стула и забросив ноги на стол.

Фрост поморщился, не особенно удивленный тем, что весть о его добром поступке уже дошла до друга.

— Ты, верно, недавно заходил к Сентхиллам?

Прошло четыре дня с тех пор, как он представил юную Кэти леди Сентхилл. Хотя друзья

об этом редко говорили, прекрасная маркиза в свое время вела столь же скандальный образ жизни, что и «порочные лорды», только скрывалась под вымышленным именем — мадам Венна. До замужества она была владелицей «Золотой жемчужины», одного из самых дорогих борделей в Лондоне. Скрывая лицо под полумаской и изменяя голос, она сколотила небольшое состояние, сохранив инкогнито. «Порочные лорды» были частыми посетителями ее заведения.

Эти дни остались далеко в прошлом Кэтрин. И чем меньше о них упоминали, тем лучше чувствовал себя Сент. Он окружил заботой свою даму. Тем не менее у нее были и старые друзья, которым она доверяла, и влиятельные новые друзья. Кэти была не первой и, скорее всего, не последней девушкой, для которой Кэтрин нашла новую семью.

— Так что, ты не планируешь оставить ее у себя?

Услыхав такой вопрос, Фрост скрестил руки на груди и уставился на Вейна.

— Ты считаешь меня последним негодяем? Бедняжка попала в беду, и я предложил ей свою помощь. Вот и все.

В комнату вошли Дэр и Рейн. Услышав обрывок фразы, Рейн хлопнул друга по плечу.

— Ты поступил правильно, дружище. Если бы не ты, девушке пришлось бы худо, — сказал он, присаживаясь у дальнего конца стола.

— Я вас прошу, хватит! — взмолился Фрост, смущенный похвалой. — А то вы, того и гляди, скажете, что у меня есть сердце, и решите назвать своих сыновей в мою честь.

Дэр усмехнулся и, протянув руку, отвесил ему подзатыльник.

— Я и так назвал своего сына в честь тебя, свинья неблагодарная! — Он сел рядом с Фростом.

— Это только доказывает, что у тебя хороший вкус, — сказал Фрост весело. — Бишоп — прекрасное имя.

— Так по какому поводу Син собрал нас здесь? — спросил Вейн, прикрывая рукой рот — он не сдержал зевок.

— У нас неприятности, господа, — объявил Хантер.

Он вошел не один, за ним следовал Берус, управляющий «Нокса».

— Что за неприятности? — спросил Фрост. — Что-то случилось в «Ноксе»?

— Ты что, не слушал на прошлой неделе, когда Берус рассказывал нам о Холварде? — возмутился Син.

— Колин Холвард. Ну и что? — пожал плечами Фрост.

— Этот человек делает все, чтобы создать себе в Лондоне репутацию мерзавца. Он не первый. И не последний.

— Делает? Я бы сказал, он уже преуспел в этом.

Син хотел было объяснить, чем его так беспокоит этот Холвард, но тут в гостиную влетел Сент.

— Простите за опоздание, дела задержали. Что я пропустил?

— Ничего особенного. Син как раз пытался объяснить, почему нас должен беспокоить Колин Холвард, — протянул Фрост.

— Холвард — первостатейный ублюдок. Несколько лет назад произошел скандал в «Золотой жемчужине», когда он напал на одну из девушек. Это была одна из причин, по которой Кэтрин решила закрыть заведение.

Увидев недоумение на лице Фроста, Сент взорвался:

— Ты вообще что-нибудь слышал, когда мы на прошлой неделе говорили об этом

человеке? — Он задохнулся от возмущения и сел напротив друга.

— Ну, возможно, я проспал самые нудные части бессвязной лекции Сина. — Фрост закатил глаза.

Наверняка что-то отвлекло его во время их последней встречи. Тот вечер он вообще-то собирался провести с симпатичной блондинкой, которая привлекла его внимание.

— Тогда позволь тебе напомнить, что Холвард — это большие хлопоты для «Нокса». Этот ублюдок считает, что мир азартных игр принадлежит ему, потому что мы не позаботились должным образом о своих интересах.

Дело тут было вот в чем. Шестеро счастливых женатых друзей Фроста предпочитали проводить вечера в компании собственных жен, а не убивать время в «Ноксе». Много лет подряд они каждую ночь играли в азартные игры, скандалили, пьянствовали и до утра шлялись по борделям. Эта прекрасная пора подошла к концу, когда Син встретил Джулиану в саду леди Литтлкот. Фрост, конечно, не винил в этом леди — ну, по крайней мере, не затаил обиду.

— И почему же, интересно мне знать, ты считаешь, что мы не позаботились о своих интересах? — не удержался от вопроса Фрост.

— Ну вот, опять начинается! — пробормотал Сент, потирая лицо.

— То, как Берус управляет «Ноксом», заслуживает всяческих похвал, — сказал Вейн, нахмутив лоб, что обычно свидетельствовало о том, что он говорит всерьез. — Ты оскорбляешь его своими намеками.

— Примите мои извинения, Берус, — сказал Фрост, обращаясь к человеку, молча стоящему у дверей. — Вы всегда безупречно служили «порочным лордам». У меня нет к вам никаких претензий, друг мой.

— Спасибо, милорд, — проговорил Берус слегка срывающимся от избытка чувств голосом. — Служить всем вам для меня истинное удовольствие.

— Да, Фрост, — Син наклонился вперед, яростно сверкая глазами, — всем нам известны твои истинные чувства. Впрочем, ты их и не пытался особенно скрывать.

— Ты ранишь меня в самое сердце, старый друг.

Не первый раз у них с Сином происходила размолвка из-за Джулианы и «Нокса». Он сжал руку в кулак и потер костяшками пальцев ладонь другой руки.

— Когда-нибудь я выскажусь более откровенно.

— Джентльмены, мы пришли сюда не для того, чтобы ссориться, — остановил их Рейн. В его взгляде, обращенном на Фроста, ясно читался призыв уступить. — Наша вина в том, что мы не занялись этой проблемой раньше. Берусу пришлось терпеть угрозы со стороны Холварда, а кроме того, пострадало имущество. Нам нечего предъявить полиции, но я согласен с Сином и Хантером. За этим человеком стоит присматривать.

— Помимо всего прочего, есть еще и женщина, — добавил Хантер.

— Какая женщина? — задал вопрос Дэр, опередив Фроста.

Он откинулся на спинку стула, хотя сейчас с куда большим удовольствием врезал бы Сину, пусть потом и пожалел бы об этом.

— Разве вас не представляли ей на балу у леди Селлер? — Дэр бросил на него озадаченный взгляд.

— Нет. А кто это?

— Я слышал, что она дочь адвоката, — ответил Син.

— Она как-то связана с лордом и леди Тобин. Может быть, какая-то дальняя

родственница. Насколько я знаю, ее старшая сестра была помолвлена с Левенторпом, — сказал Сент.

«Порочные лорды» после этих слов повели себя как отпетые сплетники.

— А откуда тебе это известно? — спросил Фрост, которому на самом деле было абсолютно все равно, как Сент это узнал.

— Балы. Терпеливый человек на балу может почерпнуть массу ценной информации, — растолковал ему Син.

— Ну, я нетерпеливый человек. — Фрост улыбнулся, подняв руки в знак того, что сдается.

Син покачал головой.

— Высший свет не обошел своим вниманием факт растущей преступности в районе Кинг-стрит. Все чаще высказывается озабоченность по поводу царящего там насилия, и многие обвиняют в этом местные таверны, бордели и игорные дома. Эта дама по фамилии Кэвел кричит то там, то здесь, что подобные заведения способствуют росту преступности. Несколько раз она упоминала «Нокс». — Сент сделал паузу, чтобы все переварили услышанное, и резюмировал: — К сожалению, к ней начинают прислушиваться.

— Кэвел... — Фрост будто пробовал это слово на вкус. Где же он мог слышать это имя? Стоп! Нет, не может быть! — Ты случайно не Эмили Кэвел имеешь в виду?

— Ты что, знаком с этой острой на язык рыжей? — недоверчиво спросил Син.

Фрост хлопнул в ладоши и расхохотался так, что стало больно в груди. Его друзья уставились на него, и по выражению их лиц было понятно, что все они сочли его сумасшедшим. Мисс Эмили Кэвел. Так значит, эта дама обнажила шпагу и готовится к новому сражению. Замечательно! У судьбы и правда есть чувство юмора, раз она решила вернуть эту женщину в его жизнь. Теперь, когда речь не шла о жизни ребенка, он намеревался получить от ситуации максимум удовольствия.

— Предоставьте мисс Кэвел мне, господа, — сказал Фрост, не обращая внимания на недоверчивое фырканье друзей. — Как вам всем известно, я всегда питал слабость к рыжим.

Эмили задержала дыхание, поднимаясь по ступенькам родительского дома. Пока ей везло. Если так пойдет и дальше, ей удастся незамеченной проникнуть в дом и переодеться раньше, чем мать пошлет кого-нибудь в ее спальню. Она добралась до середины коридора, когда ее остановил голос матери, донесшийся из гостиной:

— Эмили, это ты, дорогая?

Эмили замерла, размышляя, стоит ли отозваться. Если она ничего не ответит, мать может подумать, что это вошла одна из служанок. Взгляд ее упал на зеленую клеенку под ногами; резкий запах мастики заглушал аромат букета гвоздик, стоящего в вазе на столе.

— Если это какая-то игра, Эмили, то у меня нет времени на подобные глупости, — сказала мать слегка недовольным тоном. — Иди к нам, мы в гостиной.

Бесшумно вздохнув, Эмили повернулась и переступила порог гостиной.

— Добрый день, мама, — сказала Эмили оживленно, чмокая мать в подставленную щеку. — Я не знала, что у нас гости.

— Я считаю Левенторпа не гостем, а членом семьи. И мы всегда будем относиться к нему как к родному.

— Это большая честь для меня, мадам, — тепло сказал лорд. Он перевел взгляд на Эмили. — Мисс Кэвел, как вам удается с каждым годом становиться все прелестнее?

Эмили ответила улыбкой на комплимент и тут же простила гостью маленькую ложь.

Мать не раз говорила ей, что она не так хороша собой, как старшая сестра. У нее была приятная внешность, но вряд ли граф обратил бы на нее внимание, если бы не ее родство с покойной Люси. Она сделала реверанс.

— Лорд Левенторп, рада снова видеть вас. Очень жаль, что вы не смогли посетить Ридлсден.

Ридлсденом назывался маленький загородный домик, который купил ее отец у обанкротившегося маркиза за год до того, как сделал предложение ее матери. Это был ее родной дом. Она провела там юные годы, гоняясь за старшей сестрой и присматривая за младшим братом.

Граф поклонился.

— Я как раз приносил свои извинения вашей матушке по этому поводу, — сказал он с убедительно покаянным видом. — К сожалению, дела не позволили мне нанести визит вашей семье.

— На вас невозможно сердиться, граф, когда вы стоите перед нами живой и здоровый. — Она жестом пригласила джентльмена присесть.

— Смею ли я надеяться, что вы задержитесь в Лондоне на несколько месяцев? — спросила мать, делая знак Эмили сесть рядом.

Спорить было бесполезно, поэтому она присела на диван. Лорд Левенторп опустил на стул. Эмили казалось, что она слышит, как в голове у матери крутятся шестеренки. В одном она не сомневалась: мать что-то задумала. После смерти Люси мать избегала всех, кто напоминал ей о старшей дочери, включая графа. Он был живым свидетельством ее утраты.

Эмили полагала, что и лорд Левенторп испытывает подобные чувства по отношению к членам ее семьи. Его нечастые визиты с годами становились все реже. Никто его не винил в этом. Бедняга, преданный Люси, был безутешен, когда узнал о ее смерти. Теперь же скорбь больше не мучила графа. Критически оглядев его, Эмили поняла, почему сестра была так увлечена им. Сорокалетний мужчина сохранил прекрасную форму двадцатилетнего юноши. Скорее всего, женская часть света была в восторге от его спокойной уверенности, благородной седины на висках и красивого лица.

Их взгляды встретились, и он ласково улыбнулся. «Он мог стать моим зятем, — подумала Эмили, — и, наверное, до сих пор относится ко мне с братской любовью».

— Да, — ответил он, распрямляясь, как будто бы сбрасывая тяжесть с плеч. — Я действительно собираюсь пробыть в столице несколько месяцев. А вы?

Мать заерзала на месте и приосанилась, когда он снова взглянул на нее.

— Какое совпадение! Мы тоже решили побыть здесь подольше. Мы с мистером Кэвелом возлагаем большие надежды на будущее Эмили.

— На мое будущее? — пискнула девушка, смущенная тем, что оказалась в центре внимания. В таких ситуациях непринужденно чувствовала себя ее сестра, но не она.

Граф ответил понимающим взглядом.

— А, вы собираетесь вывести нашу Эмили в свет? — Он сочувственно взглянул на нее. — Ну, в общем-то, ничего удивительного. Сколько вам лет? Девятнадцать?

— Двадцать, милорд, — ответила Эмили, чувствуя, как щеки заливают краска.

Ее нельзя было назвать старой девой, но большинство дам ее возраста уже не раз успели побывать в Лондоне. Обычно дама, обладающая красотой и богатством, находила себе партию в первый же сезон выхода в свет. Эмили была достаточно разумной, чтобы не рассчитывать на то, что ей повезет, как сестре, в первый же сезон в Лондоне, когда та

влюбилась в лорда Левенторпа. Люси была натурой романтической, а ее энтузиазм заражал всех окружающих. Эмили на ее фоне выглядела бледной тенью, но она осознавала эту разницу без горечи. Впрочем, в ее интересах было позволить матери и Левенторпу думать, что она готова быть выставленной на всеобщее обозрение, как лошадь на аукционе в Таттерсоле[1]. Ни один из них не одобрил бы ее действий, если бы знал ее подлинные намерения.

Лорд Левенторп широко развел руки, будто охватывая обеих женщин.

— Так наша крошка Эмили ищет себе мужа! Можете считать, что и я в этом помогаю. Хотя, вне всяких сомнений, у вас в городе много респектабельных знакомых, позвольте мне открыть для вас еще несколько дверей в высшее общество. Не беспокойтесь, мы подыщем ей достойного мужа.

Глаза матери наполнились слезами радости.

— Левенторп, ваше великодушие просто поразительно!

На Эмили его слова тоже произвели сильное впечатление.

— Если бы мы с Люси поженились, она бы настаивала на том, чтобы мы позаботились об Эмили, — ровным тоном произнес он. — Это самое малое из того, что я могу сделать в память о ней.

Эмили часто заморгала, сглатывая подступивший к горлу ком. Как же она сразу не поняла? Несмотря на то, что после смерти Люси прошло уже больше пяти лет, граф до сих пор любит ее. Сама Эмили и представить себе не могла, чтобы ее кто-нибудь мог любить так же преданно.

— Как вы думаете, будет очень некрасиво с моей стороны, если я составлю список перспективных кавалеров? — спросила мать, вставая с дивана, чтобы позвонить и вызвать дворецкого.

Этот вопрос нарушил печальные размышления Эмили.

— О мама! — Она попыталась высказать и свое мнение: — Я не думаю, что мне нужен список кавалеров.

— А вот тут я не соглашусь, — сказал лорд Левенторп. — Есть определенный тип джентльменов, которые могут похвастаться и воспитанием, и происхождением, и богатством, но по сути являются отпетыми негодьями. Такие мужчины вам совершенно не подходят, дорогая моя.

Понимая, что в этом споре ей все равно не победить, Эмили кивнула и попыталась не хмуриться и не выражать недовольства, в то время как мать с графом обсуждали, кого именно следует внести в список.

Глава 6

Фрост редко ухлестывал за дамами. Во-первых, на это требовалось слишком много усилий, а самое главное — многие из этих женщин не стоили того, чтобы за ними бегать. Во-вторых, в большинстве своем эти дамы и сами готовы были ему отдаться. Красивое лицо и титул открывали перед ним двери многих спален, и чаще всего он принимал это как должное. Однако для мисс Кэвел Фрост готов был сделать исключение. Хотя ему и не хотелось этого признавать, девушка слегка заинтриговала его. Ее выпады против «Нокса» стали для него предлогом, чтобы связаться с ней. В конце концов их пути пересеклись. Так случилось, что однажды вечером они оказались на одном балу. Судьба свела их, и ему захотелось проверить, стоит ли мисс Эмили всей той шумихи, которую создала вокруг себя. Она ни о чем не подозревала, пока он наблюдал за ней с верхней лестничной площадки.

Эмили сердечно общалась с хозяйкой бала леди Фиддик и ее племянницей. Мисс Кэвел явно выделялась из этой троицы. Выглядела она весьма привлекательно. Этой весной в моде были яркие цвета, и в основном они кричаще смотрелись бы на рыжеволосой девушке. Само собой, это не могло остановить модниц, гонящихся за последними новинками стиля. Но, в отличие от своих собеседниц, одетых в ярко-алые наряды, мисс Кэвел выглядела скромно в своем бледно-зеленом платье. Внимание притягивали к себе ее темно-рыжие волосы, завитые в длинные тугие локоны и уложенные в искусную прическу. К волосам было приколото несколько белых роз. Общий эффект от этой композиции был таков, что у графа руки зачесались от желания нащупать и вынуть все заколки из ее густых волос.

— Узнаю этот взгляд, — протянул за его спиной знакомый мужской голос. — Только женщина способна вызвать у мужчины столь хищный и столь голодный взгляд.

Фрост не оглянулся на непрошеного собеседника.

— Лорд Рейвенс, не думал, что вы когда-нибудь покидаете свое гнездо разврата для общения с цивилизованным миром. — Ирония графа окутывала его, как уютное теплое одеяло.

Они были знакомы много лет. До своей женитьбы и Сент, и Фрост часто участвовали в оргиях в доме лорда Рейвенса. Когда-то «порочные лорды» даже подумывали о том, чтобы предложить лорду Рейвенсу присоединиться к их компании, однако не всем друзьям Фроста были по нраву экзотические пристрастия Рейвенса, и вопрос был закрыт. Признаться, Фрост сомневался, что лорд Рейвенс пожелал бы присоединиться к ним. Ему нравилось быть хозяином собственного мира. Фрост перевел взгляд на лорда Рейвенса. При виде старого приятеля мимолетное раздражение исчезло. Темные волосы, серые глаза — двадцатисемилетний граф ничуть не изменился. Он был холост и, судя по всему, не собирался менять этот статус, разве что ему посчастливилось бы найти жену, которая сумела бы его понять.

— Что привело вас сюда?

— Я мог бы задать тот же вопрос вам, друг мой. Ведь вы всегда были одним из моих самых желанных гостей, однако же лишили меня и моих друзей своего общества.

— Примите мои извинения, — горячо произнес Фрост. — Мои аппетиты завели меня в другое место, и я не пожалел. И в мыслях не было вас обидеть.

— Приятно слышать. Я ценю вашу дружбу. Я боялся, что Синклер и другие ваши друзья могли настроить вас против дружбы со мной, поскольку мои приемы не рассчитаны на людей непросвещенных.

Фрост был с ним полностью согласен.

— В таком случае вы меня недостаточно хорошо знаете. Никто, даже мои близкие друзья, не смеют мне указывать, с кем мне проводить время и где.

Лорд Рейвенс улыбнулся.

— Замечательно. Тогда, смею надеяться, вы скоро вернетесь к нам?

— Ну как я могу отказаться от такого сердечного приглашения? Особенно учитывая то, что я с завистью вспоминаю о содержимом вашего винного погреба.

— А больше вас ничто не соблазняет? — Граф кашлянул в кулак.

— О, несомненно, у вас в запасе много соблазнительного, друг мой, — рассмеялся Фрост. — Это одна из причин, по которой вас многие недолюбливают.

— Недолюбливают? — Рейвенс поднял брови, раздумывая над этой фразой. — Некоторые ваши друзья презирают меня. Особенно Вейнрайт, у него всегда такой вид, будто

он раздумывает, не врезать ли мне в челюсть.

Вейн был не в самом лучшем расположении духа в последний раз, когда Сент притащил его в дом Рейвенса. Это было так давно, что сейчас уже не имело смысла комментировать тот случай. Вместо этого Фрост поддразнил его:

— Можно подумать, вы удивлены. Я считал, что многие готовы вас убить.

Рейвенс усмехнулся.

— Это правда. Многие на самом деле опасаются, что я могу увести их жен.

— А вы бы увели?

Граф пожал плечами:

— Разве я виноват, что большинству дам передо мной не устоять?

Фрост дружески хлопнул Рейвенса по плечу:

— Именно поэтому мы так хорошо друг друга понимаем! У нас с вами одна и та же проблема, когда дело касается женщин.

— Ну, это проблема, только если вы женаты на женщине, которая вам неверна. — Рейвенс небрежно кивнул в сторону трех дам, разговаривающих внизу. — И кто же из них привлек ваше внимание сегодня? А может, все трое?

Этим вопросом Рейвенс вовсе не хотел поддеть Фроста. Лорду Рейвенсу было совершенно все равно, шла речь о женщинах или мужчинах. Женатые, замужние, невинные, старые, молодые — всем он был рад в своей постели.

— Вы хотите ко мне присоединиться?

В течение многих лет выпадали вечера, когда алкоголь, похоть и скука создавали такую мощную комбинацию, что Фрост не мог отказаться от участия в безумных оргиях в доме Рейвенса. Он получал удовольствие от распутства, но довольно быстро это ему надоедало. Это было одной из причин того, что он уже два месяца не появлялся у Рейвенса.

— Вы готовы со мной поделиться?

— Поделиться? Ею? — Фрост взглянул на Эмили Кэвел.

Ему совсем не понравилась эта мысль. Ну, может быть, когда у него с ней все будет кончено. Пока она нужна ему самому. Ему хотелось не спеша раскрыть все тайны этой дамы, и у него отнюдь не было желания устраивать соревнование с Рейвенсом.

— Однако же решение здесь принимаю не я. Кроме того, я пообещал леди Фиддик, что буду вести себя прилично. Я пришел сюда по делам клуба.

— А, понятно. Очень жаль, — сказал Рейвенс, явно разочарованный. Рыжая могла бы оказаться непростой задачей. — С нашей жердочки, конечно, не очень хорошо видно, но меня больше всего занимает, что у нее под юбкой. Как вы думаете? Может, мне спуститься и представиться ей?

— А зачем? — спросил Фрост, изображая безразличие. — На этой светлой матовой коже легко оставить синяки. А кроме того, она здесь, скорее всего, со своей фурией-мамашей, которая вас оскопит, как только вы попытаетесь расстегнуть штаны.

Рейвенс метнул на него настороженный, оценивающий взгляд, но Фрост постарался сохранить невозмутимое выражение лица. Видимо, его собеседника удовлетворило увиденное, так как он кивнул, соглашаясь с ним:

— Да. Вы правы. Такие изысканные игрушки меня мало интересуют. Я предпочитаю нечто более экзотичное.

— Само собой, — сухо отозвался Фрост.

— Ну что ж, оставляю вас, занимайтесь своими делами, — сказал лорд Рейвенс,

церемонно кланяясь. — Если в танцевальной зале я найду приятных партнеров, вас оповестить перед уходом? Мы могли бы привести их ко мне и там заниматься с ними любовью, пока они не перестанут различать, кто из нас с ними в постели.

Фрост с сожалением покачал головой.

— Зачем же делиться добычей, которой вы можете воспользоваться один?

— Вы эгоистичный ублюдок, Фрост. Это одна из причин моего к вам расположения. — Рейвенс бросил прощальный взгляд на мисс Кэвел. — Удачной охоты.

Неужели все так очевидно со стороны? И вообще, он не охотился на эту даму. Во всяком случае, совершенно не в том смысле, как на это намекал граф. Да, конечно, он собирался представиться ей. Он планировал ее очаровать и поддразнивать до тех пор, пока она не перестанет сопротивляться, а потом узнать, почему «Нокс» вызывает у нее столь негативные эмоции. Клуб не имел никакого отношения к неприятностям юной Кэти, так что азартные игры не были причиной ярости мисс Кэвел. А если ему не удастся смягчить ее отношение к «Ноксу», он придумает что-нибудь другое. Пожалуй, можно было бы ее по-дружески предупредить, что его клуб находится вне зоны конфликтов ее «священной войны». Можно просто соблазнить ее. Целовать мисс Кэвел было бы гораздо интереснее, чем угрожать ей, да и намного приятнее. Он был уверен, что не разочаровал бы ее в качестве любовника. Даже такое невинное существо, как она, получило бы в его объятиях массу удовольствия.

Фрост расплылся в ухмылке при мысли о том, что он мог бы переспать с этой дамой. Он уже и так решил закончить свой роман с Марианной и не видел ни малейшей причины, почему бы ее место в его постели не занять Эмили. Он мог бы, пожалуй, несколько месяцев обучать ее тому, как разными способами доставлять наслаждение.

— Это еще что такое, черт возьми? — пробормотал он.

Прищурившись, Фрост рассматривал юных джентльменов, окруживших мисс Кэвел. Он ни на секунду не сомневался, что эти семнадцатилетние юнцы задумали что-то недоброе и выбрали ее в качестве очередной жертвы.

«Куда подевалась леди Фиддик? Ей следовало бы позаботиться о своей гостье. Я первым ее увидел, джентльмены, она моя!»

На секунду его отвлекло позвякивание стекла, и он заметил, что слуга, несущий поднос, уставленный бокалами с искрящимся вином, вышел на площадку и направляется в его сторону.

— Могу ли я предложить вам бокал шампанского, милорд? — вежливо обратился к нему слуга.

Фрост крепко сжал губы, обдумывая свой следующий ход, потом сказал:

— Давайте два.

Тем временем внизу Эмили оставалась в центре внимания четырех юношей: лорда Мейсистоуна, лорда Уайлдерспина, лорда Эшенхерста и его брата-близнеца лорда Буна. Они все так быстро протараторили свои имена, что она не смогла запомнить, кто этот веселый светловолосый юноша — лорд Эшенхерст или лорд Мейсистоун, но она, во всяком случае, не сомневалась, что именно у него есть брат. Обычно Эмили была не столь рассеянной. Просто, когда они подошли к ней, она думала о своем. Леди Фиддик ждала, что она подойдет к ней в танцевальной зале, чтобы быть представленной еще кому-то, но Эмили уговорила ее позволить ей побыть минутку в одиночестве. Вообще-то она собиралась незаметно ретироваться и скрыться в одной из небольших гостиных наверху, но ее поклонники отрезали ей путь к отступлению.

— Как долго вы планируете пробыть в Лондоне? — спросил один из братьев.

Она не смогла определить, который именно. Братья были совершенно одинаковыми, даже их жилетки ничем не отличались одна от другой. Может быть, им нравилось наблюдать за людьми, пытающимися их различить?

— По крайней мере месяц, — ответила она, не желая вдаваться в подробности.

Джентльмены были ужасно милыми, но ей было очевидно, что она старше каждого из них на два или три года.

— В каких парках вы бывали? — спросил ее темноволосый юноша, самый младший из четверки.

Стоящий слева от нее юноша со светло-каштановыми волосами заметил:

— Вам обязательно нужно покататься по Гайд-парку.

— Позвольте нам пригласить вас туда, — предложил светловолосый близнец, который, как она начинала понимать, был главарем этой веселой банды.

Эмили холодно взглянула на него:

— Прошу прощения?

— Мы были бы счастливы сопровождать вас, мисс Кэвел, — сказал юноша с каштановыми волосами и голубыми глазами, стоящий справа от нее.

Когда они успели поменяться местами? Она бросила взгляд через правое плечо. Кто это был: Мейсистоун, Уайлдерспин или Эшенхерст? У нее голова кружилась уже от одной попытки держать в поле зрения всех четверых.

— Это очень великодушно с вашей стороны, но у меня в городе есть родственники, — заявила она.

Лорд Бун смотрел на нее с невинным выражением лица.

— Разве ваши родственники не порадуются тому, что у вас появились новые друзья?

— Конечно, порадуются, но не в этом дело, — сказала она. — Теперь, если вы позволите, джентльмены, мне нужно вернуться к своим.

— Побудьте с нами еще немного, — попросил блондин. Она решила, что это лорд Эшенхерст. — В танцевальной зале столько людей, что толком и не поговоришь. Почему бы нам не прогуляться по саду?

— Прекрасная идея! — поддержал его предложение брат-близнец, подходя и становясь рядом. — Тогда у нас будет больше времени, чтобы убедить вас в том, что наши намерения исключительно благородные.

Внезапно раздавшиеся сзади шипение и сдавленное проклятие заставили Эмили резко обернуться. При этом она установила несколько неприятных фактов. Во-первых, она заметила, что с лиц и волос двух из ее собеседников стекает какая-то жидкость, а во-вторых, кто-то неожиданно дернул ее за юбку. Она посмотрела вниз и увидела, что с помощью рыболовных крючков и лески к подолу ее платья было прикреплено несколько старых башмаков. Над ней подшутили! Она посмотрела на тех двоих, которые стояли за ее спиной.

— Как вы могли! — воскликнула она, пытаясь для себя решить, негодовать ей на одного из них или на обоих.

Но их внимание было направлено не на нее. Все четверо смотрели на балкон над своими головами. В растерянности она тоже подняла взгляд и в изумлении раскрыла рот, увидев там лорда Чиллингуорта.

— Ах, как неосторожно с моей стороны! — сказал он, хотя в его голосе не было ни капли сожаления. — Если бы эти бокалы выпали у меня из рук, кто-то мог бы пострадать.

Было бы настоящей трагедией, если бы на этих ангельских личиках остались шрамы.

Лорд Бун толкнул локтем своего брата:

— Знаешь, кто это?

— Тихо! — велел ему брат, смело глядя на джентльмена, прервавшего их развлечение.

— Это Чиллингуорт, — ответил темноволосый лорд Мейсистоун. — Мало у кого хватит смелости схлестнуться с ним на ринге или на дуэли.

— О, вижу, что моя скандальная репутация вам хорошо известна, безрассудные ценки, — вкрадчиво произнес лорд Чиллингуорт. — Тогда вы знаете, что я терпеть не могу болванов. Извинитесь перед мисс Кэвел. И я надеюсь, что извинения будут искренними.

— Мы просим у вас прощения, мисс Кэвел! — воскликнули хором все четверо. — Не обижайтесь, мисс, это был всего лишь невинный розыгрыш! Простите! Примите наши самые искренние извинения, мисс Кэвел!

Улыбка лорда Чиллингуорта стала еще шире.

— Ну, вот видите, это совсем не трудно. Эта пиллюля оказалась не такой уж горькой. Кулак был бы намного хуже, не так ли?

Он исчез из виду, и Эмили поняла, что граф направился к лестнице. Вне всяких сомнений, это же поняли и ее собеседники. Двое стоявших за ее спиной умчались, не взяв на себя труд вежливо попрощаться, к ближайшим дверям.

— Идем, — сказал лорд Бун, настороженно глядя в сторону лестницы. — Как-нибудь в другой раз, мисс Кэвел. Брат, ты идешь?

Эмили вздрогнула, заметив что его близнец уставился на нее.

— Мое предложение прогуляться по Гайд-парку остается в силе. Желательно без Чиллингуорта.

Улыбка блондина превратилась в презрительную гримасу, когда он увидел графа. Лорд Эшенхерст последовал за своим братом к дверям.

Лорд Чиллингуорт спустился по лестнице, не ускоряя шага. К неудовольствию Эмили, вместо того чтобы догнать юнцов, он подошел к ней. Он присел и, не ожидая просьб, аккуратно вытащил рыболовные крючки из подола ее платья.

— О боже! — Эмили совершенно позабыла о них.

Он мрачно взглянул в направлении дверей, у которых уже никого не было.

— Я надеюсь, вы не из тех слабонервных дам, которые падают в обморок при виде крови? — спросил он, очевидно, сожалея, что так легко отпустил этих любителей розыгрышей.

— А почему вы спрашиваете? Вы собираетесь ради меня пролить кровь?

До приезда в Лондон она никогда не нуждалась ни в чьей защите, а этот джентльмен уже дважды приходил ей на помощь. Лорд Чиллингуорт швырнул башмаки, крючки и леску под ближайший стул и встал.

— Очень заманчиво, но это был действительно безобидный розыгрыш. Мы с друзьями в их возрасте...

Он не закончил своего признания, одарив ее вместо этого улыбкой, явно рассчитанной на то, чтобы очаровать ее.

— Впрочем, не важно. Не буду утомлять вас историями о былых временах. Может быть, лучше я принесу вам другой бокал шампанского, как вы на это смотрите? — Уходить он явно не собирался.

— Зачем? Вы же вылили на Мейсистоуна и Уайлдерспина свой бокал, а не мой!

— Так это Мейсистон и Уайлдерспин? Надо запомнить.

Хотя Эмили и не понравилось, что она стала жертвой розыгрыша, она не желала молодым повесам зла. А внутренний голос говорил ей, что лорд Чиллингуорт настроен менее благодушно.

— Вы ведь не собираетесь причинить вред этим молодым джентльменам?

— Я? Вовсе нет, меня просто заинтересовал очередной выводок нахальных щенков этого сезона. Где-то наверху ходит слуга с шампанским. Может быть, найдем его и возьмем для вас бокал?

— Хм-м. — Эмили понимала: он явно пытается ее отвлечь. Впрочем, она не думала, что он раскроет ей свои намерения в отношении молодых людей. — Я обещала нашей хозяйке, что последую за ней в танцевальную залу, — сказала она.

— А сами здесь беседуете со мной, — заметил лорд Чиллингуорт, увлекая ее в противоположную сторону. — Это гораздо интереснее, разве вы не согласны?

Глава 7

Не обращая внимания на ее слабые протесты, Фрост повел Эмили за собой вверх по лестнице, взял у слуги два бокала вина и вовлек ее в разговор о Фиддиках, Кэти и погоде настолько непринужденно и естественно, что она оглянуться не успела, как оказалась сидящей рядом с ним на диване. В общем, у нее не было ни малейшего шанса устоять перед ним. Фросту было почти жаль ее. Но к чему об этом думать, когда ее близость рождала в нем другие, более приятные чувства?

— Итак, Кэти счастлива в новом окружении? — уже второй раз спросила она.

— Дорогая моя мисс Кэвел, у меня нет ни малейших причин говорить вам неправду, — спокойно ответил он. — Однако, если вы мне не верите...

Она наморщила носик и глотнула шампанского. Оно было великолепным.

— О, я верю вам. Должна признаться, что я чувствовала себя несколько виноватой, предоставив вам заботиться о девушке, которой я обещала помочь.

— Вы помогли ей, — сказал Фрост. — Вы отвлекали ее отчима, не давая ему продать девушку кому-нибудь менее сострадательному, пока не появился я. Этого было достаточно.

Мисс Кэвел рассмеялась, поднеся обтянутый перчаткой палец к губам и легонько проведя им по нижней губе. Если бы она была такой, как другие женщины, с которыми Фрост обычно проводил вечера, он однозначно воспринял бы этот жест как приглашение.

— В таком случае нам с Кэти очень повезло, что вы появились в тот самый момент, — задумчиво произнесла она, глядя на него своими лучистыми карими глазами.

— Нет, мисс Кэвел, это мне повезло.

Эмили покраснела, прекрасно поняв, что он хотел сказать.

Теперь, когда они были наедине и их ничто не отвлекало, Фрост позволил себе внимательно рассмотреть ее. Эмили Кэвел не была красавицей в общепринятом смысле. У него бывали женщины и красивее. Тем не менее эта дама была уникальной, и знающий толк ценитель назвал бы ее черты необыкновенными. На ее безупречной коже цвета слоновой кости при самом пристальном рассмотрении нельзя было обнаружить ни единой веснушки. Она смотрела ему прямо в глаза безо всякого смущения, и это одновременно и раздражало и возбуждало его. Неужто никто не научил эту девчонку кокетничать? Она была достаточно высокой для женщины, но при своих шести футах и двух дюймах он был выше большинства мужчин, поэтому даме приходилось чуть запрокидывать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Длинный тонкий нос, не слишком полные губы и упрямый подбородок создавали

впечатление, что эта женщина больше полагается на свой разум, чем на свою внешность.

— Вам не нравится шампанское? — спросил он, когда она отставила свой бокал.

— Нравится. Но еще довольно рано, а моя встреча с этими молодыми джентльменами говорит о том, что сегодня вечером мне понадобится трезвая голова, если я не хочу опозорить свою семью.

— Так ваши родные тоже здесь? — спросил Фрост.

Она кивнула.

— Мать, младший брат — с Седриком вы уже знакомы, — сестра Джудит. Они близнецы.

— А отец?

— Дела не позволили ему сопровождать нас. — Она заколебалась. — Он адвокат, и дело, которое он сейчас ведет, поглощает все его время.

— Это замечательно! — пробормотал он, заметив, что она немного успокоилась, увидев его реакцию. Может быть, она тревожилась, что низко падет в его глазах, когда он узнает о профессии ее отца?

— Вас тоже интересует право?

— Не особенно, — призналась она. — Кроме того, у него есть Эшли. Это мой старший брат. Он сейчас изучает право, чтобы пойти по стопам отца. А ваши родные? Они не с вами сегодня вечером?

Мало у кого хватало смелости при нем упоминать его семью. Ему было приятно ее любопытство, поэтому он решил удовлетворить его:

— Я один. Отец умер много лет назад, а мать... Скажу только, что она давно ушла из моей жизни, как и из жизни сестры. Мы не общаемся уже очень давно.

Эмили сочувственно кивнула:

— Простите, обычно я не столь бестактна. Я тоже потеряла близкого человека — сестру. Прошло уже пять лет, но я до сих пор оплакиваю ее.

Смерть любимой сестры частично объясняла, почему они не встретились раньше. Наверное, Эмили заточила себя в деревенском доме, погруженная в скорбь. Ей явно нужен был кто-то, кто нарушил бы ее уютный придуманный мирок. И этот кто-то был он.

— Теперь я должен просить у вас прощения за то, что расстроил вас.

Он наклонился и, передавая ей бокал, намеренно слегка коснулся рукой ее руки.

— Вот, держите. Давайте выпьем. Предлагаю почтить память наших усопших родных.

— Давайте. — Эмили одарила его милой, ласковой улыбкой и, приняв из его рук бокал с шампанским, чуть подняла его. — За ушедших родных.

— И за новых друзей. — Фрост коснулся ее бокала своим, прежде чем выпить.

Если все пойдет, как он задумал, то они станут очень близкими друзьями. Ему не терпелось продолжить.

Повинуясь внезапному порыву, он наклонился, чтобы поцеловать ее. Как правило, женщинам очень нравились его поцелуи, и они становились более податливыми, когда он доставлял им это удовольствие. При первом же осторожном прикосновении Эмили прошептала:

— Что вы делаете?

— Целую вас, — ответил он, не отодвигаясь от нее. — А вы отвечайте.

— Я думаю, не стоит. — Поскольку отодвигаться ей было некуда, она сползла с дивана, чтобы избежать его губ, и, повернувшись набок, поднялась.

Это был не первый раз, когда дама отвергала его ухаживания. За свои тридцать лет Фрост встретил уже нескольких дам, утверждавших, что им не доставляют удовольствия его поцелуи. Так как все они впоследствии вышли замуж за его друзей, он предполагал, что они специально изображали незаинтересованность из уважения к будущим мужьям. Правду сказать они не могли, иначе постоянные встречи друзей стали бы всем в тягость. Эмили же отказалась от него, даже не дав ему шанса проявить себя. Он отставил бокал и поднялся на ноги.

— Почему же? Что опасного в одном поцелуе, Эмили?

Она закатила глаза и засмеялась.

— Для вас я мисс Кэвел, лорд Чиллингуорт. Если я позволю вам называть меня по имени, это только поощрит вас к излишней смелости.

— Что в том плохого? — рассудительно спросил он.

— Вы хотите, чтобы я перечислила по пунктам? — спросила она, став так, чтобы между ними оказался стул. — Я очень ценю то, что вы сделали для Кэти, и то, что вы сделали, спасая меня от этих молодых...

— Чертовы щенки! — с отвращением воскликнул он. — Вы считаете, что я ничем не лучше этих идиотов с их розыгрышем? Кто-то сказал вам, что я «порочный лорд».

Эмили стиснула пальцами высокую спинку стула. Ее взгляд метнулся от него к выходу из комнаты.

— Какой лорд? Вы сказали «порочный»?

Он прикусил язык, прежде чем извиниться за придуманное не им прозвище.

— Да. Это глупое прозвище, от которого я и мои шестеро друзей не можем избавиться с тех пор, когда мы были...

— Чертовыми щенками? — Она поджала губы, сдерживая улыбку. — Это не очень утешительная рекомендация.

Неужели она дразнит его? У Фроста появилась надежда, что он не окончательно отпугнул ее. Он медленно подошел к стулу, который она выставила как щит, и стал лицом к лицу с ней.

— А что, если бы я сказал вам, что мы ее заслужили?

— Тогда я бы предположила, что вы и ваши буйные друзья были очень плохими мальчиками, — с трудом выговорила она.

— Мужчинами, — поправил он. Он прижался правым коленом к сиденью стула, сокращая расстояние между ними. — В высшем свете мы создали себе определенную репутацию. Однако некоторые из нас стали уважаемыми джентльменами. Женились и произвели на свет потомство.

Эмили не занимать было смелости, она не отступила ни на шаг, даже когда его губы оказались в опасной близости от ее лица.

— Но не вы, — сказала она.

— Я не вижу в этом смысла. — Фрост пожал плечами. — Кто-то же должен поддерживать наш скандальный имидж. Это вполне могу быть я.

Его губы нетерпеливо дернулись. Ему так хотелось притянуть ее к себе и заставить замолчать умелым, умиротворяющим поцелуем! Вот тогда бы стало ясно, что нужно этой несносной девчонке.

— А ваша попытка поцеловать меня? Тоже для поддержания репутации?

— Не совсем.

— А чем же тогда вы занимаетесь? Выходите на вечернюю охоту за дамами? И сколько их должно быть? Сколько из них позволяет завлечь себя в ваши сети?

— Мне никто не может позволить или не позволить чего-либо, — пробормотал он, недовольный тем, какое направление принял их разговор.

Эмили ахнула.

— Так вы насильно заставляете их уступать вам? — Она наклонилась к нему. — Для подобных мужчин существует очень нелестное название, знаете ли. Меня поражает, что лорд и леди Фиддик позволили вам появиться в их уважаемом доме.

— Вы сознательно искажаете мои слова, Эмили, — сказал он. — Никто никого ни к чему не принуждает, черт побери! — резко бросил он, и его желание овладеть ею сменилось желанием ее задушить. — Дело вовсе не в свете и не в том прозвище, каким нас наградили. То, что происходит здесь и сейчас, касается только меня и вас. Неужели так плохо с моей стороны хотеть вас поцеловать?

От его слов ее щеки порозовели.

— Да, — сказала она, отступая от него на шаг. — Потому что это я, а не моя сестра.

Фрост не знал, как ответить на эти бессмысленные слова. Он никогда не был знаком с ее сестрой.

— Что за чушь вы несете?

— Мужчины засыпали ее гостиную цветами, писали ей стихи, дрались из-за нее на дуэлях. Она была изумительной красавицей, которую каждый мужчина мечтал поцеловать. Она, но не я.

— Не согласен. Если вы будете стоять спокойно, я докажу это.

— А, понятно. Значит, я первая дама, которая вам отказала.

— Нет, были и другие, — недовольно признался он.

— Хм, на мой взгляд, их было слишком мало. Я вам искренне сочувствую, лорд Чиллингуорт. — Эмили провела рукой по его щеке и отошла.

Девчонка уходила. Фрост поскреб пальцами щеку. Как ей удалось так ловко поменяться с ним ролями? Любая другая женщина растаяла бы в его объятьях и умоляла бы его поцеловать ее снова.

Эмили поставила на стол свой пустой бокал и направилась к двери.

— Подождите минутку, мисс Кэвел! — процедил он сквозь зубы, потому что это уже было похоже на мольбу.

Фрост бросился за ней, потому что она и не подумала остановиться. Он догнал ее как раз когда она выходила из комнаты и резко развернул ее лицом к себе. Ей пришлось положить руки ему на плечи, чтобы удержать равновесие.

— Наш разговор не окончен.

Эмили сердито уставилась на него:

— Вы знаете, в чем разница между вами и теми молодыми лордами, которым вы сегодня угрожали?

— Нет, и мне это не интересно. — Он говорил с ней резко, и это вряд ли могло смягчить ее. Куда подевался его знаменитый шарм? Он так и не задал главного вопроса: почему она так ненавидит «Нокс»? Фрост сделал глубокий вдох. — Так в чем же разница?

— Очень небольшая, — проворковала она. — Ваши розыгрыши наверняка более утонченные. Хотя я думаю...

Он закрыл ей рот своими губами. Это было весьма разумно, поскольку эта женщина

была способна кастрировать мужчину своим языком. А этот орган можно использовать и более приятно и соблазнительно. Вначале Эмили не поддавалась. В его объятьях она была напряженной, твердой, как доска, а ее губы так же располагали к поцелуям, как захлопнутая ракушка моллюска. Фрост впервые прикоснулся к ней и пожалел о том, что так грубо с ней обошелся. Вернее, чуть не пожалел. Ее бессвязный лепет о сестре явно свидетельствовал, что эта девушка никогда не целовалась. Он был первым мужчиной, который ощутил ее скрытую страсть. Его поцелуй стал нежнее, и она судорожно вздохнула. Закрыв глаза, он вдохнул ее запах. От нее исходил легкий аромат апельсиновых цветков. Он прикоснулся к ней губами в знак извинения за свой гнев. Ответ Эмили был столь же щедрым, как и ее сердце. Ее губы, неискушенные в искусстве поцелуев, призывно раскрылись. Он не устоял перед этим призывом и стал самозабвенно упиваться ее ртом. Он ласкал ее нижнюю губу своими губами, прокладывая кончиком языка манящую влажную дорожку по пухлой внутренней ее поверхности. Когда он поднял голову, то чуть не утонул в ее бездонных карих глазах. Они светились от разгорающейся страсти, о которой она, видимо, даже не подозревала. К сожалению, Фрост слишком хорошо понимал, что с ним происходит. Он был возбужден и чувствовал, что теряет голову. В нем боролись противоречивые чувства, ему очень хотелось затащить ее обратно в маленькую гостиную и запереть изнутри дверь. Там стоял диван, на котором он мог бы целовать и другие прелестные части ее тела. Он сделал над собой невероятное усилие, отпустил Эмили и отступил на шаг.

— Лорд Чиллингуорт! — Эмили смотрела на него с таким удивлением, как будто никогда до этого по-настоящему не видела его.

— Мы перешли границы формальности, — сказал он, довольный тем, что наконец нашел способ смягчить ее. — Мои друзья называют меня...

— Фрост!

Эмили смотрела на него в явном замешательстве. Ее чуть не застали в жарких объятьях одного из «порочных лордов», и осознание этого охладило ее пыл. Видимо, она просто опять залилась на него. На его лице промелькнуло раздражение, когда он увидел, что причиной этого было бесцеремонное вторжение его сестры и Дэра. Как, черт возьми, они нашли его? Он не говорил Реган, что сегодня вечером собирается на бал.

— Реган и Дэр, какая неожиданность! — сказал он доброжелательным тоном, взглядом приказывая им выйти вон.

— Леди Фиддик сказала нам, что ты здесь, — ответила его сестра, делая шаг к Фросту и целуя его в щеку. — Я сказала Дэру, что не поверю, пока не увижу тебя своими глазами.

Дэр стоял позади жены со скрещенными на груди руками. Он переключил свое внимание с Фроста на Эмили, и в глазах его ясно читался вопрос.

«Интересно, что эти двое успели увидеть? Видимо, достаточно», — подумал Фрост. Бравада, которую Эмили проявляла во время их спора, исчезла. Молодая женщина тихонько стояла рядом с ним, скорее всего, сожалея о том, что ей не удалось улизнуть до того, как появились зрители. Она была смущена, и он ничем не мог ей помочь. Оставалось только представить всех присутствующих друг другу. Возможно, она не будет так расстраиваться, когда узнает, что неожиданные свидетели их встречи — члены его семьи.

— Реган и Дэр, я хотел бы вас познакомить с...

Сестра подняла руку к губам:

— Эмили... Эмили Кэвел, боже мой, неужели это и правда ты?

Брови Фроста поползли вверх.

— Вы знакомы с Эмили?

Эмили нахмурилась, услышав, что он называет ее по имени, однако затем улыбнулась и направилась навстречу его сестре.

— Леди Реган. — Она сделала реверанс.

— Ах, оставим формальности, — сказала Реган и крепко обняла Эмили, которая этого совсем не ожидала.

Эмили бросила озадаченный взгляд сначала на Фроста, а затем на его сестру. Почему ее так удивило то, что у него есть сестра? Конечно, сходство между ними было совсем небольшим, но Эмили смотрела на него так, как будто он вылупился из яйца.

— Рада видеть тебя! Мне очень нравится твое платье. Где ты его купила? Ты проведешь в Лондоне несколько месяцев? О господи, мне просто не верится, что это ты! — продолжала щебетать Реган.

— Я тоже тебе рада. — Эмили кивнула и улыбнулась, раздумывая, на какой вопрос ответить сначала. Она заметила, что позади Реган стоит Дэр и, видимо, решила, что будет невежливо не обратить на него внимания. — Это твой супруг?

— Да. — Реган протянула руку Дэру, и он подошел к своей маркизе. — Эмили, позволь тебе представить моего мужа, лорда Пэшли.

Тот поцеловал Эмили руку и поклонился.

— Очень приятно, мисс Кэвел. Друзья называют меня Дэр, — сказал он, явно очень довольный тем, что жена встретила старую подругу.

— Эмили, — просто представилась она, и Фросту захотелось стукнуть друга за его галантность.

— Откуда вы знакомы с моей сестрой? — поинтересовался Фрост, не в силах справиться с любопытством.

Хотя фамилия Кэвел была ему смутно знакома, он не мог припомнить, чтобы сестра играла в детстве с девочкой по имени Эмили. С появлением Реган и Дэра Эмили могла больше не обращать на него внимания, но она не могла не ответить на его вопрос.

— Академия благородных девиц мисс Суон. Она на четыре года старше меня, но похождения Реган стали легендой, они вдохновляли и других девочек.

Сестра взглянула на Фроста с дерзкой улыбкой.

— Очень лестно слышать это от тебя, Эмили, но я очень сомневаюсь, что других девочек я действительно вдохновляла своими проделками. На самом деле я так часто попадала в истории, что у мисс Суон уже не хватало фантазии придумывать мне наказания.

Прежде чем Фрост смог расспросить сестру о наказаниях, о которых он раньше не слышал, Реган схватила Эмили за руку и сказала:

— Идем в гостиную, поболтаем. У меня есть много чего тебе рассказать. Помнишь Нину и Тео? Они тоже в городе. Надо обязательно устроить с ними встречу.

Они с Эмили вошли в гостиную. Реган говорила за двоих. На мужчин они не обращали никакого внимания. Фрост стоял в нерешительности, не зная, позволят ли женщины подойти к ним. Он уже направился было к дамам, но Дэр схватил его за руку.

— Я думаю, стоит подождать, — сказал он загадочно.

— С чего бы это?

Дэр многозначительно взглянул на брюки Фроста, и тот потянулся, чтобы...

— О нет! — Он прикрыл рукой свидетельство своего возбуждения и нетерпения. Интересно, заметила ли Эмили?

— Замечательно! Неудивительно, что Эмили разглядывала меня так, словно у меня две головы.

Дэр расхохотался. Фрост застонал и прикрыл глаза руками. Он усмехнулся, несмотря ни на что, находя юмор в этой ситуации.

— Как ты думаешь, Реган заметила?

— Не волнуйся, дружище, это было не очень заметно, да и дамы увлеклись разговором.

— Теперь ты надо мной просто издеваешься! — рассердился Фрост.

— Хватит ныть, — сказал зять весело. — Сам виноват, что начал целовать мисс Кэвел в коридоре. Обычно ты ведешь себя более осмотрительно.

— Я и был осмотрителен. Вообще-то я собирался расспросить ее, а не целовать, — оправдывался он. А потом вспомнил, что изначально не исключал, что поцелует девушку.

Фрост не привык ни в чем себе отказывать. И теперь, после поцелуев с Эмили, ему хотелось этого снова и снова.

— Она меня на кусочки резала своим острым язычком, только поцелуями я мог от нее защититься.

Дэр кивнул, он понимал своего друга.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Ты не ожидал, что тебе это понравится, да?

— Мне это всегда нравится, Дэр. Просто я не думал, что мне это настолько понравится, — нехотя признался он.

— Будь осторожен, друг. Помни, что она подруга Реган и что она невинна. — Дэр поднял руку, не позволяя Фросту возмутиться.

— Совращение невинных не приносит мужчине ничего, кроме неприятностей. Кроме того, если ты разобьешь сердце Эмили, это вызовет гнев твоей сестры.

— С сестрой я разберусь, — заявил Фрост. — У меня и в мыслях не было тащить в постель мисс Кэвел. Это был случайный поцелуй. Я ее и пальцем не трону.

Дэр фыркнул, но промолчал. Фрост был ему благодарен. Он часто лгал, но с самим собой всегда был честен. Впрочем, все когда-нибудь происходит в первый раз.

Глава 8

Итак, лорда Чиллингуорта называют Фростом.

Потрясенная Эмили отказывалась этому верить, сидя рядом с сестрой этого человека, когда-то старшей девочкой, которая ей всегда нравилась и которой она втайне восхищалась за храбрость, с какой та выступала против своих мучителей, всеми силами стараясь сохранять хладнокровие. Ну почему это обязательно должен быть он? Разве она не должна была сразу почувствовать, что этот обаятельный красавец, внезапно ворвавшийся в ее жизнь, — дьявол во плоти? А Реган... Неужели она может быть кровной родственницей такого бессердечного существа?

— Как ты познакомилась с моим братом? — спросила Реган.

Внимание Эмили переключилось с дверного проема, в котором она успела заметить мелькнувший локоть лорда Чиллингуорта, на его сестру.

— Ну, один человек продавал свою падчерицу прямо на улице, причем вскоре после того, как у бедняжки умерла мать. Я попыталась что-нибудь предпринять и попала в переplet. Но своевременно вмешался твой брат, и никто не пострадал.

— Мой брат всегда любил подражаться, — откровенно призналась Реган. В ее тоне сквозила неподдельная любовь к старшему брату. — Он терпеть не может задир.

Эмили рассеянно кивнула, снова бросив взгляд на дверь. Лорд Пэшли чему-то рассмеялся, но она была слишком далеко, чтобы услышать, что сказал лорд Чиллингуорт.

— Он даже взял на себя заботу о Кэти. Он сказал, что знает людей, которые ей помогут.

Слова Реган рассеяли ее последние опасения по поводу судьбы Кэти.

— Наверное, он обратился за помощью к Кэтрин.

— Твой брат не называл никаких имен.

— Кэтрин — это маркиза Сентхилл. У этой дамы есть очень интересные друзья, — сообщила Реган. Ее сережки с бриллиантами и изумрудами сверкнули, когда она заправляла за ухо непослушный локон. — А муж — один из друзей Фроста.

— Тоже один из «порочных лордов»? — с горечью спросила Эмили. Только теперь она поняла, что это прозвище идеально подходит человеку, которого называют Фрост.

— Да, так же, как и мой муж, — добавила Реган, заметив, что ее подруга нахмурилась. — Странно, что брат упомянул об этом. После того как Хантер женился на Грейс, он старается избегать этой темы.

— Почему?

— Все его друзья женились, — просто сказала она. — Он один остался холостяком. И иногда я думаю: уж не чувствует ли он себя обязанным поддерживать их репутацию? Дэр и другие не раз подумывали о том, чтобы закрыть «Нокс», но Фрост об этом даже слышать не хочет.

Эмили широко открыла глаза, услышав название клуба.

— «Нокс»?

— Когда Фрост и его друзья были моложе, они умудрились попасть в «черный список» большинства клубов, поэтому создали свой клуб. Чтобы его финансировать, открыли игорный дом. Он, кстати, пользуется популярностью, — с гордостью сообщила бывшая соученица.

— О господи! Да уж, я не сомневаюсь в этом! — Эмили подумала, что еще одного сюрприза в этот вечер она не вынесет.

Лорд Чиллингуорт и его друзья связаны с «Ноксом»! Почему ей никто об этом не сказал? Несколько недель назад, когда она осуждала игорное заведение в разговоре со знакомыми дамами, все соглашались с ней. Некоторые из них даже предлагали свою помощь в поиске способов ликвидации этого скандального заведения.

— Мне нужно идти, — внезапно сказала Эмили и встала.

— Что-о? — протянула Реган разочарованно, тоже вставая с дивана. — Мы же столько лет не виделись! И теперь, когда я знаю, что ты пробудешь какое-то время в Лондоне, я хочу познакомить тебя со своими друзьями.

— Не знаю, как тебя благодарить, — сказала Эмили и тут же пожалела о своем равнодушном тоне.

— А ты не должна меня благодарить.

Услышав ответ маркизы, Эмили удивленно уставилась на нее. Реган, заметив ее удивление, объяснила:

— Когда Фрост отправил меня в заведение мисс Суон, я обозлилась, обиделась, чувствовала себя несчастной и готова была сражаться с целым миром. Большинство девочек меня ненавидели или боялись. — Голубые глаза подруги затуманились при воспоминании о том периоде ее жизни. — Нина и Тео, конечно, скрашивали мое одиночество, но была еще и ты. Когда мы впервые встретились, я сразу поняла, что ты приходишь в ужас от моего

поведения, но мы все-таки подружились — благодаря тебе. Я никогда не говорила тебе, насколько я ценила твое добросердечие.

Хотя Эмили и была растрогана словами маркизы, это лишь усугубило смятение ее чувств.

— А я переживала, думая, что ты скорее считаешь меня назойливой соседкой, чем подругой.

— Никогда такого не было! — Реган бросила осторожный взгляд в направлении двери. — Я надеюсь, твой уход никак не связан с тем, что мы застали тебя с моим братом, когда вы целовались?

Робкая улыбка сползла с лица Эмили, и она вся вспыхнула при мысли, что кто-то мог стать свидетелем ее бесстыдного поведения. Как она могла быть такой безрассудной?

— Вы нас видели? — спросила она, от души желая одного: сгореть со стыда и превратиться в кучку пепла.

— Да, когда поднимались на второй этаж. — Реган придвинулась к ней поближе и прошептала: — Не хочу говорить ничего плохого о своем брате и тем не менее должна тебя предупредить, что он негодяй.

— Compliments мне говоришь, сестренка? — издевательским тоном спросил Фрост, входя в комнату вслед за лордом Пэшли. — Ты меня потрясаешь! Как приятно ощущать поддержку близких!

В комнате воцарилось неловкое молчание. Избегая встречаться глазами с графом, многозначительно глядящим на нее, Эмили спешно попрощалась и вышла из комнаты, прежде чем ее успели остановить. Реган ссутулилась под тяжестью вины.

— Фрост...

— Не трудись, — резко сказал тот, отмахиваясь от ее извинений, и взглянул на Дэра. Если бы Фрост увидел на лице друга сочувствие, он бы ударил его.

— Что ж, это был уникальный случай. Обычно молодые девушки, которых я целую, не сбегают от меня.

Вздыхнув, его сестра села на диван.

— Справедливости ради замечу, что Эмили Кэвел заслуживает, чтобы я ее предупредила. Ты ведь действительно негодяй. И очень немногие женщины могут устоять, когда ты мобилизуешь все свое обаяние.

— Что ж, спасибо, сестренка. — Он сел рядом с ней и поцеловал ее в висок. — Однако твоей подруге не откажешь в разумности. Мои чары на нее, похоже, не подействовали.

Это противоречило здравому смыслу, но именно поэтому ему еще сильнее хотелось с ней поцеловаться.

Признает она это или нет, но ей явно понравилось целоваться с ним.

— Умная девочка, — поддразнил Дэр друга и улыбнулся ему. — Хочешь пари?

— Никаких пари! — заявила сестра. — Я считаю эту девушку своей подругой.

Фрост пожал плечами, с готовностью оставляя эту тему.

— И в мыслях не было заключать относительно нее пари. Тем не менее мисс Кэвел еще увидит меня.

В течение следующих двух часов Эмили стояла рядом с матерью в танцевальной зале, деланно улыбаясь, в то время как мать живо обсуждала с дамами проблемы садоводства и правильный выбор соуса к палтусу. За это время к ним подходили трое мужчин, приглашая ее на танец. К вящему неудовольствию матери, она отказала всем троим. Извиняющимся

тоном девушка объясняла, что подвернула ногу. Благодаря этому невинному обману самолюбие джентльменов не пострадало, а ей удалось избежать нотаций от матери. На самом деле она опасалась, что если лорд Чиллингуорт увидит ее танцующей, то снова подойдет к ней. К счастью, он держался на расстоянии. За весь вечер она увидела его лишь раз, когда он и лорд Пэшли проследовали в комнату для карточных игр. Вместо ожидаемого облегчения она ощутила, как у нее внутри шевельнулся ужас. «Я целовалась с Фростом!» Эмили содрогнулась, убеждая себя, что ее дрожь вызвана отвращением. Несколько часов спустя в своей спальне Эмили все еще ощущала его прикосновения. Ее губы горели, как будто он выжег на них клеймо. Стоя перед зеркалом в ночной рубашке, она облизнула губу и ощутила его вкус. Эмили почти ничего не говорила по дороге домой. Мать и младшие брат и сестра разговаривали между собой. Они решили, что просто бал утомил ее. Поэтому, когда мать велела ей идти спать, Эмили послушно чмокнула ее в щеку и направилась наверх, в спальню. В комнате ее ждала Мерси, горничная, которая обслуживала ее и сестру Джудит. Когда она была им не нужна, экономка давала ей другие поручения. Мерси помогла Эмили раздеться и отправилась к Джудит.

Отвернувшись от зеркала, Эмили взяла с туалетного столика щетку для волос и подошла к кровати. Сев на нее, она начала расчесывать волосы. Время от времени она останавливалась, чтобы вытащить пропущенную Мерси заколку. Но очень скоро уже ничто не мешало ей проводить щеткой от корней волос до самых их кончиков. Эмили была слишком поглощена событиями прошедшего вечера, чтобы получать удовольствие от этой процедуры. Когда она была маленькой, Люси каждый вечер ее расчесывала, впрочем, для этого сестре нужно было сначала ее поймать. Люси часто, догнав, валила ее на пол и садилась верхом. В отместку Эмили выдирала у сестры волосы. Только после неизбежных воплей и взаимных упреков сестры успокаивались и переходили к делу. Они обсуждали прошедший день, делились радостями и обидами, подлинными или надуманными — обычно виноватым оказывался их брат Эшли, — и своими открытиями. Теперь Эмили понимала, что была слишком мала, чтобы ценить эти душевные беседы со своей сестрой. Люси часто восхищалась рыжими волосами Эмили, считая их лучшим, что было у сестры. А Эмили, сама собой, завидовала белокурым с золотистым отливом волосам сестры, так похожим по цвету на волосы матери. Ее рыжие волосы достались ей от какого-то дальнего предка, и в детстве она считала их слишком броскими и совсем некрасивыми. Она мечтала, чтобы у нее были такие волосы, как у сестры.

Люси... Не все ее воспоминания о сестре были счастливыми. Она вспомнила, как однажды Люси разозлилась на нее за то, что она съела последний кусок фруктового торта. Тогда она назвала Эмили рыжим найденышем. В то время ей было шесть лет, и она сочла это непрослительным оскорблением. Она почти час рыдала в объятьях матери, а сестру в наказание отправили спать без ужина.

Когда родители решили послать ее в Академию благородных девиц мисс Суон, Эмили умоляла их не делать этого. Ей казалось совершенно ненужным учиться утонченным манерам, обязательным для дочерей аристократов и богатых наследниц. Она винила свою мать за то, что та приняла такое решение. Младшая дочь виконта Кэтчена, мать рассчитывала, что ее дочери со временем найдут себе достойные партии из высшего общества, несмотря на то что сами они не были аристократками. Мать уже давно не вращалась в свете, но лелеяла надежду, что хотя бы одна из ее дочерей выйдет замуж за аристократа.

К тому времени, когда Эмили вернулась домой, было уже очевидно, что все надежды мать возлагает на старшую дочь. В свой первый сезон в Лондоне Люси имела большой успех. Благодаря связям матери сестра была представлена членам самых влиятельных семей Англии. Хотя граф Левенторп был не единственным джентльменом, влюбившимся в ее сестру, он был одним из самых богатых. Его предложение было весьма многообещающим, и родители Люси с радостью приняли его.

Эмили не сомневалась, что сестра в восторге от мысли, что выйдет замуж за лорда Левенторпа. Из ее лондонских писем она сделала вывод, что сестре там хорошо и что у нее появились десятки новых друзей. Спустя какое-то время Эмили отправилась в Лондон погостить у сестры. Она была еще слишком юна, чтобы сопровождать сестру на бесконечные балы и приемы, но были и другие развлечения, в которых она тоже могла участвовать.

Люси очень изменилась. Даже теперь Эмили с трудом могла с этим примириться. Она не знала, ослабела ли их дружба из-за того, что они провели много лет порознь, или же ее сестру испортил Лондон. Но что-то ее изменило. Или кто-то.

Эмили закончила расчесываться. Если бы она продолжила и дальше, то, пожалуй, осталась бы лысой, и тогда мать заставила бы ее носить этот ужасный чепец, который так любят надевать многие матроны. Она отложила щетку и, опираясь на спинку кровати, поднялась на ноги, прижалась лицом к резному дереву изголовья и простонала:

— Не может быть! Это не он! Люси просто ошиблась. В последние минуты она сама не понимала, что говорит.

Но от правды некуда было деться. Она приехала в Лондон, чтобы найти мужчину по имени Фрост, а он сам нашел ее. Даже спас ее и молодую девушку.

«Должна предупредить тебя, что мой брат — негодяй». Эти слова Реган весь вечер преследовали ее. Она ошибочно полагала, что соблазнителем ее сестры был некий лорд Фрост или мистер Фрост. Ей и в голову не приходило, что имя, которое прошептала ей Люси на последнем издыхании, окажется всего лишь дружеским прозвищем.

Сейчас ее никто не видел, и ей незачем было скрывать свои чувства. Сдавленно всхлипнув, Эмили перестала бороться с подступающими слезами. Ее руки скользнули по спинке кровати, и она упала на колени. Она плакала по своей сестре, которая полюбила недостойного человека и наложила на себя руки, потому что не смогла жить с этим грехом. Она плакала и по самой себе. Люси просила Эмили сохранить ее тайну, и она выполнила свое обещание. Однако мысль о том, что человек, который соблазнил и бросил ее сестру, остался безнаказанным, лежала у нее камнем на сердце. Чувство вины и горечи саднило горло, как едкая отравка. Только когда мать сказала, что им предстоит провести не один месяц в Лондоне, у Эмили начал складываться определенный план. Что, если удастся найти Фроста? Как она сможет уничтожить его? Это представлялось ей нереальным. Она из простой семьи, он аристократ. Какое оружие она могла применить против него? К тому же он мог оказаться опасным человеком. Тот Фрост, с которым Эмили познакомилась на лондонской улице, подходил под оба определения. Больше всего ее беспокоило то, что она испытывала влечение к графу. Он был красив, умен, и он был первым мужчиной, с которым Эмили поцеловалась. Сидя на полу в своей спальне, она, рыдая, чувствовала, что ее сердце разрывается на части. Она едва была знакома с ним, но если этот человек погубил ее сестру, значит, он ее враг. Она не хотела повторять ошибок сестры и влюбляться в лорда Чиллингуорта.

Фрост вернулся домой в скверном настроении. Эмили Кэвел буквально выскользнула из его рук. Дэр немилосердно издевался над ним целый вечер. Чертовы щенки, которых он отогнал от Эмили, то один, то другой нагло ухмылялись, хотя у них хватало ума держаться от него на почтительном расстоянии. Он проигрался в карты. Леди Нетерли попыталась загнать его в угол, потому что на балу присутствовала некая юная особа, с которой, по мнению маркизы, он обязательно должен был познакомиться. А один давний соперник набрался смелости предъявить ему претензии по поводу бывшей любовницы. Фрост заверил джентльмена, что с удовольствием даст ему сатисфакцию, только не на балу у лорда и леди Фиддик. Когда он уже собрался было выяснить с ним отношения в более укромном месте, как они условились заранее, сестра велела ему оставить в покое Эмили.

— Ты не можешь долго хранить верность одной женщине, — сказала она, когда они стояли в вестибюле особняка лорда Фиддика. — А я не хочу, чтобы ты разбил сердце моей подруге.

— Я не могу разбить того, что мне никогда не было нужно и на что я никогда не претендовал, — заявил он. — Меня интересует то, что расположено гораздо ниже.

Не следовало говорить этого Реган.

Гордо вскинув голову, она удалилась. Со временем Дэр успокоит ее, заверив, что ее подруга находится в безопасности, ей не причинят вреда происки Фроста. Иногда ложь бывает во благо.

— Добрый день, лорд Чиллингуорт, — поприветствовал его в вестибюле дворецкий.

Здесь горело несколько ламп, но, судя по тому, как был одет дворецкий, было件ятно, что его подняли с постели.

— Спэрроу, нет необходимости обслуживать меня в столь поздний час, — проворчал Фрост, снимая перчатки: если слуги будут пытаться следовать его ночному графику, днем они не смогут ничего делать.

Он подошел к небольшому зеркалу на стене и стал рассматривать маленькую ранку в уголке рта. Кровотечение остановилось практически сразу, но ранка до сих пор болела.

— Милорд, вы ранены!

— Пустяки. Из Лешера боец, как из старухи. Если бы он не оцарапал меня ногтем, я бы вышел из стычки невредимым.

— Я никогда не сомневался в ваших способностях, сэ, — мягко произнес дворецкий. — Но надо не допустить заражения. Сейчас я согрею воду, чтобы как следует промыть рану.

— Не беспокойтесь, Спэрроу. Бокал бренди перед сном, полагаю, достаточно ее продезинфицирует. — Он отвернулся от зеркала и направился к лестнице. — Принесите мне бренди и можете идти спать.

— Еще одно, милорд. — Дворецкий посмотрел вверх. — Вас ждет дама.

Фрост недовольно сморщился, услышав новость.

— И вы еепустили? Что она вам такого пообещала, что вы пошли на нарушение моего категорического запрета?

У Фроста было не так уж много правил, касающихся его любовниц. Большинство из этих правил он готов был обсуждать. Но в одном он был непреклонен: с любовницами он встречался где угодно, только не у себя дома. Конечно, встречаться дома было бы удобнее, но ему приходилось считаться с Реган. Девочкой она всегда была очень любопытной, задавала слишком много вопросов, и в нежном возрасте была свидетельницей слишком многого. Это была одна из причин, по которой он отправил ее в Академию мисс Суон. И

хотя он пытался оградить ее от лицемерия самых низменных деяний «порочных лордов», она все равно выросла бесцеремонной и дерзкой девчонкой.

— Это леди Гиттенс? — спросил он, приходя в ужас от мысли, что предстоит общаться с бывшей любовницей. Однако он не мог просто уклониться от встречи и велеть Спэрроу выпроводить ее.

— Нет, милорд.

Фрост испытал кратковременное облегчение, но слуга добавил:

— Это ОНА. Я пытался, но не мог убедить ее нанести вам визит в более подходящее время.

Значит, она все-таки нашла его. После знакомства с мисс Кэвел и последующего визита к Сентхиллам по поводу участия Кэти он совершенно забыл о встрече, которая привела его в тот район в тот день. Фрост вздохнул. Нет, он не винил Спэрроу. Дама наверху никогда никого не слушала, включая его самого.

— Что ж, вы сделали все, что могли. Идите спать. Я сам разберусь с ней.

Поднимаясь по ступенькам, он пытался припомнить, когда видел ее в последний раз. Два года назад или три? Впрочем, это не важно. Дама эта была весьма хитроумной. Когда ей что-нибудь было нужно от него, она отправляла к нему посыльного.

Дверь гостиной была открыта. Интересно, она подслушивала их разговор со Спэрроу или просто ждала его возвращения? Перешагнув порог, он отметил, что она чувствует себя как дома. Расселась в одном из его любимых кресел и попивает его бренди. «Да, время к ней милосердно», — думал он, бесстрастно рассматривая ее. Ее волосы оставались такими же темными, как и его собственные. Если время и добавило в них седых прядей, то на таком расстоянии это не было заметно. Она подкрасила лицо, чтобы скрыть возраст, и сделала это очень умело. Когда-то он считал ее самой красивой женщиной на свете. Но это было давно. Он больше не испытывал нежных чувств к ней, любовь прошла много лет назад, после ее предательства.

— Добрый вечер, матушка. — Он закрыл за собой дверь.

Предстоящий разговор не был предназначен для посторонних ушей, и он не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что она здесь. Она поднялась с кресла, как королева. С бокалом бренди в руке она направилась к нему, приветственно протянув другую руку.

— Винсент, это ты! На мгновение мне показалось, что это сон. Уму непостижимо, как ты похож на своего отца!

Он отстранился, не давая ей обнять себя.

— Мой отец умер, мадам. Если вы его встретили, то, вероятно, попали на тот свет, а не ко мне в гостиную.

Она отпила бренди.

— Я вижу, ты все еще злишься?

— Злость — единственное чувство, которое я испытываю к вам.

Фрост подошел к столу, на котором Спэрроу оставил хрустальный графин с бренди и несколько бокалов. «Благослови его Бог!» — мрачно подумал он.

Дворецкий понимал, что его хозяину понадобится больше, чем один бокал бренди, чтобы пережить этот визит. Фрост вынул пробку из графина и щедро наполнил бокал. Первый же глоток заставил его поморщиться. Он совсем забыл о ранке в уголке рта.

— Ты что, дрался? — спросила она, заметив его реакцию.

— Вас это беспокоит? Не волнуйтесь. Это мелочь. Большинство моих недругов

недооценивают меня!

Он демонстративно уселся в огромное кресло, с которого только что встала его мать.

— У меня есть плохая привычка прибегать к нечестным приемам.

Его мать рассмеялась.

— Что ж, сынок, мне всегда было интересно, есть ли в тебе хоть что-то от меня!

— Боюсь, что только самое худшее.

Его резкое замечание отрезвило ее.

— Я вижу в тебе кое-что и от твоего отца.

— Прошу вас! Говорить плохо о мертвых — это недостойно. Чтобы задеть меня за живое, вам следует придумать что-нибудь более изощренное, матушка. — Он откинулся на спинку кресла и расслабился, никак не показывая, что не хочет ее видеть. — А теперь, когда с формальностями покончено, давайте перейдем к делу. Что вам нужно?

— Неужто матери нельзя просто навестить своего единственного сына? — обиженно спросила она, отворачиваясь, как будто он ранил ее своей холодностью.

— А разве я ваш единственный сын? За время вашего долгого отсутствия, я полагаю, вы произвели на свет одного-двух ублюдков от кого-нибудь из ваших любовников. Впрочем, это, конечно, не мое дело.

— Единственный ублюдок, с которым я общаюсь, — это ты.

Фрост лишь ухмыльнулся и погрозил ей пальцем:

— Осторожней! Не забывайте: вам от меня что-то нужно! Назовите мне хотя бы одну причину, почему мне не позвать дворецкого, чтобы он выпроводил вас из моего дома?

Мать допила бренди и поставила бокал на стол перед ним.

— Я хочу видеть свою дочь! — прямо заявила она.

Его рука, лежащая на подлокотнике кресла, с силой сжала резное дерево.

— Нет!

— Нет? — недоверчиво переспросила она. — Это все, что ты можешь сказать по этому поводу? Просто «нет»?

— У нас с вами есть договоренность.

— Я не забыла о нашей договоренности, Винсент. Ежегодные выплаты, которые делает твой поверенный, всегда приходят вовремя, и платишь ты щедро, но я...

Фрост был ошеломлен такой наглостью.

— Вы вообще помните, какова ваша часть нашей договоренности, матушка? Я вам плачу для того, чтобы вы не приближались к Реган.

— Она моя дочь!

— Вы потеряли все права на своих детей, когда бросили их!

Она приняла оскорбленный вид, и он добавил:

— Именно так! Вы рассчитывали, что вашу дочь будет воспитывать четырнадцатилетний сын. Конечно, друзья отца давали мне советы по финансовым вопросам, но за восьмилетней сестрой мне помогали ухаживать слуги. Мы обходились без вас и дальше будем обходиться, а вы ищите себе нового защитника, который будет согревать вашу постель.

Мать осторожно приблизилась к нему. Он в глубине души восхищался ее смелостью.

— Ты не понимаешь! Когда мне сказали, что твой отец погиб на охоте...

— Прекратите, мадам! Отца уже пять лет не было на свете, когда вы решили сбежать со своим женатым любовником после того, как он убил своего соперника на дуэли и был

вынужден покинуть страну. Умоляю! Не нужно изображать из себя скорбящую вдову! Вы без всякого стеснения сбрасывали траур, когда какой-нибудь мужчина предлагал вам поразвлечься.

Она взяла графин с бренди и наполнила свой стакан.

— Я обидела тебя. Я знаю, что совершала ошибки.

— Меня это уже не трогает! Все, что меня волнует, — это чувства Реган. Она считает, что вы умерли. Моя сестра оплакивала вас, а потом стала забывать. Ирония в том, что все это время вы были живы и всячески избегали жизненных тягот.

— Как долго ты собираешься казнить меня?

Первоначальное впечатление Фроста, когда он вошел в комнату, было ошибочным. Мать его выглядела усталой и старой. Он готов был биться об заклад, что последний любовник растратил все ее деньги, а потом бросил ее ради кого-нибудь помоложе.

— Вы и правда хотите, чтобы Реган узнала, что для вас женатый любовник был важнее, чем собственные дети? Что вы повернулись к нам спиной безо всякого сожаления? Черт возьми! Даже я думал, что вы погибли, утонули в море, пока не получил вашего первого письма шесть лет назад. — Он ощерился, наклонясь к ней. — Я плачу вам, потому что вы меня шантажируете. Я делаю это, чтобы уберечь Реган от потрясений! Она думает, что вы в могиле. Сделайте мне любезность, оставайтесь там! — Он залпом допил бренди из бокала, на этот раз даже радуясь обжигающей боли. — Если нужны деньги... Назовите свою цену. Я могу себе позволить немалые траты!

— А что, если мне нужно больше, чем деньги, Винсент? Что, если я хочу остаться? — Она опустила на колени возле него и неуверенно протянула руку, чтобы погладить его по лицу.

Он схватил ее за руку и сжал так, что она вскрикнула от боли.

— Крайне неразумное решение! — сказал он, силой поднимая ее на ноги. — Берите деньги, пока я не отказался от своего щедрого предложения!!!

На ее глазах выступили слезы.

— Я слышала, что она замужем и у нее есть ребенок. Кажется, сын?

«Кто же сказал ей?» — подумал он. Насколько ему было известно, мать оборвала все связи, уехав из Англии.

— Что ж, ваши источники правдивы. Если я услышу, что вы приближались к ней или к кому-либо из ее родных, то заставлю вас очень пожалеть о том, что вы на самом деле не утонули в море!

— Снова угрожаешь мне, Винсент? — устало произнесла она. — Ты был таким добрым мальчиком! Мое сердце кровью обливается, когда я вижу, каким ты стал.

— Ничего! Вы это переживете! — сухо сказал он.

Она перестала притворяться, что ее обижает его грубость.

— Мне потребуется некоторое время, чтобы обдумать твоё предложение.

— Шантаж — это не предложение, мадам! А предложение заплатить больше — так это вообще взятка! — заметил он. — Сделайте нам обоим одолжение и соглашайтесь! Эти деньги помогут вам привлечь еще одного любовника.

Мать отмахнулась от этого совета.

— Я вернулась в Англию по другой причине. Я не могу уехать, пока не решу одну проблему.

Он понимал, что придется подождать. Не мог же он связать мать и приказать Спэрроу

сбросить ее в Темзу с ближайшего моста.

— Хорошо, тогда решайте свою проблему, но держитесь подальше от моей семьи!

Она обиженно посмотрела на него:

— Я тоже член твоей семьи, Винсент!

— Уже давно нет! — Он проводил ее до дверей и позвонил дворецкому. — И зовут меня Фрост!

Глава 10

Несколько дней спустя Эмили сидела в столовой, обдумывая, как ей вести себя с лордом Чиллингуортом. Стоит ли ей раскрыть карты и прямо спросить его о Люси? Или избегать разговоров с ним?

«Держаться от него на расстоянии может оказаться не так-то просто», — признала она. Реган уже пригласила ее в гости. Она хотела похвастаться своим сыном и познакомить ее со своими друзьями.

— Может быть, у лорда Пэшли есть брат? — спросила мать, когда она упомянула о приглашении Реган.

По мнению матери, деньги, потраченные на учебу в заведении мисс Суон, окупились сполна. Эмили намеренно не сообщила, что у подруги есть неженатый брат. Она не хотела поощрять устремления матери.

— Что такое «Лю»? — спросила Джудит, сестра, заглядывая через плечо Эмили.

Та недовольно смахнула крошки от тоста, просыпанные сестрой.

— Ничего! — коротко ответила она, переворачивая бумажку.

Ей не хотелось полностью писать имя старшей сестры. Она написала две первые буквы машинально, думая о Люси и о лорде Чиллингуорте.

— Лю... Довольно легко догадаться: Эмили начала писать слово «любовь», но не дописала его, — вмешался в разговор Седрик, сидящий за столом напротив них.

— Не писала я слово «любовь», дурачок! — вспыхнула Эмили, скрипнув зубами при виде его многозначительной улыбки. — Я писала... — Она не знала, что сказать.

— Что происходит? — спросила мать, отрывая взгляд от газеты.

У нее была сверхъестественная способность игнорировать их всех, когда она на чем-то сосредоточивалась.

— Эмили влюбилась! — поддразнил сестру Седрик.

— Не слушай Седрика, мама! — фыркнула она. — Я не влюбилась!

— Любовь! — сказал он, набивая яичницей рот.

— Ну, справедливости ради, Эмили действительно не дописала слово, — напомнила ее сестра своему брату-близнецу. — Может, она просто раздумывала над тем, что такое любовь.

— Ни о чем я не раздумывала! О господи! — Эмили сдалась. — Близнецы не правы! Я хотела написать стих...

— Потому что она влю...

В этот момент раздался стук в дверь. Эмили раздраженно хлопнула рукой по столу и, встав, резко бросила:

— Замолчи!

— А то что?

Она обошла вокруг стола, по дороге хлопнув Седрика по макушке.

— А то я тебя убью!

Седрик потер ушибленное место.

— Зачем же признаваться в этом? Если ты собираешься меня убить, то я не буду об этом молчать.

Эмили пропустила его слова мимо ушей. Дверь открылась прежде, чем она успела взяться за ручку.

— Вы напугали меня, мисс Эмили! Я пришел сказать вам, что в вестибюле ждет джентльмен.

— И чего он хочет?

— Он хочет видеть вас!

— Вы уверены? — спросила Джудит. — Может, он меня хочет видеть?

— Никто не захочет тебя видеть, если ты и дальше будешь разговаривать с набитым ртом! — сказала мать, делая прислуге знак убрать тарелку дочери.

— А этот джентльмен дал свою визитную карточку?

— Да, мисс, вот она.

Дворецкий протянул карточку Эмили. Она прочитала имя и прикрыла рот рукой, пытаясь скрыть свое замешательство.

— Кто это? — спросила мать, возвращаясь к газете.

— Неизвестно. — Эмили смяла в руке визитку. — Очевидно, этот джентльмен просто ошибся адресом. Можешь не вставать, я разберусь с этим сама.

Она быстро выбежала из комнаты. Седрик взглянул на сестру.

— Эмили не просто забыла дописать слово, она вообще потеряла рассудок!

— Вот что любовь делает с девушками! — сказала Джудит, пододвигая к себе тарелку сестры с нетронутой едой.

Когда Эмили вышла в холл, Фрост встал и улыбнулся.

Не похоже, что эта дама рада была видеть его. Она замешкалась на пороге, и он даже подумал: а не убежит ли она? Впрочем, он уже знал, что на самом деле она гораздо смелее, чем кажется.

— О, Эмили! Вы прелестно выглядите! — сказал он, пожирая ее глазами.

На ней было светло-зеленое платье с длинными рукавами и белой муслиновой пелериной, сколотой золотой брошкой над грудью. Ее рыжие волосы были почти полностью скрыты под чепцом с шелковой оторочкой под цвет платья. Эмили выглядела безупречно и строго. Ему вдруг захотелось стащить с нее чепец и зацеловать ее до потери сознания. Он приблизился, чтобы поздороваться с ней. Она сделала реверанс и протянула руку.

— Как вы нашли меня? — прошептала она.

Фрост поклонился, слегка коснувшись губами ее пальцев.

— Это было не так уж сложно! Ваш отец хорошо известен в городе.

Он притянул ее к себе.

— А почему мы разговариваем шепотом? — спросил он, отпуская ее руку.

Эмили откашлялась.

— Что-нибудь случилось с Кэти? — Она оглянулась, как будто опасаясь, что кто-то подслушивает их разговор.

Фрост нахмурился.

— Да нет! Я уже говорил вам, что у Кэти все хорошо. Она отлично себя чувствует в своем новом жилище.

— Тогда зачем вы пришли?

Это был отнюдь не радушный прием, на который он рассчитывал. Но ее колючесть была и вызывающей, и забавной. Большинство дам обожали его. Он никак не мог понять, почему она противится своему влечению. Он видел по ее карим глазам, что она размышляет: кто же он — дьявол или святой? Он чувствовал, глядя на ее губы, что притяжение взаимно. Этим был пропитан воздух вокруг них. Он был мужчиной, который с радостью отдавался во власть своих низменных инстинктов. Эмили было чему у него поучиться.

— Вы получили приглашение моей сестры?

Она, смутившись, нахмурилась.

— Она прислала записку, в которой приглашала меня прийти в гости и посмотреть на ее сына. Но мы пока еще не договорились, в какой день это произойдет.

Странно, что его сестра забыла такую важную деталь. Но это именно он настоял на том, чтобы она послала приглашение Эмили. Фросту очень хотелось снова увидеть ее. Он мог бы познакомить ее со своими друзьями. Если он не сможет убедить ее прекратить свой «крестовый поход» против «Нокса», то, может быть, это получится у кого-нибудь из них.

— Но Реган думает по-другому. — Он взял ее под руку и повел к двери. — Не беспокойтесь, дорогая, это всего лишь обычная семейная встреча. А я вызвался быть вашим провожатым. Вы готовы идти? Или вам нужно переодеться?

Эмили выдернула руку и отстранилась. Он видел, что ее терзают противоречивые чувства. Ей не хотелось разочаровывать Реган, но она не желала отдавать себя в его руки. И очень жаль, ведь он в состоянии довести женщину до кондиции одним пальцем. Но если бы он заявил об этом вслух, она тут же спряталась бы от него в своей спальне. Придется быть терпеливым, а это для него всегда было сложно, когда он видел что-либо, чего он хотел, а хотел он Эмили!

— А это кто?

Фрост так был увлечен женщиной, стоящей рядом с ним, что даже не заметил, как вошла ее мать. Эмили пришла в замешательство при ее появлении. Он поклонился.

— Добрый день, мадам! Я Винсент Бишоп, граф Чиллингуорт.

Дама просияла, услышав его имя.

— Очень приятно, лорд Чиллингуорт! Вы пришли за Эмили? А она сказала, увидев вашу визитку, что вы ошиблись адресом.

Фрост насмешливо посмотрел на Эмили.

— Нет, я не ошибся, миссис Кэвел! Моя сестра, леди Пэшли, попросила меня привести вашу дочь на небольшой прием, который она устраивает. — Он сделал паузу, а потом добавил озабоченно: — Хотя, судя по всему, возникло какое-то недоразумение по поводу даты.

— Недоразумение? Ерунда! — Дама раздраженно поджала губы — у нее был гораздо больший опыт общения со своей упрямой дочкой.

Фрост же с радостью готов был принять ее помощь.

— Эмили, если леди Пэшли ждет тебя и великодушно предоставила тебе такого красивого провожатого, ты должна согласиться!

— Мама, но я как раз собиралась...

— Так, никаких возражений! — сказала миссис Кэвел, беря Эмили за руку и направляя ее в сторону лестницы. — Пойди умойся и переоденься. А я составлю компанию твоему лорду Чиллингуорту, пока он будет ждать твоего возвращения.

— И никакой он не мой! — проворчала Эмили, но послушно направилась к лестнице.

Фрост, довольный своей победой, заложил руки за спину и последовал за миссис Кэвел в гостиную.

Глава 11

— Я должна извиниться перед вами? — спросила Эмили через полчаса после того, как они с лордом Чиллингуортом попрощались с ее матерью.

С помощью горничной она наскоро сменила утренний наряд на муслиновое платье в желтую полоску с плетеной лентой вокруг талии и фигурной сборкой на подоле. У нее не было времени что-нибудь сделать с волосами, поэтому она их просто скрепила заколкой и надела большую шляпу из итальянской соломы с плоскими полями, желтой шелковой лентой и бантом. Фрост прищурился, глядя на нее и перебирая поводья.

— Почему вы считаете, что нужно извиниться?

Эмили не могла понять, что его вдруг развеселило.

— Мне пришлось оставить вас на милость моей матушки, — сказала она, надеясь, что дальнейших объяснений не потребуется.

Это по вине своей матери она сидела сейчас с ним в фаэтоне. Хотя Эмили совсем не хотелось разочаровывать Реган, ей было неприятно находиться наедине с графом. Она никак не могла смириться с мыслью, что он вполне мог оказаться соблазнителем Люси. Но убедиться в этом можно было, только оказавшись с ним лицом к лицу. Она плохо спала. Во сне она видела Люси, умирающую у нее на руках, Фроста, целующего ее, и эти видения не давали ей покоя. Дело было в том, что ей все же чем-то нравился этот высокомерный джентльмен. Он зарекомендовал себя как смелый человек, готовый встать на защиту слабого. И он умел ее развеселить. Без сомнения, он оправдывал репутацию «порочного лорда». Но неужели он был способен соблазнить невинную юную девушку, помолвленную с другим? Неужели он настолько расчетлив и жесток? А что, если она обвиняет его напрасно? Что, если эти обвинения несправедливы? Тогда не только лорд Чиллингуорт порвет с ней всякие отношения, но, скорее всего, это положит конец ее дружбе с Реган. А ее мать так надеялась, что она найдет respectable джентльмена, который будет ухаживать за ней во время ее пребывания в Лондоне! Граф и его друзья вполне могли устроить и ей, и ее родным серьезные неприятности. Достаточно сказать какую-нибудь гадость подходящему сплетнику, чтобы двери лондонского высшего света навсегда закрылись для ее семьи. Ничего не изменит тот факт, что ее мать — младшая дочь лорда Кэтчена. У семьи не было ни средств, ни связей, чтобы объявить графу войну.

— А вы не очень-то разговорчивы! — сказал, прерывая ход ее мыслей, человек, назвавшийся Фростом. — Великолепная черта в женщине. Это делает поездку весьма приятной! Вы научились этому в Академии благородных девиц мисс Суон?

— А почему вы спрашиваете? — Эмили повернулась и посмотрела на него.

— Потому что меня так и подмывает потребовать обратно плату за обучение! Потому что не похоже, чтобы моей сестре хоть один урок пошел впрок, — объяснил он недовольным тоном. — В том заведении должны были воспитать из нее настоящую леди, а в результате я получил дерзкую девчонку.

Эмили рассмеялась, услышав такую характеристику Реган.

— Ну, для дерзкой девчонки ваша сестра весьма преуспела. Вышла замуж за лорда Пэшли и родила ему сына. В случае брака не по любви для большинства женатых пар этого было бы вполне достаточно.

Она видела его лицо в профиль, но заметила, что его правая бровь поползла вверх, когда

он услышал ее комментарий.

— Вы полагаете, достаточно? Никогда не думал, что у вас такие циничные взгляды на брак. Впрочем, отвечая на ваш еще не заданный вопрос, скажу: да, моя сестра и этот прохвост, ее муж, действительно любят друг друга. Дэра можно было только убить, чтобы не подпустить его к Реган.

Он умело управлял лошадьми, и фаэтон плавно вписался в поворот. Увидев, что они въезжают в Гайд-парк, Эмили спросила:

— Почему вы привезли меня сюда? Я думала, нас ждет ваша сестра.

— Вы обвиняете меня во лжи, мисс Кэвел? — Он укоризненно поцокал языком.

— Нет!

Граф хохотнул, услышав эту откровенную ложь.

— Ну что ж, Реган действительно ждет нас. Впрочем, я взял на себя смелость заехать за вами немного раньше назначенного времени.

— Зачем?

— Я подумал, — он обвел рукой открывающийся пейзаж, — вам будет приятно прокатиться по парку. Еще слишком рано для прогулок модников и модниц, и это даст нам возможность закончить наш разговор.

Эмили прикусила губу. Граф намекал на то, чем они занимались до того, как появилась Реган со своим мужем.

— Не о чем говорить, — сказала Эмили беспечно. — Помнится мне, что я как раз собиралась уйти и присоединиться к своим родным, когда появилась ваша сестра.

— Когда мы целовались, — назвал он вещи своими именами.

Как Эмили ни старалась сохранить хладнокровие, она вспыхнула от смущения при этом напоминании. Может, если повезет, лорд Чиллингуорт подумает, что она просто загорела на солнце.

— К тому времени — уже нет!

— Ну я-то еще не закончил! — Уголки его губ приподнялись в многозначительной ухмылке. — Я просто дал вам минутку прийти в себя.

Вот нахал!

— Вы не ошеломили меня своим поцелуем, милорд. Мне просто... — Она лихорадочно подыскивала подходящее слово. — Мне просто было скучно.

— Вот уж скучно вам не было! — насмешливо фыркнул граф.

Почувствовав интерес к этой теме, она придвинула колесо вплотную к его ноге.

— Конечно, я была удивлена! Мы с вами едва знакомы, лорд Чиллингуорт.

— Фрост! — коротко поправил он. Эмили еще не была готова называть его по имени.

— Да, «мороз»[2] — очень подходящее название для такого поцелуя, — сказала она, намеренно делая вид, как будто не поняла его. — Поцелуй был холодным, колким, у меня не было желания его затягивать.

Она внутренне сжалась, ожидая его реакции. Не слишком ли далеко она зашла? У нее было два брата, и ей было хорошо известно, что удар по самолюбию мужчины может привести к непредсказуемым последствиям.

Лорд Чиллингуорт пробормотал что-то себе под нос, останавливая лошадей. Его правая рука обвилась вокруг ее талии, и он притянул девушку к себе.

— Ничего подобного, черт побери!

Ее шляпа сбилась набок, когда его губы коснулись ее губ. В этом страстном поцелуе не

было ничего холодного или ломкого. А его губы неожиданно оказались нежными. «Они божественны», — подумала она со вздохом, отвечая на его поцелуй.

Лорд Чиллингуорт — нет, Фрост! — слегка прикусил ее нижнюю губу, прежде чем отпустить ее.

— Вам жарко, мисс Кэвел! Надо поправить шляпу, чтобы солнце не опалило вашу прекрасную светлую кожу. — Он улыбнулся ее ошеломленному виду и направил лошадей на дорогу.

Эмили посмотрела по сторонам.

— А что, если нас кто-нибудь видел? — спросила она испуганно и вздохнула с облегчением, убедившись, что поблизости никого нет.

— Сомневаюсь — для сплетников еще слишком рано, а все остальные не в счет, — ответил он уверенно.

Она стала поправлять шляпу трясущимися руками.

— Я не давала вам разрешения меня целовать, лорд Чиллингуорт.

— А я ведь уже дважды поцеловал вас, Эмили. И эта близость дает вам право называть меня так, как зовут родные и друзья, — заявил он, глядя на нее. — Никто не сочтет это нарушением приличий с вашей стороны.

— Может быть, и так, — сказала она, заново завязывая ленту на шляпе. — Но, как бы то ни было, я сомневаюсь, что пребывание в вашем обществе... э-э... полезно для моей репутации.

— Не согласен!

Ну, естественно, он не согласен! Ведь Фросту не было нужды задумываться над своими поступками.

— Так что же получается? Это сплетники выдумывают всякую ложь о вас просто для развлечения света?

Он задумался над ее вопросом, и под кожей на его лице заиграли желваки.

— Всяко бывает.

— Вот как?

— Ну, я не знаю, какие истории вы имеете в виду, — ответил он.

«Что вы скажете относительно того, что ради развлечения соблазните юных невинных девушек?» — подумала она.

Эмили не могла заставить себя задать этот вопрос вслух. Она опустила глаза и уставилась на его руку в перчатке, спокойно лежащую на бедре. Ей вспомнились сила и тепло этой руки, когда он обнимал ее.

— А что у нас со временем? — спросила она, вдруг учащенно задышав от осознания того, что ей захотелось, чтобы он снова поцеловал ее. — Неприлично опаздывать.

— Сестра привыкла к моему неприличному поведению.

Эмили дернулась, когда он осторожно протянул руку, чтобы поправить желтый шелковый шнурок, зацепившийся за пуговицу на ее платье.

— Спасибо!

— Не стоит благодарности, — отозвался он, чувствуя, что она нервничает. — Неприличное поведение! Некоторые считают это недостатком, но лично я нахожу его полезным.

— А что говорят те, кто вынужден страдать из-за вашего неприличного поведения?

— О, они, наверное, считают меня настоящей свиньей, — ответил он, направляя

лошадей с дорожки на траву. — Хотя у большинства не хватает смелости сказать мне об этом.

— Почему мы остановились? — «Уж не хочет ли он опять поцеловать меня?» — подумала Эмили. — Как же ваша сестра?

Фаэтон не двигался. Фрост пристально смотрел на нее своими бирюзово-голубыми глазами.

— Сейчас разговор не о Реган. Я хочу знать, почему вы так стремитесь покончить с «Ноксом».

Глава 12

— «Нокс»? — переспросила она. Как это вышло, что они перешли от поцелуев к обсуждению мужского клуба? Потом она вспомнила: Реган говорила, что этот клуб принадлежит «порочным лордам». — Я никогда не посещала это заведение.

Он рассеянно потер ладонью свое лицо.

— Ничего удивительного — это клуб исключительно для мужчин. Бывает, конечно, что и женщины посещают игорные заведения. Впрочем, это не те женщины, которых заботит их репутация. — Он имел в виду проституток, бедных падших созданий, готовых продать свое тело за несколько монет и кратковременное удовольствие, имеющее неприятные последствия.

— Тогда я считаю, что мне повезло, — Эмили посмотрела прямо ему в глаза, — поскольку надо мной тяготеет мораль и здравый смысл. У меня нет желания посещать такие места.

Его красивые губы дернулись.

— Правда? И вам ни капельки не любопытно?

— Отнюдь! — возмущенно фыркнула она.

— Да бросьте, Эмили! — произнес он вкрадчиво. — Нужно же хотя бы иметь представление о том, что происходит в подобных заведениях. Ходят слухи, что, будь на то ваша воля, вы бы избавили Лондон от всех пороков и грехов.

Услышав это, она замерла. О ней кто-то сплетничает? Эта мысль показалась ей абсурдной.

— Кто вам сказал?

— Не важно! — отмахнулся Фрост. — Я хочу знать, почему вас интересует «Нокс». Меня, конечно, забавляет этот ваш моралистский «крестовый поход», но это крайне опасно!

— Вы угрожаете мне, лорд Чиллингуорт? — тихо спросила она. В глубине души она надеялась, что это было именно так, и это окончательно развеяло бы ее сомнения относительно того, что он за человек.

— Вы хотите, чтобы я подтвердил ваши наихудшие опасения в отношении меня или в отношении «Нокса»? — Он хмыкнул. — Это вряд ли! Нет, милое невинное дитя, вам не следует думать о «Ноксе».

— А о вас?

— А обо мне стоит, Эмили, — мягко сказал он. — Но я не об этом. Опасность, с которой я говорю, исходит от настоящих преступников в этом городе. Есть очень много крайне неприятных типов, которые не задумываясь перережут вам горло, если вы помешаете им получать прибыль от их многочисленных преступных предприятий.

— А как же «Нокс»? То, что творится в вашем клубе, вы не считаете незаконным и порочным?

— Тогда ставьте вопрос более конкретно. И я сомневаюсь, что вам понравится мой ответ. Вам, дорогая моя, следует знать, что этот клуб принадлежит «порочным лордам». Об этом не надо забывать, когда вы будете находиться в обществе семерых основателей этого клуба в доме моей сестры. Реган пригласила сегодня к себе их всех.

Это было неприятное известие. Эмили думала, что Реган пригласила только Фроста, потому что он ее брат.

— А если я проигнорирую ваш мудрый совет?

— Ох, лучше бы вам не делать этого, моя дорогая Эмили.

Он облизнул губы и одарил ее взглядом, от которого у нее затряслись коленки. Хорошо, что она сидела.

— Кроме того, я могу быть очень убедительным, когда мне что-нибудь нужно.

— И что же вам нужно, лорд Чиллингуорт?

— Мне нужно, чтобы вы оставили «Нокс» в покое! — заявил он прямо. Взгляд его бирюзово-голубых глаз смягчился и потеплел, когда он увидел, что она обеспокоилась, и этого ей не удалось скрыть. — И кое-что еще! Впрочем, это можно отложить на потом. — Граф потянулся за поводьями. — Пожалуй, вы правы. Как ни приятна эта поездка, нам пора ехать к дому сестры.

Он развернул фаэтон, намереваясь покинуть парк. Эмили кивнула, поражаясь тому, что у лорда Чиллингуорта получалось раздавать поцелуи и угрозы с одинаковой убедительностью и апломбом. Было очевидно, что в случае необходимости он мог быть безжалостным. «Нокс» что-то для него значил, и в этом была его слабость, которой она могла бы воспользоваться, если бы ей хватило смелости или глупости. Ведь граф мог стать смертельно опасным врагом.

— Так почему именно «Нокс»? — спросил он деланно-равнодушным тоном, который ничуть не обманул ее.

— Простите?

Он невесело улыбнулся.

— Не хитрите, Эмили! Чем вас заинтересовал «Нокс»?

Она сморщила носик.

— Я никогда не говорила, что ваш клуб представляет для меня какой-то интерес! — ответила она. Когда в тот вечер она высказывала свое недовольство в обществе женщин, ей вообще не было известно, что лорд Чиллингуорт как-то связан с «Ноксом». — Полагаясь на слухи, редко можно узнать правду.

— Ну тогда просто удовлетворите мое любопытство. Для чего красивой леди столь рискованные увлечения?

Хотя он не смотрел на нее, она пожала плечами.

— Ну, поскольку мой отец, а также пошедший по его стопам мой брат — юристы, проблемы преступности и правонарушений часто обсуждаются за нашим семейным столом.

— Так вы синий чулок! — Он покачал головой, выражение его красивого лица стало задумчивым. Он явно пытался понять ее мотивы. — Нет, этого недостаточно!

— Вы говорите о том, милорд, чему не были свидетелем, — сказала Эмили, не пытаясь скрыть недовольства. — Вы приписываете мне слишком большие амбиции.

— Не согласен. — Он мельком взглянул на нее. — Если вы еще не забыли, я присутствовал во время вашего конфликта с отчимом Кэти.

Она нахмурилась, но ничего на это не сказала.

— У вас немалые амбиции, Эмили. Кроме того, вам присущи доброта и смелость. Я хочу понять, почему вы принимаете так близко к сердцу проблему клубов.

Эмили не сразу ответила, мысленно прикидывая, стоит ли говорить ему правду. Наконец она сказала:

— Это связано с моей сестрой.

— С младшей, у которой есть брат-близнец? — И сам ответил на свой вопрос, прежде чем она успела что-нибудь сказать. — Нет, наверное, со старшей, той, которая умерла.

— Да! — ответила она, опасаясь касаться болезненной темы.

Он нахмурился.

— Простите мне мою не деликатность, но я не знаю, как ее можно избежать. Смерть вашей сестры как-то связана с тем, что вас так расстраивает преступность на Кинг-стрит и в прилегающем районе?

— Нет, а почему вы так решили? — Она ощутила привычную острую боль в груди, которая возникала каждый раз, когда речь заходила о Люси. — Моя сестра покончила с собой, — бесцветным голосом сказала Эмили. — Подробности никому не известны, кроме родных. Поэтому, если я услышу какие-либо сплетни, я буду знать, кто их источник.

— Вы угрожаете мне, дорогая? — передразнил он ее, напомнив заданный ею ранее вопрос.

— Да, — не раздумывая, ответила она нарочито сладким голосом.

Фрост запрокинул голову и расхохотался.

— Вот еще одна причина моей заинтригованности, Эмили.

— Не понимаю вас, — пробормотала она.

Было бы гораздо лучше, если бы он держался от нее подальше.

— Напрашиваетесь на комплименты? — спросил он вкрадчиво. — Придвигайтесь поближе, я прошепчу их вам на ушко.

— Нет уж, благодарю! — сухо сказала она, пытаясь за холодностью скрыть свое замешательство. Она даже ощутила легкую дрожь при мысли о том, что его губы, его дыхание окажутся так близко к ее уху.

— Что ж, отложим на другой раз. — Он вздохнул. — Значит, вы потеряли сестру. Примите мои соболезнования. Хотя, если вас интересует мое мнение, я считаю, что ваша сестра поступила эгоистично, заставив страдать людей, которые обожали ее.

Эмили шумно вздохнула. Все эти годы, когда она видела, что отец и мать горюют о потерянной дочери, та же предательская мысль об эгоистичности сестры не раз посещала и ее.

— Уж кто-кто, а вы не имеете никакого права язвить по поводу моего горя и осуждать мою сестру.

— Дорогая девочка, я вовсе не язвлю, — возразил он слегка обиженным тоном. — Жизни надо радоваться, ее следует ценить. Ваша утрата трагична, вдвойне трагична из-за того, что глупость вашей сестры заразительна, — пояснил он свою позицию.

Эмили ошеломленно уставилась на него.

— Заразительна? Вы что, не слышали меня? Моя сестра умерла не от болезни. Она была истощена не физически, а пала духом.

Фрост бросил на нее нетерпеливый взгляд.

— Я имел в виду ваше глупое желание бросить вызов преступникам и владельцам клубов, потому что вы не одобряете того, как они ведут свои дела.

— Но я ничего не сделала, — сказала она.

Если он будет продолжать давить на нее из-за своего любимого «Нокса», то это в конце концов может заставить ее сделать что-нибудь такое, о чем он потом пожалеет.

— Ничего такого, из-за чего стоило бы сильно волноваться, — добавил он, безуспешно пытаясь успокоить ее. — Но вы ведь не станете утверждать, что не посеяли семена раздора в определенных кругах?

— О господи, вы так говорите, будто я имею какое-то влияние на этих дам! Хотя вас это никак не касается, я вам скажу: я всего лишь несколько раз участвовала в обсуждении растущей преступности в Лондоне. Моя единственная вина состоит в том, что я высказала свое мнение.

Эмили обратила внимание на то, что, по мере того, как они приближались к выходу из парка, количество колясок и пешеходов росло. Она была увлечена спором с Фростом и не заметила, что они давно уже не одни. Именно в этот момент она увидела джентльмена верхом на лошади, ехавшего им навстречу. Она подняла руку, прикрывая глаза от солнца. Эмили так торопилась поскорее увести графа из своего дома, что забыла взять с собой зонтик от солнца. Безупречно одетый светловолосый джентльмен был довольно симпатичным, но если бы она его не узнала, то не задержала бы на нем взгляд.

— Мисс Кэвел! — вежливо произнес он, касаясь полей своей шляпы и переводя взгляд на лорда Чиллингуорта. — Пребывание в Лондоне идет вам на пользу.

Он не изменил своего неспешного хода, как и ее спутник не стал замедлять движение фаэтона.

— Спасибо! Э... О господи, как же его зовут?.. Мистер Хол...

— Холвард, — процедил Фрост сквозь зубы.

Никаким иным образом граф не дал понять, что заметил этого человека. Если этих двоих мужчин что-то и связывало, то явно ни один из них не собирался показывать это в ее присутствии. Его лошадь и их экипаж разъехались, и Эмили пришлось обернуться, чтобы увидеть реакцию джентльмена. Она успела заметить самодовольную ухмылку на лице мистера Холварда, прежде чем тот отвернулся и продолжил свой путь. Фроста же буквально трясло от еле сдерживаемой ярости.

— Вы выбрали очень опасный путь, мисс Кэвел! Я требую, чтобы вы сошли с него! — мрачно сказал он.

Эмили не могла понять, что его так рассердило. Тем не менее ей крайне не понравился его тон.

— Вы не имеете никакого права требовать от меня чего-либо, лорд Чиллингуорт!

Бешенство, сверкнувшее в его глазах, заставило ее в ужасе отшатнуться.

— Не доводите меня до крайности, иначе узнаете, на что я способен в таких случаях!

Эмили мудро решила не произносить больше ни слова, пока они не доедут до дома лорда и леди Пэшли.

Глава 13

Реган поспешно вошла с выходящей в сад террасы, неся на руках уставшего сына, когда услышала в доме голос брата.

— Прибыл Фрост с мисс Кэвел, — объявила она, отходя от дверей и направляясь к мужу, который сидел за столом в обществе Вейна и Сина, вполголоса обсуждая с ними политические новости.

— Будешь его отчитывать за опоздание? — спросил Дэр.

Реган закатила глаза.

— Бесполезно, он всегда опаздывает.

Она часто задумывалась над тем, как он терпит их всех. Боялась, что, если чересчур давить на него, он вообще перестанет приходить.

— Может быть, у него есть на то причина, — рассеянно произнес Син, наблюдая за тем, как его ликующая жена сильным ударом посылает мяч через всю лужайку. Сент, Хантер, Грейс и София зааплодировали ей. Рейн, перехватив взгляд друга, указал рукой на Джулиану. Син безразлично пожал плечами: — Наверное, Рейн опять проигрывает.

— Надеюсь! — отозвался Дэр с усмешкой. — Именно поэтому я и попросил Реган дать ему такое задание.

— Значит, она красивая? — догадался Вейн.

— Потрясающая! — сказал Дэр, смущенно улыбнувшись жене, которая нахмурилась, услышав это. — Кроме того, она рыжая. Впрочем, судя по вчерашнему балу у Фиддиков, Фрост и так уже заинтересовался ею.

После этих слов Реган нахмурилась еще больше.

— Эмили — моя подруга, и я не позволю Фросту соблазнить ее просто потому, что ему нравятся рыжие. Я надеюсь, что вы все проследите за тем, чтобы он хорошо себя вел.

Она не стала дожидаться ответа от мужа и его друзей. Все они любили ее брата не меньше, чем она сама. Поглаживая сына по спине, Реган взглянула на него и увидела, что он уже засыпает. Она медленно направилась к открытой двери. Сегодня у нее был полон дом гостей. Джулиана и Рейн весело и шумно играли в крокет. Кэтрин, Изабелла и пятнадцатилетняя племянница Дэра гуляли по саду.

Зайдя в библиотеку, она услышала сердитые голоса внизу. С чего это вдруг Фрост на кого-то кричит? В дверях появилась экономка, столь же встревоженная, как и сама Реган.

— Мадам, у нас небольшие неприятности... — начала пожилая женщина.

— Я с этим разберусь, — успокоила ее Реган. — Можете отнести Бишопа наверх? Он только что уснул.

Она отдала сына экономке, беззвучно прошептала «спасибо» и направилась к лестнице, чтобы выяснить, что же случилось.

— Идемте!

Еле слышный вздох сорвался с уст Эмили, когда Фрост взял ее за руку и повел наверх, вместо того чтобы последовать за экономкой к одной из дверей, ведущих в сад.

— Куда мы идем? — спросила Эмили, слегка задыхаясь и с трудом подстраиваясь под его быстрый шаг. — Ваша сестра в саду с...

— Сестра подождет, а мы с вами должны кое-что обсудить, и я предпочитаю, чтобы при этом никто не присутствовал.

— Это касается «Нокса»? — спросила она, пытаясь понять, что его так раздражает. — Я вам рассказала все, что...

— Забудем пока о «Ноксе», — отрезал он, быстро минуя комнату, которая, как она подумала, была гостиной.

По-видимому, частый гость в доме сестры, Фрост ориентировался в лабиринте коридоров легко, как у себя дома. Он остановился перед закрытой дверью, открыл и заглянул в комнату. Убедившись, что там никого нет, вошел.

— Заходите.

Эмили последовала за ним, поскольку он крепко держал ее за руку. Это была небольшая

комната с узким арочным окном в глубине. Вдоль стены стояли четыре тяжелые лавки, покрытые темно-синим и золотистым шелком. На полках были выставлены этрусские вазы разных размеров.

— Здесь нас никто не побеспокоит, — сказал он, объясняя, почему выбрал именно эту комнату.

— Хорошо. — Эмили слегка кивнула. Она подошла к одной из лавок, покрытых подушками, и села. — Задавайте вопросы.

— Холвард, — произнес он. — Откуда вы его знаете?

— А в чем дело?

— Удовлетворите мое любопытство, — попросил он, усаживаясь напротив.

Она не видела причин, почему бы этого не сделать.

— Ну, я встречала его дважды. В первый раз в гостиной некоего мистера Рида — это знакомый моего отца.

— А второй раз? — нетерпеливо спросил Фрост.

— В Ротонде на площади Лестер-сквер. Моя мать хотела посмотреть на панораму. А что? — спросила она, озадаченная его злостью и беспокойством.

Он уперся локтями в колени и нагнулся вперед.

— Не обольщайтесь его хорошими манерами, Эмили. Холвард не джентльмен.

На ее лице промелькнула улыбка, судя по всему, ее это позабавило.

— То же самое можно сказать и о вас, лорд Чиллингуорт.

— Слушайте внимательно!!! — рявкнул он, его лицо потемнело от гнева. — У этого человека есть возможности войти в контакт с некоторыми представителями света, не имеющими особого веса, но сам он к свету не принадлежит. Он связан с самыми закоренелыми преступниками Лондона. Я просто поражен тем, что ваш отец позволил своей дочери находиться в присутствии такого типа.

Поскольку Эмили была едва знакома с этим человеком, ей нечего было возразить Фросту, обвинявшему ее в беспечности.

— Но мой отец не виноват в том, что мы с мистером Холвардом оказались на одном приеме или в том, что позднее встретились с ним в Ротонде. Это всего лишь совпадение. Кроме того, этот человек не сказал ничего неприличного ни мне, ни кому-либо из моих родных. Если кто-то и проявлял высокомерие и грубость и преступал границы дозволенного, так это вы! Если это все, то я хотела бы поздороваться с хозяевами. — Она встала с лавки.

Фрост тоже встал, внимательно взглядываясь в ее лицо своими бирюзово-голубыми глазами.

— Не совсем! Я хочу, чтобы вы пообещали мне держаться подальше от Холварда.

— Очередное требование, милорд? — мягко спросила она. — Ваши угрозы и требования начинают меня утомлять.

Его улыбка была похожа на волчий оскал.

— Если вы не послушаетесь меня, обещаю...

— Что? — перебила она, ничуть не испугавшись. — Вы не имеете никакой власти надо мной.

Эмили повернулась, намереваясь присоединиться к гостям в саду, но у графа были другие планы. На этот раз она была готова к его поцелую. Ее рот раскрылся навстречу его губам. Фрост крепко прижал ее к себе. Она смело положила руки ему на грудь и почувствовала его мощную мускулатуру. «Его тело такое же сильное, как и его дух», —

подумала она, ощущая во рту его ловкий язык. Эмили потрясла реакция собственного тела. Ее соски затвердели, внутреннее напряжение требовало выхода. Она чувствовала, как бешено колотится ее сердце, а все тело охватывает неистовый жар. Эмили порывисто прижалась к нему, наслаждаясь его близостью. Фрост положил одну руку ей на плечо, а вторую — на ее бедро, продолжая в то же время вытворять чудеса своими волшебными губами и языком. Он без слов требовал от нее чего-то. И она не рассуждая готова была дать ему все, что он пожелает. Осознание этого подействовало на нее, как отрезвляющий глоток холодной воды. Фрост выходил из себя, указывая на грозящие ей опасности, но наибольшей из них мог оказаться он сам. Эмили оттолкнула его, подавляя собственное сожаление и ругая себя за эту слабость.

— Вы очень убедительны, лорд Чиллингуорт, — сказала она, не в силах сдержать дрожь в голосе. Он так волновал ее!

— Однако, я полагаю, сегодняшний урок закончен.

Эмили вышла из комнаты и чуть не столкнулась с Реган, которая ждала ее в коридоре. Известно ли ей, как неприлично вела себя Эмили с Фростом? Конечно, известно! Достаточно было взглянуть на раскрасневшееся лицо Эмили и ее пылающие губы. Она мысленно собралась с силами, чтобы отвечать на неприятные вопросы. Однако Реган оказалась настоящей подругой и не стала их задавать.

— У меня есть комната, где ты можешь поправить прическу и успокоиться, — сказала она. Взгляд ее метнулся к дверям, будто она ожидала, что там появится брат. — Когда ты будешь готова, я тебя со всеми познакомлю.

Эмили кивнула, гадая, как долго ей еще удастся избегать Фроста.

— Почему Реган на тебя сердится? — спросил Дэр Фроста несколько часов спустя, когда ему наконец удалось оказаться с другом наедине.

— Сердится? — невинно переспросил он. — Не заметил.

— Должна же быть какая-то причина того, что она весь день смотрит на тебя волчицей, — сказал Дэр, в общем-то совершенно не обеспокоенный тем, что его жена так нелюбезно обходится со своим братом.

— Уж не говоря о подзатыльнике, который она отпустила тебе мимоходом, — добавил Хантер, услышав слова Дэра. — Я не видел Реган такой сердитой с того самого дня, когда ты посоветовал подлить опий в бокал Грейс, чтобы мне было легче похитить ее и отвезти в Гретна-Грин.

Да уж, его сестре тогда понадобилось несколько недель, чтобы прийти в себя после побега Хантера и Грейс. Им удалось поженить эту парочку, но Реган так и не простила герцогу его эскапады.

— Насколько я помню, Реган злилась на тебя, а не на меня, — заметил Фрост, — это ты вытворял бог знает что со своей будущей женой. Я только помогал тебе.

Его друзья переглянулись. Фрост не раз оказывал помощь им всем. И каждый раз за это приходилось расплачиваться.

— Слава богу, Грейс в конце концов простила меня, — пробормотал Хантер, взглядом отыскивая среди гостей свою герцогиню.

Фрост заметил, что Грейс занята каким-то серьезным разговором с Лили Грейс, дочерью Рейна и Софии, которая очень гордилась тем, что она тезка герцогини Хантсли. Никто не говорил ей, что ей дали имя задолго до того, как Хантер выбрал себе жену, а Грейс льстило обожание девочки.

— Твоя герцогиня родила тебе наследника, — сказал Фрост. — Теперь тебе нужна дочь. Хантер смотрел на него, не веря своим ушам.

— Но нашему сыну всего два месяца, Фрост! В свое время была необходимость торопиться с женитьбой и с наследником, — продолжил он с немного виноватым видом, — но теперь я могу и подождать.

Фрост указал на хихикающую малышку, напялившую на голову шляпу Грейс.

— Посмотри на них. Твоя герцогиня явно не будет возражать, друг мой. Если бы Хантер обладал хоть каплей здравого смысла, он без колебаний утащил бы отсюда жену, чтобы заняться тем, что обеспечит рождение столь желанной для нее дочери.

— Ну, Хантера легко отвлечь, но не меня, — вмешался Дэр. — Что у тебя с Эмили Кэвел?

— Ничего. По крайней мере, в данный момент.

Дэр смотрел на него с нескрываемым интересом.

— Значит, все гораздо серьезнее, чем я думал.

— Что ты имеешь в виду? — Фрост откровенно недоумевал.

— Ты прав, Дэр, — медленно кивнул Хантер. — И давно это тянется?

Похоже, оба джентльмена сошли с ума.

— Я понятия не имею, о чем вы тут бормочете.

— Хм, пытается защищаться! — отметил Хантер. — И явно лжет. Еще один тревожный признак.

В глубине души Фрост понимал, что заслуживает этой экзекуции. Он всегда забавлялся, издеваясь над ними, когда они пытались завоевать сердца своих дам. И тем не менее любому терпению приходит конец.

— Я заехал за мисс Кэвел по просьбе Реган, — сухо пояснил он. — Все остальное — ваши домыслы.

— Мы с Реган застали их на балу у Фиддиков целующимися, — насплетничал Дэр. — А еще он разогнал малолетних повес, докучавших мисс Кэвел.

— Влюбленный, спешащий защитить избранницу, — произнес Хантер серьезным тоном, намекая на то, что в действиях Фроста присутствует тайный смысл. — Ты уже объявил о своих намерениях семье мисс Кэвел?

Фрост почувствовал, что начинает паниковать.

— Что? Да вы оба спятили! У меня нет ни малейшего желания жениться ни на Эмили Кэвел, ни на ком-либо вообще. Син как-то упомянул, что мисс Кэвел что-то имеет против «Нокса». И я решил, что было бы неплохо за ней присмотреть.

Дэр потер нос.

— Напомнить тебе, что твоя заинтересованность в этой даме была очевидна? — Он демонстративно взглянул на ширинку Фроста.

— Как я это упустил? — рассмеялся Хантер.

— Ничего ты не упустил. Что ж такого, если его плоть восстала, когда он целовался с Эмили Кэвел? В конце концов, он молодой здоровый мужчина, подобную реакцию у него могла вызвать любая женщина.

— Мне было скучно, и я решил поразвлечься с этой дамой.

— Именно поэтому Реган на тебя и сердита, — втолковывал ему Дэр, как слабоумному. — Свет не раз в прошлом ополчался против «Нокса», но наши двери всегда оставались открытыми. Я бы не стал так беспокоиться из-за неодобрения одной леди. Мисс Кэвел

совершенно безобидна.

Фрост не был с этим согласен. В присутствии Эмили он терял присущее ему самообладание. Там, в маленькой комнате, когда он целовал ее и гадал, как далеко она позволит ему зайти, ему не терпелось сорвать с нее платье и обнажить ее грудь. Что она сделает: прижмет к груди его голову и позволит ему касаться этих восхитительных холмиков, трогать губами соски? Оттолкнет ли, если его рука скользнет ей под юбку, или, напротив, задрожит в сладкой истоме от его прикосновения? Он бы попробовал удовлетворить свое любопытство, если бы не услышал шаги Реган в коридоре.

Не в его характере было утаивать подробности своих любовных походов. Но дружба Эмили с Реган все усложняла для него. Ему приходилось быть осторожным, иначе друзья могли заставить его свернуть с намеченного курса.

— Холвард заинтересовался мисс Кэвел. — Фрост несколько преувеличивал, но чувствовал, что близок к истине. Он не верил, что две встречи Эмили с этим человеком были простым совпадением. — Этот человек не делает секрета из того, что желал бы наложить лапу на «Нокс», и я подозреваю, он не постесняется использовать даму для достижения своей цели. Так что нам имеет смысл взять ее под свою защиту. — Это было и в его интересах тоже.

Эмили устала от Фроста. С помощью Реган ей удавалось избегать его, но он не принимал во внимание ее настроение и рассчитывал предложить проводить ее домой. Сестра может взбунтоваться и запротестовать, но ей не удастся помешать ему. В конце концов, это она попросила брата привести ее подругу!

И Фрост, и Эмили ощущали неловкость от осознания взаимного влечения. Фрост не стеснялся своего желания. Оно было здоровым, и его было приятно осуществлять. Эмили Кэвел в его постели была нужна ему как воздух. Однако по сравнению с его прежними любовницами эта дама ожидала от него — и заслуживала — большего. К сожалению, он знал, что не в состоянии удовлетворить ее духовные потребности так же полно, как и телесные.

Глава 14

— Не беспокойся, сестренка, я провожу Эмили домой. — Фрост заявил это сестре задолго до того, как сумерки окутали Лондон. Он привез Эмили в дом Пэшли, логика подсказывала, что он же должен отвезти ее домой.

Эмили почувствовала вопросительный взгляд Реган, но ничего не сказала. Она была благодарна подруге, что та не расспрашивала о разговоре с Фростом, обрывки которого слышала из коридора. К ее удивлению, Эмили понравились собравшиеся в доме люди. Как и предсказывал Фрост, ей представили всех «порочных лордов»: Дэра, Рейна, Сина, Вейна, Хантера и Сента. Судя по их общим воспоминаниям и несомненной привязанности друг к другу, этих джентльменов связывали долгие годы дружбы и соперничества. За исключением Фроста, все джентльмены были женаты. И ни одного из них Эмили не смогла бы упрекнуть в дурном вкусе при выборе жены, ей понравились все их жены. И все они проявили гостеприимство и радушие. Конечно, они обменивались многозначительными взглядами, видя, что Эмили и Фрост избегают друг друга. Он был здесь единственным холостяком. Естественно, друзья хотели наконец-то увидеть рядом с ним его жену. Если бы кто-нибудь отважился спросить Эмили, видит ли она себя в этой роли, ее ответ был бы «нет». А может быть, они и так это знали.

Чтобы доказать, что не боится ни его, ни того влечения, которое испытывает всякий раз,

когда они оказываются рядом, Эмили прямо посмотрела в сказочные бирюзово-голубые глаза Фроста и поблагодарила его за предложение проводить ее домой. Казалось, он был ошеломлен тем, что она не воспротивилась. На самом деле она сама была удивлена не меньше. Но в игре с огнем было что-то притягательное. А лорд Чиллингуорт был отнюдь не тем мужчиной, которого стала бы поощрять приличная девушка.

Поездка домой прошла спокойно. Возможно, дело было в том, что день был долгим, наполненным оживленными беседами и спорами, и никому из них не хотелось говорить. Эмили было комфортно в тишине. Она улыбнулась, когда подумала, что Фроста вряд ли можно считать спутником, с которым чувствуешь себя спокойно. Он раззадоривал и раздражал ее, он дразнил и смешил ее. А потом она подумала о Люси, и ее радостное настроение улетучилось. Ведь она заигрывала с джентльменом, который вполне мог оказаться ее врагом, человеком, из-за которого сестра покончила с собой. «Я сильнее Люси». От этой мысли ей стало стыдно. Сестра вовсе не была слабой. Она была прекрасной и щедрой. Она хотела быть любимой. Но она доверилась не тому мужчине, и ее дух был сломлен.

— Вот и приехали. Целые и относительно невредимые, — пошутил Фрост, спускаясь на землю и закрепляя поводья.

Эмили ждала в фаэтоне, пока он закончит. Фрост обошел фаэтон и протянул Эмили обе руки. Она стала неуверенно подниматься, но Фрост в буквальном смысле взял все в свои руки. Не спрашивая разрешения, он крепко обхватил ее за талию и поднял повыше, чтобы не испачкать юбку о колесо экипажа. Его сила была впечатляющей. На лице Фроста не отразилось никаких следов напряжения. Наконец ее ноги коснулись земли.

— Благодарю вас, милорд.

— Я готов воспользоваться любым предлогом, чтобы к вам прикоснуться, — сказал он, небрежно пожав плечами, и подал ей руку.

Если ее мать или сестра наблюдают за ними, им будет неприятно видеть, что она ссорится с графом. Чтобы успокоить возможных наблюдателей, Эмили положила руку на его рукав.

— Вы не имеете права так со мной разговаривать.

— Почему вы постоянно заставляете меня доказывать, что это вы неправы?

Вместе они направились по дорожке к дому.

— А может быть, вы втайне желаете моих прикосновений?

— Нет! — с чрезмерной горячностью возразила она. — Вы знаете, кто вы такой, лорд Чиллингуорт?

— А вы уже поняли, да? — произнес он уважительно. — Что ж: сообразительная, умная. А еще вы так и напрашиваетесь на поцелуй, когда злитесь. Может, в конце концов придется мне на вас жениться.

Внутри у нее все затрепетало. Хватит выводить ее из себя.

— Вы избалованы! Вы называете свою сестру «малыш», а сами ведете себя, как испорченный мальчишка!

— Вы уже придумываете, как меня получше назвать! — поддразнил он ее. — Что же дальше? Вы будете молить меня о поцелуе!

— Вы так привыкли, что женщины падают к вашим ногам, что совершенно утратили уважение к ним, — продолжала Эмили, не соглашаясь сменить тему. Она решила высказать все, что о нем думает, пока у нее хватало духу. — Эти наивные создания легкомысленно

дарят вам свое расположение, отдают вам свое сердце, а вы, вы... — Ей было ужасно стыдно, что она настолько вышла из себя. Она готова была расплакаться.

Фрост молча слушал. Озорные искорки в его глазах погасли. А она все не успокаивалась.

— Так что я делаю, Эмили? — тихо спросил он.

— Вы соблазните их и бросаете. Такова ваша натура. Вы оставляете их с разбитым сердцем, без друзей, совершенно потерянными. В приступе отчаяния они... — Эмили потрясла головой, не в силах продолжать.

— Нет уж, договаривайте! — сказал он с непроницаемым выражением лица. — И что же потом делает эта таинственная дама?

Эмили поднесла кулак ко рту и всхлипнула.

— Одна из них кончает с собой, узнав, что ждет ребенка от любовника.

— Ваша сестра, — кивнув, произнес Фрост почти отрешенно.

— Люси. — Эмили снова всхлипнула и обнаружила, что забыла положить в сумочку носовой платок. Она растерянно заморгала, когда Фрост протянул ей носовой платок, вынутый из внутреннего кармана, и, взяв его, невнятно поблагодарила. — Мою сестру звали Люси. Доброй ночи, лорд Чиллингуорт.

— Подождите!

Она остановилась и обернулась к нему. Он был напряжен и рассержен, и это не располагало к дальнейшему общению.

— Люси Кэвел. Вашу сестру звали Люси Кэвел.

— Она умерла пять лет назад, милорд. Неужели прошло так много времени, что вы успели забыть, как ее звали? — воскликнула Эмили. Невыносимая тоска сжимала ее сердце.

— Подождите! Я вас правильно понял? Вы считаете, что я подло соблазнил и бросил вашу сестру? — Он сделал несколько шагов ей навстречу. Когда она отшатнулась, он горько рассмеялся. — Ничего себе! Я действительно знавал когда-то некую Люси Кэвел. Мы не виделись много лет, и я никак не связывал эту даму с вами.

Да и с чего бы? Она была совсем не похожа на Люси. Эмили повернулась, собираясь уходить.

— Подождите, не убегайте. Я вот что хочу сказать... — Его слова заставили ее остановиться. — Я никогда не был любовником Люси.

Сжав кулаки, Эмили так крепко зажмурилась, что у нее чуть не закружилась голова. Из всех сил она пыталась не дать прорваться наружу своим чувствам. Она боялась, что не сумеет с собой справиться и закричит. Она не скрывала гнева и невыразимой ненависти к человеку, пробуждавшему в ней чувства, которые она считала предательскими по отношению к сестре.

— Вы лжец, лорд Чиллингуорт!

Фрост уставился на нее, будто впервые увидел.

— Если бы вы были мужчиной, я вызвал бы вас на дуэль и всадил бы пулю в сердце за такое оскорбление.

— Хорошо, что я не мужчина, — сказала она, пораженная ледяной яростью в его голосе.

— Но вы ошибаетесь, я не тот, кто соблазнил вашу сестру, — сказал он, когда она попыталась уйти.

Интуиция подсказывала ей, что он говорит искренне. Это лишний раз подтверждало, что она ничего не знает о мужчинах.

— Я сказала вам, что это я ее нашла? Мне было пятнадцать лет, я ничего не могла сделать, чтобы спасти ее. Она умирала, и никто не слышал моих криков. А подол моего платья пропитался ее кровью. — Эмили комкала в руках платок. — Она очень ослабела от потери крови, но шепотом рассказала мне о ребенке, поведала о своих грехах и умоляла меня не повторять ее ошибок. — Эмили хотелось ударить Фроста за то, что он испытывал к ней жалость, это было написано на его лице.

Он покачал головой.

— Нет, вы мне об этом не говорили. Должно быть, это было ужасно.

Эмили не нуждалась в его сочувствии, ей нужны были ответы.

— Я спросила, кто ее предал, и она произнесла одно — последнее — слово. Угадайте, какое?

— Мы играем в какую-то игру, Эмили? — беззаботно спросил он.

— Люси выговорила лишь одно слово: Фрост, — выпалила она. — Вы снова будете рассказывать мне о своей невинности, лорд Чиллингуорт?

Он побледнел, шокированный услышанным.

— Так я и думала.

Бросив его платок на землю, Эмили расправила плечи и вошла в дом. На этот раз граф ее не окликнул.

Фрост наклонился и поднял брошенный Эмили платок. Люси Кэвел. Как же он мог забыть про ту глупую девчонку? Он провел большим пальцем по льняной ткани, еще влажной от слез Эмили. Она считала его последним негодяем, способным заронить свое семя в лоно женщины, а потом бросить ее вместе с нерожденным ребенком. «Я спросила, кто ее предал, и она произнесла одно — последнее — слово. Угадайте, какое?» Она ошибалась. Фрост не был тем мужчиной, который предал ее сестру. Он был в ярости. Он злился и на себя, и на Эмили. Когда они только познакомились, она никак не связывала его со своей сестрой. Это произошло позже. Когда? Он постоял в раздумье перед домом Кэвелов.

На балу у Фиддиков. Реган тогда назвала его Фростом, и Эмили сразу убежала. Тогда он подумал, что ее так вывел из равновесия его поцелуй. Теперь он все понял. Боже правый! Фрост сунул платок обратно в карман сюртука, бросил последний безнадежный взгляд на парадную дверь дома Кэвелов и пошел к своему фаэтону. Даже если бы он стал молотить кулаками в дверь и требовать, чтобы Эмили с ним поговорила, она все равно отказалась бы его выслушать. Она считала его бессовестным лжецом, искусным соблазнителем и расчетливым негодяем. Неприятная правда состояла в том, что Эмили была права. Он действительно был повинен во всех этих грехах.

Эмили прислонилась к двери. По ее щекам катились слезы. Она не ошиблась. Пять лет назад Фрост познакомился в Лондоне с Люси. Он соблазнил и бросил ее — как, вероятно, и множество других женщин. Даже его родная сестра предупреждала Эмили и просила держаться подальше от Фроста. Естественно, он отрицал, что был любовником ее сестры. И он, казалось, был искренне удивлен, когда она сказала, что Люси была беременна. Тем не менее это отнюдь не свидетельствовало о его невинности. Она полагала, что сестра хотела унести эту тайну с собой в могилу. И все же, теряя сознание, она прошептала свое жуткое признание на ухо сестре, не думая о том, что той может прийти в голову разыскать человека, погубившего ее.

— Эмили, это ты? — раздался сверху голос матери.

— Да, мама. Сейчас я к тебе поднимусь. — Второпях вытирая рукавом слезы, она пожалела о том, что выбросила платок Фроста.

Развязав желтые шелковые шнурки на шляпке, Эмили намеренно неспешно стала подниматься по лестнице, пытаясь прийти в себя. Дойдя до двери в гостиную, она, прежде чем войти, в последний раз вытерла лицо и изобразила на лице улыбку.

— О, Эмили, дорогая! — воскликнула мать, не поднимая головы от вышивки. — Как ты провела день у лорда и леди Пэшли?

Эмили сняла шляпку и пригладила волосы.

— Прекрасно, — ответила она, поражаясь тому, как спокойно прозвучал ее голос. Мать так и не подняла головы от рукоделия. Если повезет, удастся сбежать в свою спальню. — Были только родственники и близкие друзья. Но нам с Реган удалось поболтать. Мне до сих пор не верится, что она маркиза и мать.

— А как твой провожатый, лорд Чиллингуорт? — спросила мать.

Она подняла на Эмили глаза, но та внезапно отвернулась, заинтересовавшись фарфоровыми статуэтками Психеи и Купидона.

— А что он? — вопросом на вопрос ответила Эмили. Она взяла в руки Купидона, сидевшего на камне, прижав к губам указательный палец. Его шаловливое выражение лица напомнило ей Фроста. Она поставила старинную фигурку на место. — Он проводил меня, как и обещал, и вернулся к друзьям.

— И все?

Что-то в голосе матери заставило Эмили обернуться к ней. Неужели она видела в окно, как они ссорились?

— А почему ты спрашиваешь?

Увидев, что Эмили покраснела, мать еще больше нахмурилась.

— Эмили, тебе нездоровится? У тебя такой вид, будто ты...

— По дороге домой что-то попало мне в глаз — соринка или ресница, — успокоила ее Эмили. — Было ужасно больно, но уже все в порядке, ее смыло слезами. — Ей все успешнее удавалось обманывать близких.

Мать похлопала рукой по диванной подушке.

— Сядь рядом со мной. У тебя нездоровый цвет лица. — Она отложила вышивку, поправила очки на носу и внимательно посмотрела на дочь.

Эмили улыбнулась, пытаясь отвлечь внимание матери от своего покрасневшего лица.

— Слишком долго была на солнце. Надо было надеть другую шляпку. — Она положила шляпу на стол и села.

Мать приложила ладонь ко лбу Эмили.

— Температуры вроде бы нет. Это хорошо. Нужно быть осторожней, когда гуляешь на солнце. Тебе уже двадцать лет, пора начинать заботиться о коже. Пусть Мерси приготовит тебе средство для лица, крем de l'Enclos, я думаю. — Она начала загибать пальцы, вспоминая состав: — Молоко, белый бренди и лимонный сок.

Мамины нотации, хотя и раздражали, но поневоле отвлекали Эмили от грустных мыслей.

— Мама, Мерси знает рецепт.

Но мать не слушала ее.

— Смешать все вместе и довести до кипения, охладить до комнатной температуры. Маска наносится на протяжении недели, два раза в сутки. Утром и вечером.

Эмили встала, готовясь сбежать.

— Хорошо, мама, я передам Мерси твои наставления, спасибо.

В комнату с важным видом вошла младшая сестренка Эмили Джудит. Возможно, это было не очень великодушно с ее стороны, но, по мнению Эмили, год или два под пристальным вниманием мисс Суон явно улучшили бы осанку и походку ее сестры.

— О боже, Эм! — воскликнула Джудит, увидев сестру. — Ты ужасно выглядишь!

Эмили взяла шляпу со стола.

— Ты весьма наблюдательна, Джудит, — сухо сказала она, наклоняясь, чтобы чмокнуть маму в щечку. — Не ждите меня к ужину, я попрошу Мерси принести мне в комнату еду на подносе.

— Ты заболела? — Сестра повернулась и последовала за Эмили. — И утром почти к еде не прикоснулась.

— Со мной все нормально, — соврала та, недовольная тем, что Джудит сказала об этом при матери. Эмили выжидательно посмотрела на мать. — Еще что-нибудь, пока я не ушла?

— Так тебя не ждать к ужину? — спросила мать, не скрывая разочарования. — Я уговорила отца отложить дела, чтобы всем вместе навестить моего брата.

— Передай дяде мои извинения. Я перестаралась с прогулками на солнце, — напомнила ей Эмили. — Я обязательно использую средство, о котором ты говорила.

— Не забудь, а то лицо у тебя будет морщинистое, как у мисс Раммедж, — поддразнила ее сестра, проводя пальцем по ее щеке.

— Перестань! — Эмили шлепнула Джудит по руке.

— Да, да... — Мать вздохнула. — Это, конечно, важно. Будь осторожна, дорогая.

Эмили сделала шаг к двери.

— Подожди! — Мать слегка поморщилась, снова берясь за свою вышивку. — Я кое-что забыла тебе сказать. Сегодня, пока тебя не было, к нам заходили несколько джентльменов.

Шляпа выскользнула из рук Эмили.

— Вот как? — Она наклонилась, чтобы поднять с пола шляпу. — И кто же?

Дворецкий оставил серебряный поднос на столе. Мать взяла визитные карточки и, глядя через очки, стала читать имена: граф Эшенхерст, лорд Мейсистоун и мистер Холвард.

— Мне кажется, ты привлекла внимание света, моя дорогая. Таким же успехом пользовалась и твоя сестра. Бывали дни, когда дворецкий вносил целую гору визитных карточек. Боже мой, Люси была так популярна, что в этой гостиной часто собиралась целая толпа нетерпеливых поклонников!

Эмили не слушала маминых воспоминаний о популярности сестры. Она задумалась, услышав названные матерью имена. Она знала всех троих. Эшенхерст и Мейсистоун были двумя юнцами из группы шалопаев, которых отогнал от нее лорд Чиллингуорт. Тогда она еще не знала, что это тот Фрост, которого назвала Люси. Эмили постаралась отвлечься от грустных мыслей.

— Ты упомянула мистера Холварда. — Она вспомнила их встречу в парке и предупреждение Фроста о том, что это опасный человек. — Что он сказал? Он просил что-нибудь передать?

Мать помолчала, несколько раздраженная тем, что ее перебили.

— Он сказал, что днем видел тебя в парке. Мне это показалось несколько странным, ведь вы направились в дом лорда и леди Пэшли.

Ах, вот в чем дело! Мать решила, что дочь ее обманывает. Эмили бросила на мать

негодующий взгляд.

— Я и была там. Но лорд Чиллингуорт предложил сперва прокатиться по парку. День был изумительный. Мы встретились и раскланялись с мистером Холвардом. Не понимаю, зачем ему понадобилось заезжать сюда.

Она не ждала от матери никакого ответа. Тем не менее ответ последовал:

— Он сказал, что мечтает снова увидеться с тобой.

Это что, предупреждение? Эмили сомневалась, что этот человек осмелился бы передать угрозу через ее мать. После предостережения Фроста она в каждом видеела негодяя. Мать снова взяла в руку иголку.

— Мой тебе совет: я бы поместила мистера Холварда в списке поклонников на самое последнее место.

— Почему ты так говоришь?

— Я отдаю должное тому, что он богат, но он незнатного происхождения.

— Наш отец тоже незнатного происхождения! — запротестовала Джудит.

— Да, конечно, но я полагаю, что у Эмили должны быть более честолюбивые планы. Возьмем, к примеру, лорда Эшенхерста. Он молод, имеет титул и произвел на меня прекрасное впечатление своими манерами.

На мать произвели впечатление связи и богатство его семьи.

— Лорд Эшенхерст моложе меня.

Фрост назвал его щенком.

— Всего на два-три года. — Мать не видела в этом ничего страшного. — Ты правильно сделаешь, если поощришь его ухаживания. И ухаживания лорда Мейсистоуна тоже.

В ответ Эмили издала какой-то странный звук.

— И не будем забывать о восхитительном лорде Чиллингуорте, — продолжала мать оживленно. — Такой очаровательный джентльмен! Мы должны поставить его первым в списке поклонников Эмили, — добавила она, обращаясь к Джудит.

Пораженная этими словами, Эмили сказала:

— Мама, с чего ты взяла, что лорд Чиллингуорт ухаживает за мной? Мы почти не разговаривали с ним в доме Реган.

В доме сестры Фрост действительно держался от нее на расстоянии. Но пожилую даму слова дочери не разубедили.

— Для меня было совершенно очевидно, что ты ему нравишься. Мать в таких случаях не обманешь.

Эмили оставила попытки убедить мать вычеркнуть лорда Чиллингуорта из списка поклонников. Она вышла из комнаты, едва переставляя ноги, и отправилась разыскивать горничную. Если ничего не изменится к лучшему, она просто утопится в ванне, предварительно плеснув туда средство для лица.

Глава 15

— Неприлично пить одному.

Фрост, перед которым на стол поставили зеленую бутылку с вином, поднял глаза и увидел стоящего перед ним лорда Рейвенса.

— Еще шесть бутылок — и мне будет все равно, — равнодушно произнес Фрост, допивая бокал и жестом приглашая лорда присоединиться. — С каких это пор вы стали захаживать в «Золотой олень»?

— О, мне пару раз приходилось бывать здесь. — Лорду Рейвенсу пришлось увернуться,

чтобы его не задели двое крепких мужчин, сцепившихся не на жизнь, а на смерть. За этим действием наблюдала небольшая группа зевак. Рейвенс сел рядом с Фростом, спиной к стене. — Конечно, тогда я был моложе и воображал, что бессмертен.

— Ах, я помню те времена, словно это было вчера, — пробормотал Фрост.

В самом деле, те безумные дни не казались ему таким уж далеким прошлым. В юные годы он вместе с друзьями провел много вечеров в этом мрачном заведении. Это было излюбленное место молодых аристократов, которые не знали, куда девать деньги, а также бывалых моряков, мошенников и других преступников. Здесь они заключали пари, напивались до бесчувствия, играли в карты и кости, дрались и уединялись с продажными девицами в отдельных кабинетах за баром. После того как «порочные лорды» открыли «Нокс», их визиты в «Золотой олень» прекратились. Только Фрост и Сент, жаждущие безрассудных развлечений, продолжали иногда появляться здесь. Но и это прекратилось, когда маркиз женился. Фрост все еще иногда захаживал в это опасное место, но по большей части один.

— Ну и свинушник! — заметил Рейвенс, всем своим видом показывая брезгливость и отвращение. — Как вы только выносите этот смрад, а главное, почему вы не в «Ноксе»? — Он откупорил бутылку вина и наполнил одну из пустых кружек.

— Мне хотелось побыть одному.

— В игорном заведении?

Даже для самого Фроста это прозвучало смехотворно. Он налил себе вина.

— В «Ноксе» со мной нянчился бы Берус, как заботливый отец. — Верный слуга обязательно отвел бы его наверх и уложил бы спать, чтобы из него выветрился хмель. Кроме того, старик непременно проболтался бы об этом его друзьям, которые и так уже беспокоились. — Мне нужна была другого рода компания.

— Тогда хорошо, что я нашел вас, пока не поздно. — Рейвенс понюхал вино, потом осторожно отпил из бокала и содрогнулся. — Отвратительно! Эта гадость проест вам дыру в желудке. Пойдемте. Меня дома ждут гости, и вы будете самым почетным из них. Все, что пожелаете, будет к вашим услугам.

Фрост сразу же подумал об Эмили. Он до сих пор видел перед собой ее заплаканное лицо, когда она обвиняла его в том, что он погубил ее сестру. Черт бы побрал эту Люси с ее предсмертным признанием! Даже на пороге смерти она осталась эгоистичной стервой!

— Добрый вечер, лорд Чиллингуорт! — К столу подплыла пухленькая блондинка.

Лорд Рейвенс заметно побледнел.

— Идемте, — сказал он, взяв Фроста за руку и рывком подняв на ноги. Бутылка вина закачалась, когда граф пинком оттолкнул стол, чтобы тот не мешал им пройти. — Вас надо срочно спасать, пока вы не наделали глупостей.

— Уже наделал. — Фрост не сопротивлялся, когда граф выволакивал его из вертепа. — Я позволил ей задеть меня за живое. Она — как заноза в моем сердце!

— Тогда я одолжу вам свой нож. Он маленький и острый, легко удалит любую, даже самую коварную занозу. — Рейвенс даже не спросил у него, о какой женщине идет речь. Возможно, он уже и сам догадался, кто из дам довел Фроста до такого состояния, что он решил рискнуть жизнью, проведя вечер в этом гнезде разврата. Фрост был тронут заботой графа. Он отнюдь не был пьян. После многих неумеренных возлияний он хорошо знал, что у него очень высокая сопротивляемость алкоголю. Однако когда перед ним внезапно возник Колин Холвард, он пошатнулся, отбрасывая руку Рейвенса. Именно этого человека он и

ждал.

— Холвард! Какая неожиданность! — с притворной радостью воскликнул Фрост, с прищуром глядя на того, кого и поджидал здесь. — Я уж думал, что «Золотой олень» — слишком изысканное место для такого человека, как вы.

— Фрост, успокойтесь, мы уже уходим, — пробормотал Рейвенс.

Было ли это сказано в виде извинения перед Холвардом или для того, чтобы ускорить их уход, Фросту было безразлично.

— Я был крайне огорчен, увидев сегодня мисс Кэвел в вашем обществе, — сказал Холвард Фросту, не обращая внимания на лорда Рейвенса. — Я поделился своей озабоченностью с ее матерью, когда заехал сегодня к ним, чтобы засвидетельствовать свое почтение их семье.

Неужто Эмили рассказала матери о своих подозрениях после того, как сбежала от него? Было очевидно, что все эти пять лет Эмили хранила в тайне от своей семьи секрет сестры, иначе мать немедленно приказала бы ему покинуть их дом.

— Держитесь подальше от мисс Кэвел и ее семьи! — потребовал Фрост. Будучи на несколько дюймов выше Холварда, он шагнул вперед, чтобы подчеркнуть свое преимущество. — Эта семья никоим образом не участвует в ваших грязных махинациях, так что вы можете позволить себе оставить их в покое.

— Не согласен. Отец мисс Кэвел — уважаемый адвокат, мать — дочь виконта Кэтчена. Если я женюсь на их дочери, это повысит мой статус и откроет передо мной многие двери.

У этого ублюдка хватило наглости улыбаться!

— Кэвелы никогда не позволят своей дочери выйти замуж за человека, связанного с преступным миром, Холвард. От вашего сшитого на заказ костюма несет удушливым смрадом сточных канав. И чем бы вы ни душились, эту вонь ничем не отбить. — Фрост предупредил этого типа, чтобы он держался подальше от Эмили. Больше с ним не о чем было говорить.

— За деньги прощаются многие грехи, Чиллингуорт, — протянул Холвард. — Уж кто-кто, а вы наверняка знаете, что в этом я прав.

В ответ Фрост нанес противнику удар кулаком в челюсть. Всю руку пронзила боль, но Фрост остался доволен. Холвард откатнулся и рухнул на пол. В глазах его горела смертельная ненависть, а Фрост и Рейвенс стояли и смотрели, как изо рта у него течет кровь и распухает нижняя губа.

— Несколько дней будет болеть, — сказал Фрост, доставая из кармана сюртука чистый носовой платок и бросая его Холварду. — Если хотите, приложите к рассеченной губе.

Тот не обратил на платок никакого внимания.

— А вам следует быть осторожнее. Опасайтесь удара сзади.

— Зачем осторожничать, коль вам так приглянулся мой зад? — сказал Фрост, демонстративно поворачиваясь к Холварду спиной. Он не думал, что Холвард решится мстить ему в таком месте, где полно свидетелей. Уходя от поверженного им человека, он пробормотал своему спутнику: — Что ж, это было приятно...

Рейвенс посмотрел на него с некоторым беспокойством.

— Да? Немного же вам нужно для счастья! Давайте посмотрим, может быть, я смогу предложить вам нечто более стоящее.

Рецепт лорда Рейвенса для влюбленного мужчины заключался в том, чтобы показать этому мужчине, что его избранница — не единственная женщина в мире. В обычной

ситуации Фроста вполне устроил бы такой рецепт. Сколько раз на протяжении многих лет он говорил своим друзьям, что ни одна дамочка не стоит спазмов в желудке или головной боли! Но, как бы ни было неприятно ему это сознавать, отношение к мисс Кэвел было совсем иным. Обвинения, которые она ему предъявила, были очень серьезны и выставляли его в крайне невыгодном свете. Впервые в жизни он мог с чистой совестью заявить, что невиновен, но Эмили ему не верила. И он бы на ее месте не поверил. Репутация, которую он себе создал и которой был весьма доволен, теперь вредила ему. И это приводило его в ярость.

Стычка с Холвардом пошла на пользу. Фрост презирал этого человека за то, что он имеет виды на «Нокс», но его стремление использовать в своих интересах Эмили заставило Фроста применить силу. За это Холварда можно было поблагодарить.

— О, я вижу, что у вас улучшилось настроение, — заметил Рейвенс, с медвежьей грацией опускаясь на стул. — Надеюсь, вы любите бренди.

— Конечно, — отозвался Фрост. Богатый интерьер библиотеки графа навел его на размышления о собственном положении, о влиянии, которым он пользовался. Холвард — червь, которого он раздавит каблуком, даже если будет действовать в одиночку. — Мне приятно даже ощущать ссадины на костяшках пальцев. Я получил такое удовольствие, врезав Холварду!

— Кстати, — сказал Рейвенс, посерьезнев, — до меня доходили слухи об этом человеке. Если хоть какие-то из них верны, с ним не следует связываться.

— Он донимает приличных людей, Рейвенс, — возразил Фрост. — Таких, как Эмили и ее семья. Людей, которым могут навредить тщеславие и жадность этого человека.

— А вы приличный человек? — насмешливо спросил граф.

— Многие сказали бы, что нет, — пожал плечами Фрост. — Тем не менее я не выношу таких людей, как Холвард. Как это ни печально, но с возрастом даже у меня выработались определенные моральные нормы.

— Жаль, — с грустью сказал его друг. — А вот я взрослеть не собираюсь.

— Да, должен признаться, — со смехом произнес Фрост, — мне трудно представить, что великосветские матроны с постными физиономиями попытаются познакомить вас со своими дочерьми.

— А вам они открывают двери? Лицемер! — парировал Рейвенс, попивая вино. — Ваша натура состоит из пороков и грехов. Без этого вы бы не знали, как и жить.

Фрост подумал о родителях. В памяти Реган вряд ли остались какие-то воспоминания об отце, а вот сам он был уже достаточно большим и помнил его. Так же, как у Хантера и Грейс, брак их родителей был заключен по желанию дедушек и бабушек. Хотя отец с матерью были по-своему привязаны друг к другу, ни один из них уже не хранил верность другому, когда родился Фрост. У матери была бесконечная череда любовников, у отца — любовниц.

Хотя считалось, что отец погиб в результате несчастного случая на охоте, Фрост допускал, что родитель поплатился жизнью за свой необузданный нрав. Фрост не сомневался, что мать и дальше будет досаждать ему, но радовался тому, что Реган не унаследовала худших семейных пороков. Она была чистосердечным человеком, и Фрост надеялся, что сестра такой и останется. Он поднял бокал, глядя на лорда Рейвенса, и молча выпил за то, что он такой, какой есть, со всеми своими недостатками.

Рейвенс улыбнулся, услышав звук открывающейся двери. Он обернулся и

поприветствовал трех вошедших дам.

— А вот и вы! Дамы, мы пили, чтобы прогнать тоску по хорошей компании. Умоляю, спасите нас!

— Лорд Рейвенс, что же вы прячетесь от нас? — воскликнула рыжеволосая, подходя и смело целуя его в губы. — Мы уже боялись, что вы нашли себе другое развлечение.

— Ну конечно, нет. Я вам всегда рад, — сказал граф, спокойно пожимая ей руку. — Вера, вы знакомы с моим хорошим другом Фростом?

Рейвенс никогда не называл ни титулов, ни фамилий. Большинство гостей в его доме предпочитали анонимность.

Сероглазая рыжеволосая дама оглядела Фроста с головы до ног. Видимо, ей понравилось то, что она увидела.

— Очень приятно, Фрост. — Она протянула руку, и Фрост пожал ее, не вставая.

— Добрый вечер, Вера, — произнес он, разглядывая стоящую перед ним женщину.

Вера, если так ее звали в действительности, была старше той рыжеволосой, которая занимала его мысли весь день. Она была скорее его возраста. Женщина оказалась хорошенькой, хотя рот был великоват. Слава богу, она ничем не напоминала ему Эмили.

— Очаровательная блондинка, сидящая у меня на коленях, — это Милость, — сказал Рейвенс, поглаживая ее по спине. — К счастью, она так же прекрасна, как и ее имя.

Вера села рядом с Фростом, а с другой стороны устроилась ее темноволосая подруга. На его лице промелькнула тень улыбки, когда дамы теснее прижались к нему.

— Я надеюсь, вас не благословили именем Невинность? — спросил Фрост у брюнетки.

— Меня зовут Радость, — ответила она с улыбкой.

— Я вижу, так оно и есть, — пробормотал Фрост. — Рейвенс, вы превзошли самого себя.

— Я всегда к этому стремлюсь, — похвастался тот.

Блондинка развязала галстук Рейвенса и расстегнула верхнюю пуговицу на его рубашке.

Фрост оценил развлечение, которое приготовил для него друг. Рейвенс, чтобы лишний раз напомнить ему, что женщин можно менять как перчатки, даже раздобыл рыжую взамен той, которая теперь презирала Фроста.

Обе дамы приступили к делу одновременно. Вера одной рукой наклонила к себе его голову для поцелуя, а Радость свернулась около него клубочком и положила руку ему на ширинку. Его тело сразу отреагировало, что было вполне естественно и ничуть не смутило его. Женщины должны вызывать отклик, тем более что две дамы по обе стороны от него отнюдь не скрывали своих намерений.

Фрост вежливо ответил на поцелуй и отвернулся, считая, что несправедливо иметь двух дам, когда у хозяина всего одна. Однако Рейвенс не обращал на него никакого внимания. Милость оседлала графа и неторопливо подсакивала, сидя у него на коленях. Рейвенс расстегнул на женщине платье и обнажил роскошную грудь.

Фрост вздрогнул, когда почувствовал, как женская рука легко скользнула ему под брюки. Вера стянула его галстук и, перегнувшись через него, страстно поцеловала Радость. В компании этих двух женщин он чувствовал себя в полной изоляции от мира. Фрост и Рейвенс нередко вместе проводили вечера, занимаясь любовными утехами. Фрост не стеснялся своего тела. За эти годы и Рейвенсу, и «порочным лордам» не раз приходилось видеть его обнаженный мускулистый зад.

И на обеих женщин ему жаловаться не приходилось. Обе хорошенькие, обе знают, чего

хотят. Ему нравились женщины вообще, а если за ночь удавалось переспать с несколькими, это становилось поводом особой гордости.

В чем же дело? Умелые руки женщин не могли привести его в боевую готовность! В другое время он бы склонил брюнетку над ближайшим стулом и ублажал бы ее, пока оба они не завопили бы от наслаждения. А потом схватил бы рыжую и показал ей, на что он способен. Так почему же сейчас он не может предаться любви до изнеможения, лишь бы перед глазами не стояло залитое слезами лицо Эмили? Ответ на этот вопрос поразил его до глубины души. Ему не нужна никакая другая женщина, только Эмили. Никто ее не заменит.

— Нет, — сказал он мягко, убирая руку брюнетки и отодвигаясь от рыжей.

Фрост никогда еще не оказывался в таком затруднительном положении. Бывало, что его не привлекали женщины, но это быстро проходило. Когда возникало желание, удовлетворить его могла любая женщина.

— Извините меня, дамы.

Вера и Радость разочарованно заныли, когда он встал. Ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя после сделанного открытия. Потом он спокойно застегнул все пуговицы на брюках. Ему была нужна Эмили, но он находился в плену ограничений, наложенных светом, Реган и собственной честью, черт бы ее побрал! Даже Эмили говорила, что он живет не в соответствии со своей истинной натурой. Ну и черт с ними со всеми!

Чтобы хоть как-то утешить обиженных дам, Фрост обеим поцеловал руки.

— Я оставляю вас на попечение Рейвенса. Не волнуйтесь, я уверен, что он справится.

Рейвенс был слишком занят, и Фрост не стал отвлекать его объяснениями. Он вышел в ночь. На свете была одна-единственная женщина, которую он страстно жаждал, и он устал идти наперекор собственной натуре.

Глава 16

Эмили внезапно проснулась. Сначала она подумала, что ее разбудил какой-то звук, но потом решила, что ей это приснилось. Во всяком случае, так она думала, пока чья-то большая рука не закрыла ей рот.

— Не кричите, — прошептал ей на ухо Фрост.

Эмили укусила его. Он это заслужил, потому что напугал ее чуть не до смерти. Она сжала кулаки и начала колотить его. Большинство ударов не достигали цели, но один пришелся в подбородок. Фрост замычал от боли.

— О боже! — Он прижал ее к себе. — Перестаньте. Обещайте, что не будете кричать, и я вас отпущу. — Она кивнула. — Честное слово?

Она снова кивнула, на этот раз пытаясь что-то сказать сквозь зажимающую ее рот руку. Фрост не понял, но, по-видимому, его успокоил ее тон. Он медленно отнял руку, все еще не до конца доверяя Эмили. Это ее обидело. Она должна была требовать с него честное слово, а не наоборот.

— Кричать все равно бессмысленно: родители уехали в гости, а слуги наверху. Сомневаюсь, что они слышали бы меня, — проворчала она и напряглась, решив, что с ее стороны глупо было признаваться, что поблизости никого нет.

— Позвольте, я зажгу свечу, — вежливо попросил он.

Эмили взглянула на него и вздохнула. Весь вечер она была расстроена: расставание с Фростом было не из приятных. И хотя ей казалось, что она наконец получила ответы на свои невысказанные вопросы, вместо них возникли новые.

— Лучше я сама, — буркнула она, вставая с кровати. — Вы обязательно разобьете что-

нибудь ценное. — «Например, мое сердце». Ей понадобилось несколько минут, чтобы найти все необходимое и зажечь свечу. Она поморгала, привыкая к яркому свету. Потом взяла медный канделябр и подошла к незваному гостю. — Как вы попали в мою спальню? — И вдруг ей пришел в голову новый вопрос: — Как вы вообще узнали, где моя комната? — А если бы он, не дай Бог, попал в спальню Джудит? У сестры мощные легкие, и если бы она была в это время в постели, ее крики разбудили бы всю улицу.

— Ваша семья очень беспечна. Дом должен запирается на надежные замки, — объяснил Фрост, укоризненно глядя на нее. — Вы же не в деревне живете, Эмили. В Лондоне полно всяких опасностей.

— И вы постоянно мне об этом напоминаете, — отозвалась она, потом опустила взгляд и вдруг осознала, что стоит перед ним в одной ночной сорочке. Эмили ахнула. — Вам нельзя находиться здесь и видеть меня в таком виде! Не важно, как вы меня нашли, вам нужно уйти.

— Не могу, — сказал он, ловя взглядом каждое ее движение. — Кроме того, я вполне одобряю ваш наряд.

Эмили зарычала на него, по-настоящему зарычала, выведенная из себя его упрямством. Поставив канделябр на столик у кровати, она отошла в противоположный конец комнаты. Там на стуле горничная оставила еще одно одеяло. Эмили схватила одеяло и завернулась в него.

— Вы не джентльмен, сэра, — сказала она, яростно уставясь на него. Ну почему она счастлива видеть его, когда он так выводит ее из себя?

— Да, не джентльмен. Вы назвали меня негодяем, и совершенно справедливо. Я не признаю никаких правил, кроме своих собственных. Я нечестный игрок. — Его бирюзово-голубые глаза сверкали в свете свечей. — И когда вы пытаетесь бороться со мной, преимущество всегда на моей стороне.

Что ж, как для негодяя он был по крайней мере невероятно честен.

— И как же может дама одержать верх над вами?

— Никак, — как обычно, без обиняков ответил он. — Однако мы оба можем оказаться в выигрыше.

— Каким образом?

Он одарил ее своей ангельской улыбкой.

— Несмотря на то, что вначале вы страшно возмутились, вы рады меня видеть.

— Нет!

— Рады, — повторил он. — Знаете, как я это понял?

Вопрос казался абсолютно невинным, но она предчувствовала какую-то ловушку.

— Нет, — сказала она, все-таки заглатывая наживку.

Фрост похлопал рукой по матрасу, приглашая ее сесть рядом. Эмили подошла ближе, гадая, давно ли он находится в ее комнате. Может быть, он наблюдал за ней, пока она спала? Как-то умудрился проскользнуть к ней в постель, а она ничего не подозревала, пока он не решил разбудить ее. Интересно, как часто ему удавалось вот так проскальзывать в чужие спальни? Эмили совсем не была уверена, что хочет знать ответ на этот вопрос. Она присела на матрас.

— Так гораздо удобнее. — Он взял ее за руку. В этот момент она заметила, что его руки не в перчатках. — Будь я джентльменом, я бы сказал, что увидел в ваших глазах радость. Однако вы знаете мою истинную натуру, поэтому ничто не мешает мне сказать правду. — Он сделал паузу, как будто стараясь сдержать смех. — Об этом мне сказала ваше тело.

— Мое... — Она взглянула на одеяло, в которое была завернута. — Что?

Смех вырвался из его горла, как ручеек, пробивающийся из земли.

— Простите, конечно, было не очень вежливо с моей стороны пялиться на вас. Но на вас же нет корсета. Да и вообще на вас надето не так много.

Эмили фыркнула и, повернувшись к нему спиной, распахнула прикрывавшее груди одеяло. Даже она не могла не обратить внимания на свои набухшие соски, выпирающие из-под тонкой ткани ночной сорочки, и тень от темных волосков между ногами.

— Вы отвратительны.

— Вам виднее, — весело согласился он. — А я считаю, что вы прекрасны.

Эмили снова укуталась в одеяло и повернулась к нему. Боже мой, ну разве мужчина может быть таким красивым? Какая женщина устоит перед ним, если он столь очарователен! Она замерла. Неужели все то же самое происходило и с Люси?

— Перестаньте, — велел он ей.

— Простите? — нахмурилась Эмили.

Фрост придвинулся ближе и взял ее лицо в свои ладони.

— Перестаньте думать. Предположения доставляют вам одни неприятности.

— Откуда вы знаете?

Он закатил глаза.

— Вы бесхитростны, как младенец, Эмили. Я вижу вопросы, вижу ваши сомнения и даже страх. Да, я вижу все это в ваших карих глазах. — Большим пальцем он нежно провел по ее подбородку. — Я не думал о том, хорошо это или плохо, когда шел сюда сегодня вечером. Мне просто нужно было увидеть вас. Я не мог допустить, чтобы последнее осмысленное слово, сказанное Люси, стояло между нами. Тем более что это неправда.

Эмили помнила его удивление, когда рассказывала ему об этом. Оно действительно было неподдельным. Но она совсем запуталась в своих чувствах к нему и к сестре.

— Фрост...

— Тихо. — Он приложил палец к ее губам, заставив замолчать. — Слушайте меня внимательно. Я сказал вам правду. Да, я знал Люси, несколько раз встречался с ней. Она была очень красива. Где бы она ни появлялась, вокруг нее всегда увивалась толпа поклонников. Ее это устраивало, потому что она была кокеткой до мозга костей.

Возмущенная последними словами Фроста, Эмили уже открыла рот, чтобы резко осадить его.

— Я еще не закончил, — строго сказал он. Но его большой палец погладил ее по щеке в знак извинения за ту суровость, которая прозвучала в его голосе. — Люси никогда не была моей любовницей, вы должны мне поверить.

Господи, помоги! Ей так хотелось верить его словам!

— Фрост, ваше имя было последним словом, которое она произнесла перед смертью.

Он не знал, что на это ответить.

— А вы не могли ослышаться?

Эмили покачала головой. Фрост поднял руку и прижал пальцы ко лбу, как будто у него разболелась голова. Потом отнял руку от лица и посмотрел ей прямо в глаза.

— Я не могу объяснить, почему ваша сестра произнесла мое имя. Но мне нужно, чтобы вы мне верили, я клянусь, что я не тот человек, который соблазнил и бросил ее.

— Я верю, — сказала она, ахнув, когда он притянул ее к себе и крепко обнял. — Я все-таки не понимаю, почему вы не...

— Не переспал с вашей сестрой? Мне совсем не хочется портить свою репутацию отпетого негодяя, но я не смог.

Только теперь Эмили обратила внимание на то, что Фрост в вечернем костюме. Он что, был на балу? Может быть, он искал ее? Хотя, возможно, он просто выбрал черный цвет, поскольку собирался выступить в роли взломщика.

— Нехорошо с моей стороны задавать такой вопрос, но я должна знать. Почему не смогли? Ведь Люси была такая красивая. — Эмили готова была высечь себя за то, что напомнила ему о красоте сестры. А еще где-то в глубине души она завидовала Люси, что той первой выпало счастье познакомиться с Фростом, и не знала, вынесет ли она, если Фрост согласится, что Люси была красивой. Жесткие линии его лица смягчились, теперь он смотрел на нее ласково.

— Разве это не очевидно, мисс Эмили Кэвел? Я ждал вас. — Он стал медленно опускать голову, пока их губы едва не соприкоснулись. — Позвольте поцеловать вас.

Он спрашивает разрешения? Она подозревала, что, если речь идет о женщинах, он всегда берет то, что хочет. Так раньше он поступал и с ней, когда хотел ее поцеловать. Его взгляд притягивал ее, безмолвно прося разрешить ему те вольности, которых он так жаждал. Ей было трудно кивнуть, потому что он держал ее лицо обеими руками.

— Да, я очень этого хочу.

Эмили вздрогнула от электрической искры, когда его губы коснулись ее губ.

— Одеяло, — рассмеялась она, вспомнив, как ребятишками они устраивали такую игру. С помощью шерстяных одеял высекались искры.

Его прекрасные руки опустились ей на плечи.

— Давай от него избавимся, — сказал Фрост, сбрасывая одеяло с ее плеч.

Она даже не вспомнила о том, что ночная сорочка — весьма слабое прикрытие для тела. Его губы оказывали на нее такой же эффект, как и банки с загадочными сильнодействующими зельями, стоящие на полках в аптеке на Бонд-стрит. Когда его губы гладили и покусывали ее, Эмили чувствовала себя, как в состоянии наркотического опьянения. Ей казалось, что нет ничего естественнее, чем раскрыть губы и позволить его языку проскользнуть в ее рот. Это был неторопливый, чувственный танец плоти, и граф что-то одобрительно бормотал, когда она повторяла его действия. Эмили коснулась спиной матраца. Она даже не сообразила, что ложится. Фрост последовал за ней, прижимая ее к уютной мягкости постели. Когда она выгнулась, чтобы снова поймать его губы, рука, лежавшая на ее бедре, скользнула сначала к талии, затем еще выше, к грудям.

— Черт!

Эмили открыла глаза, но рядом с ней никого не оказалось. Она перекатилась на живот и увидела, что Фрост идет к двери. Щелчок замка гарантировал их уединение. Сонными глазами она смотрела, как он снимает свой черный вечерний костюм: сюртук, потом жилет. Граф бросил их на спинку стула и вернулся в постель с виноватой улыбкой.

— Прости. На чем мы остановились?

Эмили перекатилась на спину и засмеялась:

— По-моему, на этом, — она собиралась прикоснуться к своим губам, но передумала. Повинуясь какому-то импульсу, она взяла его руку и положила на свою талию. Она сочла непристойным класть его руку себе на грудь.

— Ах да! — воскликнул он. И она покраснела, услышав в его голосе предвкушение. — Хотя вообще-то я собирался положить руку сюда.

— О... — Она заерзала, когда его пальцы стали ощупывать и гладить левую грудь.

— И еще... — Он опустил голову, и она ощутила теплое дыхание над своим соском.

Ее чувствительная кожа покрылась мурашками. Эмили застонала, когда тонкая ткань ночной сорочки увлажнилась от его поцелуев. Ощутила прикосновение его языка к соскам и задрожала от наслаждения.

— Дыши, Эмили, — поддразнивал ее Фрост. Он расстегнул прозрачные пуговицы у нее на вороте. — Я не хочу, чтобы ты потеряла сознание. — Он игриво улыбнулся и перенес свое внимание на другую грудь. — Во всяком случае, пока.

Интересно, может ли дама потерять сознание от удовольствия? «Эмили невинна, друг мой», — мелькнуло у него в голове. Фрост знал, что ему следует убраться прочь. Но он не мог устоять перед искушением. Намокшая тонкая ткань ночной сорочки почти ничего не скрывала.

Вообще-то от невинных девиц разумно держаться подальше. Эти создания слишком юны, чтобы понять разницу между любовью и похотью и осознать последствия своей пагубной страсти. Поэтому такие трагические истории обычно заканчивались встречей с обозленным отцом и угрозой женитьбы. Мужчине, который вовсе не собирался жениться, следовало бы иметь дело с дамами, которые хорошо понимают, что к чему, — вроде тех красоток, которых ему подбросил Рейвенс. Фрост чувствовал на себе их нетерпеливые руки, видел похоть в их глазах, но он ничего не хотел от них. Он хотел Эмили. Он бы с радостью пожертвовал безумной ночью грубых плотских утех с двадцатью женщинами, только бы чувствовать рядом ту, которую он так жаждал. И осознание этого обрушилось на него тяжелым камнем. Он оторвал лицо от ее груди и уставился в глаза Эмили, цвет которых создавался смешением коричневого, зеленого и золотого. Ее робкий восторг кружил ему голову. Он готов был убить любого, кто посмел бы прикоснуться к ней. Господи, почему никто из друзей не избил его, когда он вздумал волочиться за ней?

— Тебе надо гнать меня, — сказал он, задыхаясь от избытка чувств.

— Подожди. — Эмили потянула его за кончики галстука. — Наверное, твой слуга завязывал тебе галстук с закрытыми глазами.

На самом деле аккуратные складочки и узел были нарушены одной из женщин в доме Рейвенса. А потом ему так не терпелось уйти оттуда, что он завязал галстук наспех. А пуговицы на рубашке вообще не стал застегивать. Мысль о том, что Эмили прикасается к тому, к чему прикасалась другая женщина, была для него отвратительной. Он приподнялся и стал на колени.

— Позволь мне, — сказал он, потянув за узел галстука так, что едва не задохнулся.

Потом он, криво усмехнувшись, стянул с себя галстук и перебросил его через спинку кровати. Ухватился за край воротника, вырывая оставшиеся пуговицы. Эмили захихикала, когда пуговицы посыпались на пол.

— Должно быть, твой портной обожает тебя.

— Меня все обожают, милая моя леди, — поддразнил он Эмили, наклоняясь и целуя ее в губы. — Не отвлекай! Чтобы соблазнить тебя, требуется много ума. А я его теряю, когда оказываюсь рядом с тобой.

— В чем же здесь моя вина? — притворно возмутилась она и истерически захохотала, когда он погладил пальцами ее живот. — Перестань, щекотно.

Фрост наклонился над ней, опершись на левую руку.

— Нет, это никуда не годится, — сказал он и нарочно опять стал щекотать ее. — Я ждал

от тебя другой реакции.

Чтобы проверить и ее, и свою решимость, он коснулся рукой нижней части ее живота. Ее плоть затряслась под кожей от еле сдерживаемого смеха. Шаловливая улыбка играла у него на губах, когда он опускал руку все ниже и ниже, к тому месту, где сходятся бедра. Эмили шумно втянула воздух, когда он стал гладить ее. Прикосновения были легкими, благоговейными — он не хотел испугать ее.

— Тебе приятно?

Она молча кивнула. Ее тело было храмом, созданным для поклонения. Фрост поцеловал ее в живот. Он обвел языком ее пупок, ее мышцы сжались, но на этот раз она не захихикала. Отвлеченная его чувственными прикосновениями, она даже не заметила, что он постепенно подымал подол ночной сорочки все выше, открывая нижнюю часть тела. Его пальцы продвигались все дальше, пока не добрались до золотистых завитков, скрывающих мягкие женственные складки между ногами. Эмили задержала дыхание от этой осторожной ласки.

— Дыши, — снова напомнил он ей.

При этом его собственное дыхание как будто замерло в груди, когда он вдохнул дурманящий мускусный аромат, свидетельствующий о ее возбуждении. Его ответное желание стало осязаемым и видимым.

Несмотря на свою невинность, Эмили хотела его. Ее тело с такой готовностью отзывалось на его прикосновения, что ему впору было завывать, как животному, жаждущему спаривания. Ему хотелось перекатить ее на спину и накрыть своим телом, раздвигая пальцами потайные складки и подготавливая ее к тому, чтобы она смогла принять его.

— Фрост... — выдохнула она, стараясь сесть на кровати, когда его палец оказался у нее внутри. Она попыталась прикрыться от него, но он уложил ее снова.

— Позволь мне дотронуться до тебя, — пробормотал он, успокаивая ее поцелуями. — Не надо бояться того удовольствия, которое я могу доставить тебе. — И он погладил ее так, что она задрожала. Она застыдилась и стиснула бедра, зажав между ними его руку. — Я не сделаю ничего такого, чего ты мне не позволишь. Я могу доставить тебе удовольствие, не лишая невинности.

Она немного расслабила бедра, но еще не была готова открыться ему полностью.

— В этом я не уверена. — Ее глаза потемнели от страха и возбуждения. — Моя сестра...

Она боялась оказаться в таком же положении, что и сестра. И нельзя было винить ее за это: для Люси все закончилось очень скверно. Хотя Фрост проник в эту спальню вовсе не для того, чтобы лишить ее невинности, он себя не обманывал: его так и подмывало отбросить все благие намерения и понятие о чести. Тело его изнывало от желания завершенности. Ему очень хотелось снять с себя остальную одежду, развести в стороны ее ноги и войти, наконец, в ее влажное лоно. Ему хотелось быть тем мужчиной, с которым Эмили потеряет невинность. Хотелось заполнить ее всю, упиваясь первым проявлением ее страсти, показать ей, что он снова и снова может доставлять ей высшее наслаждение, вызывая у нее крики глубокого удовлетворения и вторя им.

— Я только хочу доставить тебе удовольствие, Эмили, — сказал он, забавляясь собственным благородством. На самом деле, естественно, прикосновения к ней доставляли ему не меньшее удовольствие. Он пошевелил пальцами, напоминая ей о том, что его рука до сих пор покоится в ее кудрявом гнездышке. — Я перестану, как только ты прикажешь, обещаю. — Он вымучено улыбнулся ей. — Но только если ты действительно этого захочешь.

— Вот видишь, ты сразу добавляешь какие-то условия к своему обещанию, — сказала

она, неуверенно улыбаясь.

— Я забочусь только о твоих интересах, милая, — снова поддразнил ее Фрост.

Неожиданно для него Эмили протянула руку и коснулась его щеки.

— Я доверяю тебе, Фрост. — Она поцеловала его.

То был нежный целомудренный поцелуй, и граф отозвался на него всем телом. До этого момента Фросту никогда не приходило в голову, что дама в его объятьях способна разбить ему сердце.

Глава 17

Несколько часов назад она с тяжелым сердцем отправилась спать, стараясь уверить себя, что Фрост не был соблазнителем ее сестры. Много изменилось с тех пор, как она проснулась и обнаружила этого возмутительного типа у себя в спальне. Он не просто требовал, чтобы она поверила, что он не имеет никакого отношения к гибели Люси, он хотел, чтобы она доверила ему свое тело. «Если бы он собирался лишить меня невинности, он бы это уже давно сделал», — подумала Эмили. Хотя у нее не было никакого опыта в любовных делах, Эмили чувствовала, что Фрост сдерживает себя. Он целовал ее губы и грудь, касался самых интимных мест и обещал только доставить ей удовольствие. Он не снял ни брюки, ни рубашку, тогда как она лежала в прозрачной сорочке, как почивающая богиня.

— Тебе не больно, когда ты прикасаешься ко мне? — спросила она, бросая взгляд на красноречивое свидетельство его возбуждения. Она никогда не видела его в таком состоянии и переживала: а вдруг ему больно?

— Мне будет больно, только если ты отвергнешь меня, — ответил он с усмешкой. — Я хочу тебя, Эмили. Позволь мне любить тебя. — Это были неожиданные слова из уст человека, который гордился тем, что он один из «порочных лордов».

— Хочешь, я сниму сорочку? — спросила она, глядя на него сквозь нависающую прядь рыжих волос.

— Хочешь, чтобы я еще больше мучился, да?

— Ну что ты, конечно нет! — возразила она, садясь.

Эмили взглянула на свою ночную сорочку. Ткань до сих пор была влажной от его поцелуев, вокруг сосков остались мокрые круги, оставленные его губами.

— Ты просил разрешения прикоснуться ко мне, а я подумала, что рубашка тебе мешает.

— Твое восхитительное тело меня искушает, — сказал он, взяв ее за руки. — Мне так хочется прикоснуться к тебе без всяких помех! Но выбор за тобой.

Итак, выбор за ней. Фрост пришел к ней, зная, что будет просить ее о невозможном. Он жаждал не только ее тела, но и ее доверия, однако оставлял решение за ней. Было бы гораздо проще, если бы он сам все решил. Она же, давая согласие, брала на себя и часть вины. Это был очень мудрый ход с его стороны. Приняв решение, она собрала подол сорочки и стянула ее через голову, открывая ему свое тело. Она чувствовала на себе его горящий взгляд, но Фрост не пытался ей помочь. Он промолчал, когда она положила скомканную рубашку на простыню. Минуту спустя она начала ежиться под его пристальным взглядом.

— Вот, — сказала она, поднимая руки, чтобы прикрыть грудь.

Фрост удержал ее руки. Ее глаза удивленно округлились, когда она почувствовала, что он дрожит.

— Ты прекрасна. Ты само совершенство! — Он целовал ее руки. — Я так хочу тебя, что боюсь осрамиться.

— Как это?

— Не важно. — Он поцеловал ее в носик. — Это попытка, которую я принимаю с радостью, если она позволяет мне прикасаться к тебе.

В доказательство сказанного Фрост уложил ее на постель и опустился рядом. Он не обращал внимания на вздымающийся перед своих брюк. Наклонился и поцеловал ее прикрытые веки. Его прикосновение было легким, как взмах крыла бабочки, и она улыбнулась в ответ.

— А мне можно тебя потрогать? — спросила она с закрытыми глазами, хотя его губы уже скользили по ее щекам.

— Нет.

Она уловила суровость в его голосе и открыла глаза.

— Ни о чем не спрашивай меня, — попросил он. — Мне нужно слишком много. Просто лежи и получай удовольствие, которое я могу тебе доставить.

— Так не очень-то справедливо, — пробормотала Эмили.

— Ты должна радоваться, видя, как я мучаюсь, — сказал он, покусывая ее шею. — Мне полезно получать отказы.

Впрочем, не похоже было, что он как-то особенно страдает от отказа, свободно исследуя ее тело. На нем не осталось ни одного дюйма, к которому не прикоснулись бы его губы и руки. Эмили охнула от удивления, когда он слегка прикусил ее выпирающую ключицу. Но это было еще не все. Когда она выгнула спину, его рот переместился на ее грудь. Она хотела оттолкнуть его, но он не выпустил грудь изо рта. Тогда она запустила пальцы в его темные волосы. Прикосновение к нему успокоило ее. Он облизывал ее сосок, и очень скоро она почувствовала, что у нее между ног стало мокро. Ее груди покалывало, и это было ощущение, которого ей раньше никогда не доводилось испытывать.

— Ты должен остановиться.

Фрост поднял голову и по ее глазам увидел, что она обеспокоена.

— Почему, милая леди?

— Что-то не так.

— Покажи, в каком месте тебе больно. — Он положил руку на ее вторую грудь и легонько сжал. — Здесь?

— Да.

Его рука передвинулась к ее животу.

— А здесь?

Эмили кивнула:

— Немножко здесь и ниже, — призналась она — обеспокоенность взяла в ней верх над стыдом.

— Так, — сказал он, не сводя с нее своих завораживающих бирюзово-голубых глаз. — Направь мою руку и покажи мне.

Она неловко взяла его руку, лежащую у нее на животе, и подвела к увлажнившимся завиткам волос между ног. «Так... не должно быть», — подумала она.

— Это желание, Эмили. — Под ее рукой его пальцы нашли чувствительный участок, скрытый ее женственными складками. — Это первобытное, пугающее, неуправляемое чувство, но в первую очередь — это удовольствие. Это удовольствие, которое возносит тебя до небес, рассыпает на миллионы кусочков, а потом снова собирает вместе. Испытав его однажды, ты никогда уже не будешь той, что раньше. — Она ахнула. — Твое тело возбуждено и требует разрядки. Это здоровое и естественное чувство. Его нечего бояться, —

шептал искуситель. — Перестань противиться ему. Закрой глаза.

Эмили знала, что спорить с ним бесполезно, поэтому повиновалась. Может быть, если она не будет видеть его, то справится с охватившими ее чувствами, пробужденными его поцелуями и ласками. Она дрожала, не понимая, как ей может быть холодно, когда вся она пылает под его обжигающим дыханием.

— Вот так, любовь моя, — одобрительно сказал он. — Подвинь ногу. Да, вот так. А теперь не думай ни о чем, кроме удовольствия.

Она улыбнулась, когда он легонько укусил ее за бедро. Он прижался к ней всем своим мужским естеством, лежа между ее ногами.

Он обещал доставить удовольствие только ей, и теперь его взбудораженная плоть свидетельствовала о том, что себе Фрост в этом отказывает.

— Прикоснись к себе. — Он направил ее руки к грудям. — Неужели ты никогда не ласкала себя наедине с собой?

— Нет!

Он усмехнулся.

— Напрасно. Разве плохо знать, от каких прикосновений ты получаешь удовольствие? Мне было бы приятно осознавать, что ты думаешь обо мне, касаясь своей груди или этого славного маленького лепесточка. Вот здесь. — Фрост показал языком.

Эмили втянула в себя воздух и попыталась высвободиться. Но он был сильнее и, схватив ее за бедра, удержал на месте. Неужели он ожидал, что она будет все это терпеть? Стоило ей пошевелиться, как он использовал каждое ее движение, чтобы добраться своими разнузданными поцелуями до самых интимных частей ее тела. Она и представить себе не могла, что мужчина может вот так касаться ее и получать от этого удовольствие.

Фрост стонал от наслаждения, вылизывая ее нежную кожу и добираясь языком до самых потайных складочек. Эмили старалась не забыть о том, что нужно дышать. Она сложила руки на своей истомившейся груди, а внутри у нее все трепетало. Фрост пил из самого ее сердца, как будто ее желание текло, как вино. То, что он делал с ней, было постыдным, она должна была сказать ему, чтобы он остановился. Но слова застревали у нее в горле, когда он действовал своими опытными пальцами и умелым языком. И вдруг она вообще утратила способность думать. Тепло, которое до этого накапливалось в ее лоне, вдруг вспыхнуло ярким пламенем. Эмили закричала, ее голова моталась из стороны в сторону, а Фрост неумолимо поглощал ее. Все ее нутро до боли сжалось, и чутье подсказывало ей, что этот мужчина может облегчить ее нестерпимую агонию. Она приподняла бедра и полностью отдалась ему. Напряжение, сковывавшее все тело Эмили, постепенно спадало. Она чувствовала слабость, ей не хватало воздуха, хотя она почти ничего не делала, а лишь испытывала удовольствие, которое Фрост извлекал из ее тела.

— Это только начало? — недоверчиво спросила она. Что-то в ней все еще дрожало, несмотря на наступившее облегчение.

Фрост вытер рукавом рот и приподнялся так, чтобы лечь рядом с ней. Он выглядел крайне довольным собой.

— Да, это только начало. Я сдержал слово. Я обещал тебе удовольствие, и ты его получила, а невинности не лишилась.

Эмили даже не вспоминала о невинности, когда он ласкал ее. «Вот этим, очевидно, и опасна страсть», — подумала она. Получаемое и доставляемое удовольствие было столь невероятным, что человек, которого заманивают в эту ловушку, сделает все, чтобы остаться в

ней. «Впрочем, — подумала она, хмурясь, — он не получил ничего». Эмили перевернулась на бок и обозрела свидетельство его желания.

— Фрост, а как же ты? Ты не... — Она попыталась прикоснуться к бугорку на его брюках, но он быстро от нее отодвинулся.

— Не надо, — потребовал он, садясь на кровати. — Я и так с трудом сдерживаюсь, Эмили, стараюсь быть благородным.

— Благородные мужчины не забираются к дамам в спальни.

Его губы дрогнули и растянулись в улыбку.

— Пожалуй, ты права. Однако можешь не сомневаться, я выполняю свои обещания.

Эмили села, схватила сорочку и прикрылась ею.

— Тебе больно? — В ее голосе явно чувствовалось беспокойство.

Суровое выражение лица Фроста смягчилось, когда он услышал этот вопрос.

— Да, но я это переживу. Не беспокойся обо мне. — Он потянулся за жилетом, собираясь уйти.

Эмили сидела на постели, ощущая какую-то пустоту и неуверенность.

— Ты мог бы ненадолго остаться.

— Не могу, Эмили. — Он подошел к ней, застегивая пуговицы на жилете. — Если нас застанет кто-то из слуг или из твоих родных... — Он пожал плечами. — С моей стороны было безрассудством являться к тебе вот так, но я не мог ничего поделать с собой. В любом случае, я не допущу, чтобы ты пострадала из-за моего эгоизма.

Она прикусила губу:

— Ты уходишь, потому что мы... то есть ты...

Он избавил ее от необходимости завершить неудобный вопрос.

— Нет, я хочу остаться с тобой. Ну, не усложняй ты все, ради бога. Мне надо идти. Мое решение твердо, как...

Эмили прикрыла рот рукой и захихикала, не в силах сдержаться. Фрост понял причину ее веселья и тоже рассмеялся.

— Ведьма, — нежно сказал он и, поцеловав ее в кончик носа, пошел за сюртуком. — Надень рубашку, пока я не передумал.

— Я... — Казалось, что глупо было спрашивать, когда они встретятся снова.

— Что? — Фрост посмотрел на нее, разглаживая левый рукав сюртука.

— Мама что-то такое сегодня говорила — мы вроде на этой неделе идем в театр. Может быть, я тебя там увижу? — спросила она, искренне надеясь, что ее вопрос не прозвучал уж очень жалобно.

— Ну конечно! — Он помолчал, уловив выражение ее лица. — А что? Ты решила, что больше никогда меня не увидишь? И не надейся!

Глава 18

Фросту очень не хотелось уходить. Он так гордился собой, тем, что сумел проявить выдержку, впервые приобщая Эмили к постижению страсти. Потребность войти в ее прелестное теплое тело была почти невыносимой. Он все еще чувствовал напряжение в паху, потому что его преследовал ее запах. Этот запах остался на его пальцах, на лице и языке, у него в носу. Если бы для него не было так важно завоевать ее доверие, он бы доказал, что действительно может быть негодяем и лишил бы ее невинности. Наплевал бы на все свои обещания. Когда ее тело трепетало от наслаждения, он мог бы расстегнуть брюки и прижаться своей бунтующей плотью к ее податливому лону. Эмили не отказала бы ему, он

видел, что она тоже хочет его.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Входя в свой дом, он говорил себе, что он все-таки хороший человек... благородный человек! В вестибюле Фрост поднял глаза и увидел Реган.

— О, добрый вечер, сестренка. Что ты...

Реган подошла к нему и с силой ударила его по лицу.

— Все эти годы... — выкрикнула сестра. — Как ты мог? — Она замахнулась, чтобы снова ударить его, но он перехватил ее руку.

— Да в чем дело? Что случилось? — Фрост не понимал, почему Реган в такой ярости.

Ответ пришел ему в голову незамедлительно: к дочери явилась их мать. Он готов был убить ненавистную стерву.

Фрост обнял Реган и крепко прижал к себе. Она вырывалась, беспомощно колотя кулаками по его груди.

— Послушай, я все тебе объясню.

Она обвисла в его руках и безутешно зарыдала. Он поднял голову и увидел, что в дверях библиотеки стоит Дэр. Странное выражение лица зятя свидетельствовало о том, что Фрост попал-таки в переделку. Однако Фрост заметил в руках у маркиза два бокала с бренди. Если Дэр настоящий друг, то один из бокалов предназначался Фросту. А уж бренди ему точно понадобится, когда удастся успокоить сестру.

— Сукин сын! — пробормотала она, уткнувшись лицом в грудь Фроста.

Он подумал, что это обвинение как нельзя лучше подходит ему.

Пятнадцать минут спустя несколько успокоенная Реган сидела в библиотеке в кресле. После вспышки ярости она поднялась на второй этаж и умылась. Когда она вернулась, Фрост с облегчением заметил, что она больше не плачет. Реган была не из тех женщин, которые плачут, чтобы добиться какой-то цели. Ее слезы всегда были искренними, бурными и горькими. У Фроста сердце кровью обливалось. Дэр не пытался выяснить у него, в чем дело, пока не вернулась Реган. Фрост был благодарен другу — Дэр не пытался посчитаться с ним за то, что он довел маркизу до слез.

— Не надо было скрывать это от меня! — обрушилась она на брата.

— Ну, как ты понимаешь, я не согласен с этим, — сухо отозвался он. — Эта дамочка бросила нас, и я не видел никаких причин ставить тебя в известность о ее существовании.

— Ставить меня в известность? — Реган была так же поражена, как и Фрост, когда он узнал, что их мать жива.

Она глотнула бренди из бокала, который муж сунул ей в руку, хотя и считала этот напиток отвратительным. Уже одно это говорило о том, насколько она потрясена такой новостью.

— Фрост, это же наша мама! Когда ты узнал, что она жива?

Прежде чем ответить, Фрост перевел взгляд на Дэра, но у того хватило нахальства лишь пожать плечами. Таким образом друг давал ему понять, что решение остается за Фростом. Ну что ж, он не видел причин скрывать от сестры правду.

— Я узнал о чудесном «воскрешении» мамочки за год до того, как отправил тебя в Академию мисс Суон. — Он напрягся, когда губы сестры задрожали, но ей удалось сдержаться.

— Когда ты отправил меня в Академию, я думала, ты просто не хочешь, чтобы я путалась под ногами и мешала тебе жить, — устало сказала она.

Это было для него ударом. Хотя ему не хотелось этого признавать, но он всегда сожалел о том, что отослал ее в Академию. В то время он думал, что поступает правильно. Ее увлечение Дэрром было для него отличным предлогом отправить ее куда подальше. Фрост провел рукой по лицу и подумал об Эмили, которая спала в своей теплой уютной постели. Сейчас он бы с радостью отбросил прочь все свои добрые намерения ради того, чтобы провести еще час в ее объятиях. Однако это лишь отсрочило бы неизбежное. У Реган было ощущение, что ее предали, и благодарить за это он должен был мать.

— Ерунда! Мне было очень тяжело отправлять тебя туда.

— Тогда зачем... — Она осеклась. — Ты отправил меня, чтобы она меня не нашла!

— Да, мамочка бросает нас и сбегает со своим женатым любовником, а почему-то получается, что это я бесчувственный негодяй, — пожаловался Фрост Дэру. — Никто и не вспомнил о том, что я сам был еще слишком мал и понятия не имел, как вообще следует воспитывать маленькую девочку.

— Фрост, я знаю: ты сделал все, что мог. — Реган готова была снова расплакаться. — Просто для меня было таким ударом увидеть ее в моей гостиной, будто ничего не произошло. После стольких лет она, казалось, так рада была видеть меня! Она хотела познакомиться с Дэрром и увидеть Бишопа. Потом стала рассказывать, что ты много лет не давал нам увидеться. Я просто не знала, что и думать, когда она наконец ушла.

— Она просила у тебя денег?

— О чем ты? — ахнула потрясенная Реган.

— О деньгах, — коротко ответил брат. — Это все, что когда-либо интересовало мамочку. Я уже много лет отправляю ей приличные суммы через поверенного. Единственная причина, по которой она пришла к тебе, — это желание наказать меня за то, что я даю ей не так много, как она хочет.

— Ты платил ей за то, чтобы она не приближалась ко мне?

— Мне казалось это разумным условием нашего первоначального договора. Ты была так мала, когда умер отец, а потом и мать исчезла. Я испытал облегчение, услышав, что она утонула. Ее смерть давала тебе возможность оплакать ее, а дальше жить своей жизнью. Она не говорила, что уже обращалась ко мне несколько лет назад, но тогда у нее ничего не вышло?

Молчание сестры подтвердило его опасения.

— А она не сказала, что приходила ко мне, потому что ей не хватало средств? Очередной любовник бросил ее, и нужны были деньги, чтобы заманить какого-нибудь другого дурака.

— Ты так о ней говоришь, будто она...

— Кто? Шлюха? — бросил он презрительно. — Да я проституток уважаю куда больше. Мать приняла мои условия и отвернулась от тебя, не пролив ни слезинки сожаления. Советую не забывать об этом в следующий раз, когда ты разрешишь ей увидеться с твоим сыном.

Дэр продолжал стоять, опершись о край стола.

— Я верю тебе, Фрост.

— Спасибо! — Фрост фыркнул. С него на сегодня было уже достаточно людей, которые ему не верили.

На Реган было больно смотреть. Фрост готов был удушить мать за то, что она так расстроила сестру. Да, она выиграла это сражение, но он еще не сложил оружия.

— Я не хочу сказать, что не верю тебе.

Фрост поморщился, стараясь не обижаться на сомнение, все еще улавливаемое в ее голосе.

— Если тебе нужны доказательства — пожалуйста, обратись к моему поверенному, — сказал он деланно равнодушным тоном.

— Нам достаточно твоего слова, — сказал Дэр. — Когда Реган успокоится, она поймет, что ты лишь пытался защитить ее.

Слова друга успокоили Фроста.

— Ты говоришь так уверенно!

— А я действительно уверен. — Дэр улыбнулся. — Помнишь, ты ее даже от меня пытался защитить?

Фрост хмыкнул.

— Да, я об этом часто сожалею, дружище.

Реган вскочила с кресла и бросилась брату на шею. Пару секунд он помедлил, а потом обнял ее.

— Я не сомневаюсь в тебе. Просто я думаю, что твое мнение о нашей матери может быть не совсем верным, потому что ты зол на нее. Но ведь может быть и так, что теперь она сожалеет о том, что сделала когда-то.

— Сильно сомневаюсь. Но не стану возражать против твоих встреч с ней.

Фрост не обратил внимания на то, что Дэр тихонько рассмеялся. Реган ни от кого не принимала указаний, уж тем более от мужчин.

— Я просто не хочу, чтобы ты страдала.

Она кивнула, прижимаясь щекой к его груди.

— Знаю. Я люблю тебя, Фрост.

Он погладил ее макушку своим подбородком.

— Я тоже люблю тебя, сестренка.

Глава 19

На следующий день один из слуг Фроста доставил в дом Кэвелов букет хризантем. Посыльный вручил дворецкому карточку лорда Чиллингуорта и сказал, что цветы для мисс Кэвел.

— Как странно! — сказала ее мать, выйдя полюбоваться цветами. — Все цветы красные.

— Что же в этом странного? — спросила Эмили. Фрост прислал цветы. Ей было приятно его внимание.

— Ничего, очень красиво, — ответила мать, поправляя букет. — Просто обычно букеты составляют из разных цветов.

— Она же рыжая! — высказался отец.

Эмили посмотрела на него, погруженного в чтение газеты.

— Ты это нам говоришь, папа?

Шестидесятилетний глава семейства взглянул на нее поверх газеты.

— Тот, кто прислал тебе цветы, отдает должное твоим волосам. — Он отложил газету. — Кстати, кто этот джентльмен?

Сестра сидела за столом у окна и писала письмо.

— Лорд Чиллингуорт, поклонник Эмили.

— Никакой он не поклонник! — слабо возразила Эмили. Ей трудно было представить,

чтобы Фрост за кем-то ухаживал. — Просто друг. Помнишь, я говорила о леди Реган? Она вышла замуж, теперь она леди Пэшли, а лорд Чиллингуорт — ее брат.

— Признаюсь, у меня сложилось впечатление, что он действительно очарован нашей Эмили, — сказала мать и снова поправила букет. — Ты не знаешь, какое у него имущественное положение?

Эмили с негодованием посмотрела на мать.

— Нет. И спрашивать об этом было бы неприлично.

— Я бы спросила у его сестры, — сказала Джудит. — У подружки-то можно спросить. Что ж тут неприличного?

— Если этот джентльмен проявляет к тебе настойчивый интерес, Эм, то было бы весьма разумно разузнать о нем побольше, — произнес отец, поднимаясь из-за стола. — Я не хочу, чтобы за моей дочкой ухлестывал какой-нибудь охотник за приданым.

— Лорд Чиллингуорт — не охотник за приданым, — сказала Эмили, выходя за отцом в холл. — Если он будет в театре, я вас познакомлю, и ты сам увидишь.

Отец остановился и внимательно посмотрел на нее.

— Он тебе нравится.

Под взглядом отца Эмили смутилась.

— Мне приятно его общество.

Фроста очень развеселило бы такое скромное описание их отношений. Прошлым вечером он лежал между ее голыми ногами и выделывал языком такое, при воспоминании о чем она будет краснеть еще следующие двадцать лет.

Улыбка сошла с лица отца.

— Живи в свое удовольствие, Эм, только не спеши. Твоя сестра... — Он обернулся, чтобы проверить, не слышит ли его жена, и, успокоившись, продолжил: — Люси была не такой разумной, как ты. Может быть, если бы она так не спешила выйти замуж за Левенторпа, она и сейчас была бы с нами.

— О, папа! — прошептала Эмили, порывисто обнимая отца.

Не она одна до сих пор скорбела о потере сестры. Отец похлопал ее по плечу и шагнул к выходу.

— Не позволяй матери торопить тебя с замужеством. Я хочу, чтобы ты была счастлива.

Эмили откашлялась.

— Тебе не о чем беспокоиться. Лорд Чиллингуорт — всего лишь друг.

— Хорошо, это хорошо. — Он двинулся дальше и на ходу добавил: — Я то же самое говорил о твоей матери.

Фрост ждал свою мать в холле отеля. Он намеревался ей кое-что высказать, но лучше было это сделать не в присутствии посторонних, хотя он не мог поручиться за себя, если останется с ней наедине. Она замерла, увидев его. Страх, промелькнувший в ее глазах, свидетельствовал о том, что она не так глупа, как он думал.

— Добрый день, матушка, — весело сказал граф. Он жестом пригласил ее следовать за ним. — Я слышал, вы решили все-таки не покидать Англию. Более того, вы пренебрегли нашей договоренностью, явившись к моей сестре.

— Винсент... — начала она.

— Как вы думали, к кому Реган побежит, выслушав трогательную басню о том, как вы страдали, пытаясь найти возможность оказаться в объятиях родной дочери?

— Она была на тебя очень обижена.

Фрост коснулся ее щеки.

— Да, это правда, однако вам не о чем волноваться. Между нами бывают разногласия, но вы можете порадоваться за нас: мы с Реган все уладили.

Эти слова явно обеспокоили его мать.

— Конечно, этот шаг был в высшей степени рискованным, — продолжил он непринужденно. — Поскольку я оказался не очень покладистым, вы обратились к Реган и ее мужу в надежде, что я заплачу вам любую сумму, какую вы назовете, лишь бы вы оставили их в покое. Мудро.

— Я не солгала тебе, Винсент. Мне действительно хотелось увидеть Реган. Я часто задумывалась, похожа ли она на меня.

— Она ничем на вас не похожа, — отрезал Фрост. Он откинулся на спинку стула и улыбнулся. — На меня, кстати, тоже. Впрочем, признаюсь, вы произвели на нее впечатление.

— Ты просто злишься, что она больше не видит в тебе святого. Святой Винсент!

Он рассмеялся.

— Мадам, если вы проведете в городе еще какое-то время, то убедитесь, что никто меня не считает святым. Меньше всех — Реган. — Фрост молча смотрел на мать, пока та не начала ерзать. — У меня для вас хорошая новость: я передумал.

— Что касается суммы, о которой шла речь, я назову ее тебе... — Мать сразу повеселела.

— Не нужно. Я решил, что нехорошо с моей стороны лишать вас возможности видеться с Реган. Вы хотите войти в жизнь дочери, а Реган рада, что у нее снова есть мать. Так что добро пожаловать в семью! — Фрост встал и поклонился. — Всего доброго.

— Э... подожди, Винсент! — воскликнула она, поднимаясь и бросаясь за ним. Он остановился, только выйдя на улицу. — Есть еще один небольшой вопрос, касающийся моих расходов.

— Пусть из отеля пришлют мне ваши счета, я их оплачу, — предложил он. — Что-нибудь еще?

— Просто оплатить счета из отеля недостаточно, Винсент. У меня есть и другие расходы.

— Да, конечно, это дело не простое. — Он глубоко вздохнул, обдумывая проблему. — Не вижу причин, почему бы мне и дальше не платить вам как шантажистке. Теперь, когда вы снова член семьи, будем называть это вашим ежегодным пособием.

— Черт возьми! — Она схватила сына за руку. — Я же сказала тебе, мне этого недостаточно!

Фрост стряхнул ее руку.

— Тогда советую вам научиться жить по средствам.

Глава 20

Прошло несколько дней, прежде чем Фросту удалось увидеть неуловимую мисс Эмили Кэвел. Реган говорила ему, что встречалась с ней во вторник на приеме у леди Гудрик. Син с Джулианой в тот же вечер оказались рядом с ней за поздним ужином у лорда и леди Дэмзел. В среду София и Изабелла познакомили ее с леди Нетерли. Фроста особенно расстроил последнее известие, поскольку маркиза очень гордилась собой как умелой свахой. Меньше всего ему хотелось, чтобы престарелая мать Вейна вбила себе в голову, что Эмили необходимо подыскать мужа. В тот вечер устраивалось множество балов, но никто не мог сказать ему, на каком именно будет Эмили. Фрост уже проверил две бальных залы, третьим

по счету был бал в доме лорда и леди Броуэт. Он поспешно засвидетельствовал свое почтение хозяину и хозяйке и сразу же перешел к поискам своей ведущей активную светскую жизнь леди. Фрост заметил, что на этом балу он не единственный из «порочных лордов». Вейн и Изабелла болтали с леди Нетерли и еще какой-то дамой. На другом конце комнаты он увидел Джулиану, Софию и Рейна. Мужа Джулианы с ними не было, но он подумал, что Син должен быть где-то рядом. Фрост приветственно помахал рукой друзьям, Рейн жестом подозвал его, и граф направился к ним, но остановился, решив сначала поговорить один на один с леди Нетерли.

— Лорд Чиллингуорт! — послышался женский голосок.

Он обернулся и увидел, что к нему направляется леди Гиттенс. Фрост поцеловал ей руку и церемонно поклонился. Она сделала реверанс.

— Леди Гиттенс, очень рад снова видеть вас. Какая прекрасная установилась погода, не правда ли?

Она раскрыла веер и робко взглянула на него.

— Так вот почему я так давно не видела вас, милорд. Вы были на охоте?

— Вы знаете, мне трудно отказаться от видов спорта, связанных с риском, — ответил Фрост, намереваясь уйти.

Ему не хотелось обижать даму, но их краткий роман был закончен. Это решение он принял еще до того, как встретил Эмили. Однако леди Гиттенс была еще не вполне готова расстаться с ним. Подобные ситуации часто принимали драматический характер, чего в этот вечер он предпочел бы избежать.

— Если вас интересует спорт, то, может быть, нам имеет смысл отправиться в сад, милорд?

Намек был вполне понятен. Было время, когда он пошел бы за ней и в сад, и куда угодно, где им удалось бы несколько минут побыть наедине и поиграть в свои непристойные игры.

— К сожалению, вынужден отказаться, миледи.

На языке у него вертелась фраза: «Может быть, как-нибудь в другой раз». Однако эта простодушная особа восприняла бы его слова как обещание. Она помрачнела, услышав вежливый отказ. Какой-то джентльмен случайно задел ее, что дало ей возможность приблизиться к Фросту вплотную.

— Может быть, вы передумаете, — проговорила она, поглаживая его по руке. — Без вас я чувствую себя такой одинокой, Фрост!

Он пожалел, что давным-давно не порвал с этой дамой.

— Найдете кого-нибудь другого, кто скрасит ваше одиночество, Марианна.

— Пойдемте наверх, — продолжала она уговаривать. — Дайте мне возможность убедить вас передумать.

Но Фрост уже не воспринимал ни одного ее слова. Он смотрел мимо леди Гиттенс туда, где стояла Эмили. Их взгляды встретились. Она была далеко и не могла слышать, что говорила вдова, но по ее оскорбленному выражению лица он понял: она догадалась, что он разговаривает с одной из своих бывших любовниц.

— Черт! — буркнул он, убирая руку леди Гиттенс со своего рукава. — Я должен идти.

— Что? — Вдовушка обернулась и все поняла, мельком увидев уходящую Эмили. Она прищурилась. — Кто это?

Фрост не стал отвечать. Ему нужно было немедленно найти Эмили, пока та не подумала

самого плохого. А может быть, было уже слишком поздно.

Высоко подняв голову, Эмили шагала, не видя ничего вокруг. Она пробиралась сквозь толпу, ей так хотелось уйти от всех этих людей, особенно от Фроста! Эмили не знала женщину, с которой он разговаривал, но чувствовала, что их что-то связывает. Она видела, как близко друг к другу они стояли, наклонив головы и ведя разговор о чем-то своем. Женщина гладила его по рукаву. Она явно когда-то была его любовницей, Эмили в этом не сомневалась. Она боялась расплакаться, но глаза оставались сухими. Она была слишком разъярена, чтобы плакать. Правда, со своим лицом она ничего не могла поделать, оно было неестественно бледным. Ей надо бы побольше времени проводить на солнце, чтобы хоть чуть-чуть загореть.

— Эмили!

Она обратила невидящий взгляд на улыбающуюся женщину с каштановыми волосами, с которой едва не столкнулась. Эмили была так занята мыслями о Фросте и его таинственной собеседнице, что даже не сразу вспомнила имя дамы, с которой уже несколько раз встречалась. Леди Вейнрайт, Изабелла, жена одного из друзей Фроста, тоже «порочного лорда». У нее задрожали губы. Нужно было поскорее убираться отсюда, пока она не наделала глупостей.

— Простите, Изабелла, мне нужно уйти. — Эмили судорожно сглотнула. — Здесь слишком много людей. Прошу вас.

Графиня, всмотревшись в ее лицо, сказала:

— Идемте со мной. — Она взяла Эмили за руку, и вместе они прошли к одному из боковых выходов, ведущих в коридор. Здесь тоже было много гостей и прислуги, и Изабелла повела ее дальше. Они подошли к лестнице и спустились по ней. — Я в начале вечера искала своего мужа и случайно обнаружила эту маленькую уединенную комнатку, — объяснила Изабелла, открывая дверь. — Нам повезло, что здесь и сейчас никого нет. Вон та дверь ведет в библиотеку. Поскольку большинство гостей наверху, это, наверное, самая тихая комната в доме.

— Спасибо. — Эмили не знала, стоит ли рассказывать что-либо этой женщине. — Вам надо возвращаться к мужу. Со мной все будет хорошо.

Изабелла никуда не спешила. Ее карие глаза были полны теплоты и сочувствия.

— Вейн видел, что мы ушли вместе. Если я не вернусь в бальную залу, он поймет, что мы пошли поискать какое-нибудь тихое местечко, чтобы поболтать. Я вижу, что вы чем-то расстроены. Я могу вам как-то помочь? Может быть, кого-то позвать?

Эмили покачала головой:

— Нет, просто я... Все это глупости.

— Это как-то связано с Фростом?

Эмили ахнула от неожиданности.

— Как вы догадались?

Изабелла сжала губы, явно пытаясь сдержать смех.

— Ну, знаете ли, об этом не так уж трудно догадаться. Мы с Вейном видели, как Фрост вошел в бальную залу. К нам он не подошел, и вид у него был озабоченный, как будто он кого-то искал. Мы решили, что он ищет вас.

— Почему именно меня? Там, в переполненной зале, больше двухсот гостей. Вы ошибаетесь, Фрост искал вовсе не меня.

— О нет! — Похоже, графиня искренне переживала за нее. — Впрочем, это

неудивительно. Это же Фрост! Тем не менее мне кажется, вы ему действительно нравитесь. Мой муж даже заключил пари с... — Изабелла улыбнулась, понимая, что проговорила.

Эмили не успела расспросить ее, по поводу чего пари, как дверь распахнулась и на пороге появился человек, которого она сейчас меньше всего хотела видеть. Он взялся рукой за дверной косяк, стараясь отдышаться.

— Изабелла, тебя ищет муж.

На ее красивом лице появилось выражение упрямства.

— Вейн знает, что я с Эмили.

— Тем не менее твой муж ждет тебя наверху. Сию же минуту. — Фрост посторонился, давая графине пройти. — Мне бы очень не хотелось, чтобы твою безупречную кожу испортили синяки.

Эмили ахнула, испуганная одной мыслью, что Изабелла может из-за нее пострадать.

— Наверное, вам действительно нужно идти. Со мной все будет хорошо.

Изабелла с негодованием посмотрела на Фроста.

— Не слушайте его, Эмили. — Она подошла к графу. — Мой муж меня не бьет.

Фрост доброжелательно улыбнулся ей:

— Может быть, зря.

Графиня взглянула на Эмили:

— Желаю вам удачи, дорогая. Она вам понадобится.

Глава 21

Фрост пристально посмотрел на Эмили, пытаясь определить, насколько она рассержена. Может ли она от него сбежать, схватит ли черную с позолотой лакированную вазу и запустит ему в голову или же в порыве негодования, как его сестра, даст ему пощечину? Он задавался вопросом, стоит ли ее задерживать. Он ни в чем перед ней не виноват. Правда, в прошлом он много грешил и по большей части оставался безнаказанным.

— Надеюсь, я вам не помешал, — вежливо сказал он, не сомневаясь, что дамы обсуждали его.

Изабелла была очень милой женщиной, которая, в общем-то, хорошо к нему относилась, но Фрост не рассчитывал, что она будет его защищать. Эмили поджала губы, выражая недовольство.

— Посторонитесь, пожалуйста, я тоже пойду, милорд.

Если бы он был джентльменом, он бы так и поступил. Вместо этого он захлопнул и запер дверь, а ключ спрятал в карман.

— Сначала мы должны поговорить.

— Мне вам нечего сказать. — Ее надутые губки были очаровательны. — Пожалуйста, дайте мне ключ.

Он поднял руки, показав ей, что там его нет, и одарил ее улыбкой, которую считал обезоруживающей.

— К сожалению, вынужден тебе отказать. Впрочем, ты можешь подойти поближе и попытаться отнять его у меня.

В ее карих глазах зажглась ярость. Фрост напрягся, готовясь к тому, что могло произойти. Эмили подбежала к столику, на котором стояла лакированная ваза. Перед его мысленным взором возникла лужа крови и осколки разбитого фарфора. Но она неожиданно резко бросилась вправо, так что между ними оказался диван.

— Мы играем в салочки, Эмили? — спросил он, не отходя от дверей.

— Нет, я просто хочу уйти от тебя подальше. — Эмили подобрала юбку и кинулась к боковой двери в противоположном конце комнаты. Она яростно крутила ручку, но напрасно — дверь была заперта.

— Жаль, что у тебя нет ключа, — сказал он, направляясь к ней. — Я дам тебе свой, если ты меня хорошо попросишь.

— Ты мне отвратителен.

— Конечно, можно колотить в дверь: может быть, кто-нибудь услышит тебя, — предложил он. Но прежде чем она последовала его совету, добавил: — Правда, в этом случае ты рискуешь себя скомпрометировать. Ведь тот, кто откроет дверь, будет знать, что ты находилась со мной наедине в запертой комнате.

Фрост с легкостью остановил Эмили, когда та бросилась на него. Он рассмеялся, закружил ее, наслаждаясь каждым прикосновением к ней. А она яростно вырывалась.

— Отдай мне ключ! — кричала она.

— Не отдам.

Она раздосадовано всхлипнула, а он развернул ее лицом к себе и прижал к ближайшей стене. Как он и предполагал, Эмили попыталась залезть к нему в карман и вытащить ключ, но он был сильнее и быстрее. Он схватил ее за руки и прижал их к стене над ее головой.

— Отпусти!

— Ну уж нет! — Он рассмеялся и прижался к ней бедром. — Эта поза наводит меня на интересные размышления.

Эмили перестала бороться и бросила на него такой обиженный взгляд, что ему стало не по себе.

— Пожалуйста, перестань, ты ведешь себя жестоко.

— А ты, моя кареглазая, просто ревнуешь.

— Ничего подобного, вовсе не ревную! — Она гордо вздернула подбородок в ответ на это обвинение.

— Правда? Тогда почему, стоило тебе увидеть, что я разговариваю с другой женщиной, ты пулей вылетела из бальной залы?

Она не сразу отвернулась, и он успел заметить на ее лице растерянность и боль.

— Я вышла из бальной залы, — поправила она его. — Там было слишком много народу, а мне хотелось найти место поспокойнее. Изабелла решила пойти вместе со мной, она знала об этой уединенной комнате.

— Поцелуй меня.

Ее глаза округлились от удивления.

— Ты полагаешь, что я буду тебя целовать?

— Если я неправильно понял причину твоего бегства, то у тебя нет оснований для отказа.

Он остановил взгляд на ее губах.

— Те вольности, которые ты позволяла мне в своей спальне, не дают мне покоя с тех пор, как мы расстались. Всего один поцелуй. Докажи, что ты не сердись на меня.

Он наклонил голову. Она отвернулась.

— Понятно. — Он легонько коснулся губами ее щеки. — Значит, все-таки ревнуешь.

Возмущенная его обвинением, она запрокинула голову.

— Я не...

Фрост начал целовать ее. Крепко, горячо и властно. Эмили пыталась сжимать губы, но

это его не остановило. Он отпустил ее руки, взял за подбородок. Умело и нежно действуя языком, он заставил ее отвечать на поцелуи. Фрост стонал, охваченный страстью. Он был почти уверен, что она будет кусаться, но через минуту она оттаяла в его объятьях. Эмили схватила его за плечи и притянула к себе. Теперь ее язык двигался так же энергично, заполняя его рот и вызывая страстный отклик всего тела. Его рука легла ей на грудь.

Фрост помнил ощущение, когда трогал ее набухшие соски своим языком. С той ночи он постоянно возвращался мыслями к ее роскошной груди, которую ласкал, ее крепкому плоскому животу, ее экстазу от доставленного им наслаждения. Он ошибся. Этого ему оказалось недостаточно.

Эмили снова забыла дышать и прервала поцелуй, чтобы глотнуть воздуха.

— О, Фрост...

— У тебя нет никаких оснований для ревности, Эм, — пробормотал он, целуя ее в уголок рта. — Мне нужна только ты.

Эмили опустила глаза.

— Она твоя любовница?

Фрост ответил не сразу, он не был уверен, действительно ли она хочет знать правду. Большинство женщин не желают ничего знать о прошлом своих любовников, но Эмили все еще сомневалась в нем. Ложь только повредила бы ему.

— Да, — признался он и почувствовал, как она напряглась, мысленно отстраняясь от него. Она бы и в самом деле отошла в сторону, если бы он не прижимал ее к стене всем своим телом. — Вернее, была любовницей. Это был короткий роман, и он закончился еще до нашей встречи.

— А ты ей сказал об этом? — Эмили раздраженно взглянула на него. — Она так липла к тебе!

— Ни к чему ревновать, любовь моя. — Фрост усмехнулся. — У меня нет никакого желания возобновлять дружбу с этой дамой.

— Я уже сказала, что не ревную. — Он удивленно поднял бровь, и она надменно пояснила: — Я просто была обеспокоена.

— Тогда мне придется подумать, как отвлечь тебя.

Эмили взвизгнула от неожиданности, когда он вдруг закружил ее. Она чуть не упала. Фрост подхватил ее и бережно уложил на диванные подушки, снял перчатки, стал на колени рядом с ней и положил руку на ее лодыжку.

— Нет, Фрост, не надо.

— Ты любишь слово «нет», — произнес он. Фрост не привык к тому, чтобы дамы отвергали его ухаживания. Женщины всех возрастов обожали его. Он никогда не стал бы принуждать Эмили, но он умел уговаривать. — У тебя такие славные лодыжки!

— Нашел чем восхищаться, — захихикала Эмили.

— Такие изящные тонкие косточки! Так и хочется приложиться к ним губами и укусить вот за это место, прямо здесь. — Он провел пальцем от лодыжки к пятке. — А потом я бы еще больше осмелел...

— Сомневаюсь, что это возможно, милорд.

— Я бы целовал твои изумительные икры. — Его рука скользнула под юбку и смело двинулась вверх. — Твои колени. И еще одно место, достойное внимания.

— Перестань! — попросила Эмили. — Кто-нибудь может войти.

— Глупенькая, дверь закрыта, а ключ у меня.

— У тебя? — Эмили с лукавой улыбкой разжала руку и показала ему ключ. Ей все-таки удалось удивить его!

— Скверная девчонка! — проворчал он, щекоча ее под коленкой. — Провела меня.

— Да, — отозвалась Эмили, очень довольная собой.

Фрост все больше возбуждался. Он не мог быть спокойным рядом с этой женщиной.

— Ладно, пусть ключ остается у тебя, — сказал он великодушно, засовывая руку ей в штаны. — Некоторые замки требуют нежного обращения.

— Фрост! — Эмили собралась возмутиться при его прикосновении, но лишь закусила губу.

— Вы промокли, мисс Кэвел, — пробормотал он, довольный своим открытием. Она хоть и злилась, но все равно желала его. — А ты вспоминала о том, что чувствовала, когда я вкушал мед у тебя между ножками?

— Нет, конечно!

— Лгунья! — Его пальцы продвигались все дальше. — Не надо стыдиться того, что тебе приятно мои прикосновения. А мне приятно доставлять тебе удовольствие. Прошлой ночью, лежа в постели, я прикасался к себе и снова ощущал, как ласкаю тебя языком.

— Об этом не следует говорить.

— О чем? — Его пальцы нащупывали самые чувствительные места. — При одной мысли о тебе моя плоть восстает.

— Это неприлично... — Но то, что начиналось как протест, закончилось тихим стоном. — Ты не должен мне такое говорить.

Фрост продолжал ее гладить, чувствуя, как нарастает в ней возбуждение. Его пальцы все глубже проникали в нее. — Тебе должно быть приятно, что ты имеешь надо мной такую власть. Что я боготворю тебя... Я готов убить любого, кто посмеет прикоснуться к тебе.

Эмили широко открыла глаза, услышав это заявление.

— Но я... У меня никого нет... Я...

Она не успела закричать. Фрост закрыл ей рот поцелуем, упиваясь ее наслаждением. Ее тихий всхлип еще сильнее возбудил его самого. Он знал, как продлить ее удовольствие. Его умелые пальцы ловко массировали и поглаживали ее увлажнившуюся кожу, а чувствительные мышцы промежности сжимались под его рукой. Опьяненный ее запахом, Фрост протянул руку к пуговицам на своих брюках. Ему хотелось прижаться к ней обнаженным телом. Это прикосновение умерило бы его желание. Дальше он позаботится о себе сам. А может быть, уговорит ее посмотреть, как он...

— Лорд Чиллингуорт, вы здесь?

Фрост и Эмили замерли, услышав голос леди Гиттенс. Как Марианна нашла его? Он приложил палец к губам, осторожно вытаскивая руку из-под юбки своей дамы. Бедная Эмили была так сконфужена, что не смела протестовать. Ее лицо побагровело, и Фрост стал опасаться, как бы она не упала в обморок. Он помог ей подняться и расправил на ней юбку.

— Неугомонное создание, — пробормотал Фрост, виновато глядя на Эмили. — Она, наверное, следовала за мной от самой бальной залы. Это, право, не моя вина...

Эмили вскочила с дивана и отошла в дальний конец комнаты.

— Вам лучше уйти, — сказала она сухо, холодно глядя на него. — Она, очевидно, считает, что у вас с ней не... Уходите.

— Мне нужен ключ.

Эмили швырнула ему ключ, он поймал его и вздохнул. Марианна поплатится за это.

Никогда прежде он не жалел о своих отношениях с женщиной. Фрост подошел к Эмили и крепко поцеловал ее в губы.

— Мы еще не закончили, — сказал он, слегка встряхивая ее, чтобы она взглянула на него. — Я провожу леди Гиттенс в залу, и ты сможешь выскользнуть незамеченной.

— Фрост, — Эмили бросила холодный взгляд на дверь. — Ваша леди Гиттенс ждет вас.

— Она не моя... — начал Фрост, но понял, что это бесполезно. Эмили не будет его слушать. Он направился к двери.

— При случае, пожалуйста, передайте от меня привет вашей бывшей любовнице, — произнесла она язвительно.

Фрост поморщился — даже милая, добрая Эмили выпускала когти, когда ее загоняли в угол. Он оглянулся, но она стояла к нему спиной. Бормоча что-то про себя, он вставил в замок ключ и повернул его. Слегка приоткрыв дверь, он вышел и быстро закрыл ее за собой, прежде чем озадаченная Марианна успела увидеть даму, которая заняла ее место.

Глава 22

— Можно вас на минутку, мисс Кэвел? — остановил ее у библиотеки лорд Левенторп.

Эмили сделала реверанс и изобразила на лице улыбку, глядя на человека, который когда-то был помолвлен с ее сестрой.

— Добрый вечер, милорд. Не знала, что вы здесь сегодня.

Он наклонился к ее руке:

— Я уже засвидетельствовал свое почтение вашим родителям, но в бальной зале они вас потеряли. — В его тоне чувствовалось неодобрение, причины которого она не поняла.

— Там так много народу! — сказала Эмили, с ужасом думая о возвращении в бальную залу.

Фрост заверил ее, что его больше ничто не связывает с леди Гиттенс, и она поверила ему. Он был явно раздосадован, когда услышал, что эта дама зовет его. Тем не менее у нее не было ни малейшего желания видеть его рядом с бывшей любовницей, даже если он собирался порвать с той окончательно. Кроме того, Эмили вообще не была уверена, что хочет видеть Фроста. Каждый раз, прикасаясь к ней, он все крепче опутывал ее своими сетями. То, что делали с ней его руки и губы, и увлекало, и пугало ее. С каждой встречей ей становилось все труднее противостоять ему. Лорд Левенторп, заложив руки за спину, шел рядом с ней.

— Я рад снова видеть вас, мисс Кэвел — или позвольте называть вас Эмили? В конце концов, мы ведь почти родственники.

— Сочту за честь, если вы будете называть меня Эмили.

Он предложил ей руку, и она приняла ее.

— Прекрасно. Хотя мы с Люси так и не поженились, мне приятно думать о вас как о младшей сестре. Или это недопустимая смелость с моей стороны?

Эмили вспомнила, как Фрост толкнул ее на диван и сунул руку под юбку.

— Смелость? — переспросила она. — Вовсе нет! Я знаю, что мои родители и теперь считают вас членом нашей семьи.

— Это большая честь для меня.

Они помолчали, потом он заговорил снова:

— Вообще-то я собирался навестить вас на этой неделе. Надеюсь, вы не сочтете меня неделикатным, но я хотел бы попросить вас об одной услуге.

— Меня? — Она не представляла, что могло понадобиться от нее лорду Левенторпу. —

Чем могу быть вам полезна?

— Это касается Люси, мисс Кэвел, э... Эмили. — Ему явно было очень неловко. — Как я понял, вы были с ней до последней минуты.

— Да.

— Наверное, после ее смерти вы разбирали ее вещи. Вы не нашли каких-нибудь писем?

— Писем? Каких писем? — Она озадаченно уставилась на него.

— Люси была прекрасной женщиной, ее все любили, у нее было множество друзей. Я знаю, что она поддерживала отношения со многими, даже когда ее не было в Лондоне. Я думал, может быть, вы нашли какие-нибудь ее письма.

— Я не помню, чтобы среди ее вещей были письма, милорд, — не задумываясь, ответила она. — А почему вы спрашиваете?

— Не хотелось бы глупо выглядеть перед вами... — Он виновато улыбнулся. — Я надеялся прочесть письма, если вы их нашли. Слова, предназначенные моей любимой Люси, как-то сблизил бы меня с ней.

Эмили и не подозревала, что лорд Левенторп до сих пор любит ее сестру.

— Это совсем не глупо. По-моему, это очень мило, — сказала она. — Если хотите, я спрошу об этом маму — может быть, она их где-то спрятала.

Кивнув, он похлопал ее по руке.

— Я буду вашим должником, Эмили. Спасибо.

— Не стоит благодарности, — ответила она с улыбкой.

— Вы идете обратно в залу? — Она кивнула, и он продолжил: — Окажите мне честь, будьте моей партнершей в любом танце — на ваш выбор. Если у вас другие планы, я не в претензии.

— Никаких планов, — сказала она, испытывая облегчение, что ей не придется входить в залу одной. — Я с удовольствием потанцую с вами.

Фрост вошел в залу в поисках Эмили. Он отвел Марианну в сторону и в очередной раз объяснил ей, что между ними все кончено. Их близкие отношения были приятными, но он не собирался продолжать с ней общение — ни в спальне, ни где-либо еще.

Вдовушку это не обрадовало. Последовали горькие слезы и обвинения. В конце концов расставание завершилось пощечиной, потому что разъяренная дама уже знала, что его сердце принадлежит другой.

— Вы бесчувственный ублюдок, Чиллингуорт. Вы никого не способны любить, — вся в слезах, прокричала она ему.

Фрост не стал с ней спорить. Марианна злилась, но он никогда не нашептывал ей на ушко никаких лживых обещаний, чтобы затащить в постель. С самого начала она прекрасно знала, на что шла, и утверждала, что она просвещенная женщина и понимает, что между ними не может быть ничего, кроме физической близости. Брызжа слюной в бешенстве, женщина, на прощанье посылающая проклятья на его голову, почему-то вообразила, что любит его. Фросту не хотелось обижать ее. Она ему когда-то нравилась. Какое-то время ему было приятно находиться в ее обществе, но при этом он испытывал к ней чисто физическое влечение.

Он размышлял, удастся ли ему убедить Эмили вернуться на первый этаж, в небольшую комнату возле библиотеки. Он хотел снова видеть, как она смеется, когда он прижимает ее к дивану и целует, как она начинает учащенно дышать. После внезапного появления Марианны он сомневался, что у него это получится, но собирался дразнить Эмили, пока она

не залыется краской. За время его отсутствия в зале стало еще жарче. Если бы не Эмили, он ушел бы уже несколько часов назад. Фрост обошел залу в надежде увидеть свою даму. И заметил ее, только когда дошел до места, где кружились пары. Она танцевала с лордом Фотергилом. Она что, с ума сошла? Зачем она танцует с этим мерзавцем? Кроме всего прочего, этот человек еще и стрелок никудышный. Много лет назад он из-за любовницы дрался на дуэли с лордом Квинтоном. Из-за неумелости этого человека лорд Квинтон лишился половины левого уха. Фрост сделал шаг вперед, когда Эмили улыбнулась Фотергилу.

— Я узнаю особое выражение твоего лица, и мне оно не нравится, — произнес Син, скрещивая руки на груди.

Они вместе наблюдали, как Эмили и Фотергил отплясывают зажигательный народный танец.

— Я не собираюсь его искалечить, — запротестовал Фрост. — Во всяком случае, сильно искалечить. — Он пожал плечами. — По крайней мере я бы позволил ему уползти отсюда.

— Фотергил не единственный мужчина, из-за которого тебе следует тревожиться, — сказал друг, как будто с трудом сдерживая смех. — За время твоего отсутствия в зале мисс Кэвел осаждала толпа поклонников, желающих пригласить ее на танец.

У Фроста потемнело в глазах, когда его взгляд упал на танцующую пару. Он не сразу распознал чувство, от которого у него застучало в висках. Ревность. Он редко испытывал это чувство, и оно было ему неприятно. Он дразнил Эмили из-за того, что она так отреагировала на его бывшую любовницу, а теперь понял, что должен перед ней извиниться. Пока она не сбежала от него кокетничать с другими мужчинами.

— Кто?

Син испытующе взглянул на друга, очевидно, прикидывая, стоит ли называть имена.

— Лорд Левенторп, лорд Голланд, кузен Хантера. Кстати, если попросишь, он его с радостью задушит. Еще два юных джентльмена, рядом с которыми я почувствовал себя стариком, ну а теперь вот Фотергил.

— Что за юные джентльмены? — спросил Фрост, хотя и подозревал, что прекрасно знает тех, кто шнырял вокруг Эмили.

— Да эти близнецы. Ты их знаешь... Не помню, как их зовут, — беззаботно ответил Син. — Фрост, не я один заметил, что в последнее время ты странно себя ведешь. Ты все время погружен в свои мысли, легко выходишь из себя. А твой интерес к мисс Кэвел беспокоит твою сестру.

— Реган лучше бы больше внимания обращала на то, что эта гадюка пытается вызвать к себе жалость, — бросил Фрост, все еще не простивший матери попыток занять хоть какое-то место в жизни когда-то брошенных ею детей. — А что касается мисс Кэвел, то это мое и только мое дело.

Вначале его друг ничего не ответил, а потом осторожно произнес:

— Она не такая, как твои прежние женщины.

— Ты, очевидно, имеешь в виду, что она невинна, — сказал Фрост, забавляясь тем, что Син вдруг решил читать ему лекции.

До женитьбы на Джулиане плотские аппетиты маркиза были ничуть не меньше, чем самого Фроста. А любовь маркиза к жемчужным ожерельям, которым он находил весьма удачное применение, была хорошо известна в определенных кругах. Фрост готов был биться

об заклад, что некоторые жемчужные ожерелья, замеченные им на шеях у многих дам в этот вечер, были на самом деле драгоценными сувенирами о безумных днях, проведенных в компании Сина.

— Не беспокойся за мисс Кэвел. — Танец закончился, и он решил поскорее подойти к ней, пока она не вернулась к своим родным. — Ей нравится мое общество, и ты сам прекрасно знаешь, что я никогда не обижу женщину.

Он решительно подавил в себе чувство вины в отношении леди Гиттенс. Вдова прекрасно знала, на что идет, когда заигрывала с Фростом. Он не виноват, что она позволила чувствам взять верх над разумом.

С Эмили у них были совсем иные отношения. Фрост не хотел давать им название, но не мог припомнить ни одной женщины, которая одновременно так его озадачивала, приводила в ярость и сводила с ума. Она настолько заинтриговала его, что он даже готов был нарушить свое правило никогда не иметь дела с девицами.

— Я знаю, что ты не способен обидеть женщину физически, Фрост, — тихо произнес Син. — Но такой девушке, как мисс Кэвел, можно нанести и другую обиду. Ты ведешь себя эгоистично и сам это знаешь.

Он действительно вел себя как эгоист. Следовало признать, что он играет с огнем, преследуя Эмили Кэвел. Ее сестра на смертном одре произнесла его имя, и это до сих пор беспокоило его. Люси была одной из тех немногих, кого ему не хотелось затащить в постель. Ему просто не повезло, что своей смертью она создала ему такие проблемы. Эмили говорила, что верит в его невиновность. Наверное, так оно и было, по крайней мере до тех пор, пока она не увидела его с Марианной. Вдруг ее сомнения вернулись? Мысль о том, что ее доверие к нему может зависеть от подобных вещей, раздражала его, но винить в этом было некого, кроме самого себя.

Фрост буквально ощутил то мгновение, когда Эмили заметила его. Она благодарила этого чертова мерзавца Фотергила за танец, и вдруг их взгляды встретились. Может быть, она все время знала о том, что он здесь? Он раздумывал, не попытается ли она снова сбежать от него.

— Не вмешивайся в мои дела, Син, — лениво протянул он. — Наша старая дружба и то, что я тебя все-таки люблю, не помешают мне разбить тебе нос.

— Вот упрямый осел! — пробормотал Син себе под нос.

— Это уж точно. — Фрост утратил интерес к этому разговору. Он оставил Сина и направился к Эмили, чтобы попытаться уговорить ее потанцевать с ним.

Глава 23

Эмили была поражена, когда Фрост непринужденно подошел к ней и поклонился. Она предполагала, что он предпочтет не выставлять их отношения напоказ. Ведь это даст пищу разговорам о его намерениях.

— Мисс Кэвел, — он поклонился, не сводя с нее взгляда своих бирюзово-голубых глаз, которые так притягивали ее. — В мое отсутствие вы тут собрали немало поклонников.

— Лорд Чиллингуорт, — она сделала реверанс, — я вижу, что от своих поклонниц вы избавились.

Дай-то Бог, чтобы у других его бывших любовниц, если таковые находились в этой зале, хватило ума держаться от него подальше.

Оркестр заиграл вальс. Не спрашивая позволения, он обнял Эмили, и они закружились в танце. Она никогда с ним не танцевала, но они двигались так слаженно, как будто

вальсировали уже много раз.

— Не стоит волноваться из-за леди Гиттенс, — сказал он, двигаясь с завидной грацией. — Ее надежды на воссоединение не оправдались. Дама покинула бал по собственной воле.

— Значит, она наградила вас пощечиной?

— Да такой, что чуть зубы мне не выбила, — признался он, демонстрируя свою идеальную белозубую улыбку. — Но я не жалуясь.

— Да уж, — сказала Эмили, наслаждаясь танцем в его объятиях. Она ощущала на себе любопытные взгляды. — За нами наблюдают.

Его бровь выгнулась в деланном удивлении:

— Вы обеспокоены тем, что вас видят в моем обществе?

Эмили на несколько секунд задумалась:

— Нет. А вы?

— Да пусть смотрят! — он понизил голос, чтобы слышала она одна. — Когда я приглашаю даму на танец, всегда возникают слухи. Со временем это начинает надоедать, поэтому я стараюсь этого избегать.

— Однако же вы танцуете со мной! — сказала она, чувствуя какое-то необъяснимое удовольствие оттого, что он подарил ей такую неожиданную радость. Неудивительно, что он всегда давал пищу для сплетен.

— О вас будут говорить все присутствующие на балу, моя дорогая Эмили, — поддразнил он. — Подумайте, как будет довольна ваша матушка, видя в гостинной толпу поклонников дочери.

Вальс закончился слишком быстро, по мнению Эмили. Она сделала реверанс, а Фрост поклонился. Не давая ей сбежать, он задержал ее, заставив взять его под руку.

— От меня вы так просто не сбежите.

Фрост танцевал с ней трижды в этот вечер. Мысль о том, что он сделал то, чего обычно избегал, ее радовала. Эмили же целый вечер, включая дорогу домой, была в прекрасном настроении. Поцеловала родителей, делая вид, что не замечает их нескрываемого любопытства относительно лорда Чиллингуорта, побежала вверх, в свою спальню. Она надеялась, что он ей приснится.

Не все жены друзей Фроста были настроены столь благодушно. Жена лорда Синклера Джулиана заметила Фросту, когда он подошел к ним, что даже один танец дал бы пищу для слухов о его чувствах к Эмили. А три танца означали, что он напрашивается на скандал. Он, смеясь, отмахнулся от предостережений. Никто не вправе указывать, с кем ему танцевать и сколько раз.

Эмили еще не встречала человека, столь равнодушного к мнению и правилам высшего общества. «Фрост может себе это позволить, Эм, а ты?» — Она сразу же отмахнулась от этой предательской мысли. Она забавляла, увлекала и озадачивала Фроста. И их тянуло друг к другу. Этого не мог отрицать ни один из них. Возможно, он и не влюблен в нее, но он уж точно ее не обидит.

Эмили заплела волосы в косу и легла в постель. Она должна была бы чувствовать себя уставшей, но после сегодняшнего вечера была скорее взбудораженной. Лежа на толстом матрасе, она медленно погладила правую грудь. Соски напряглись. Она никогда особенно не думала о своем теле. Оно было всегда сковано корсетом, скрывалось под нижним бельем, платьем — под многими слоями тканей. Она никогда не пробовала доставить себе удовольствие легкими прикосновениями и никогда не задумывалась, что может означать

увлажнение между ног. Перекатившись на бок, она встала с кровати и подошла к зеркалу из красного дерева на высоких ножках, с медным канделябром наверху. Эмили взяла свечу с туалетного столика и зажгла две свечи над зеркалом, чтобы рассмотреть свое отражение. Одну свечу она вернула на столик и сделала шаг назад. Сколько раз она смотрелась в это зеркало и по-настоящему не видела своего тела! Она разгладила на себе сорочку, прижимая ткань к бокам, чтобы очертить талию. Потом стянула рубашку через голову и бросила на пол.

— Да, так гораздо лучше, — пробормотала она, поворачивая голову в разные стороны.

Что Фрост нашел такого привлекательного в ее теле? Эмили одной рукой взялась за грудь, ощущая ее полноту. «Ничего особенного», — подумала она, поворачиваясь боком, чтобы полюбоваться своим животом. Взглянула на густые рыжие завитки между ног.

Наверно, нехорошо трогать себя? Ее рука скользнула ниже. Фрост открыл ей запретные вещи. Во многом он знал ее тело лучше, чем она сама. Это казалось странным. Когда-нибудь она выйдет замуж, и муж будет трогать ее так, как трогал граф. Как она сможет сказать ему, что ей нравится или не нравится, если сама не знает, что доставляет ей удовольствие? Эмили так увлеклась, что даже не заметила, что она уже не одна. В зеркале отразился Фрост, стоящий позади нее. Она резко развернулась, держа одну руку на груди, а второй прикрывая пах.

— Что ты здесь делаешь?!

Фрост спокойно закрыл дверь.

— Слава богу, ты ничего не сказала своим родителям о замках на парадной двери. Не люблю лазить в окна.

Когда он повернулся, чтобы запереть дверь, Эмили присела, схватила с пола сорочку и прикрылась ею.

— Тебе нельзя оставаться здесь, — прошептала она. — Все мои уже легли спать.

— Поверь, я вовсе не собираюсь их беспокоить. — Он кивнул в сторону зеркала. — Очаровательный зад, миледи.

Эмили посмотрела через плечо и ахнула. Она снова повернулась к зеркалу лицом и поняла, что он на это и рассчитывал.

— Зачем ты пришел?

Фрост подошел к ней сзади и обнял. Она поняла, что он возбужден, когда он всем телом прижался к ней. Слегка вздрогнула, когда он наклонил голову и поцеловал ее в голое плечо.

— Отвернись, я оденусь.

— Что ты тут такое вытворяла перед зеркалом, Эмили?

— Ничего, — быстро ответила она.

Она смотрела на его отражение в зеркале, а он положил руку ей на бедро и привлек к себе.

— Можешь рассказать мне, милая, — уговаривал он.

— Мне было интересно, я никогда не рассматривала себя обнаженной.

— Никогда? — Он замер от удивления.

Эмили покачала головой. Она неловко чувствовала себя, стоя перед ним голой, и попыталась натянуть сорочку через голову. Фрост выдернул сорочку у нее из рук и отбросил в сторону.

— Отдай!

— Не отдам!

— Ты невозможен.

Она потянулась к рубашке, но у ее ночного посетителя были другие планы. Он развернул ее лицом к зеркалу.

— Просто нелепо, что ты никогда не разглядывала свое роскошное тело, — прошептал он. Развязав ленту, вплетенную в косу, он запустил пальцы в ее волосы, расплетая их. — Очень красиво.

— Фрост, — его имя сорвалось с ее губ легким вздохом.

Эмили поражалась тому, что происходило с ее телом, когда он нежно ласкал ее. Груды покалывало, соски напряглись. Он начал покачиваться, рука, легшая на ее бедро, заставляла ее покачиваться вместе с ним. Над ее грудями кожа порозовела. «Какой стыд!» — сказала она себе, но не отодвинулась от графа, а вслух произнесла:

— Нет.

— Да. Тебе понравится, я обещаю. — Он прикоснулся губами к ее шее, и плоть, скрытая у нее между ног, сжалась. — Положи руки себе на груди. — Когда она не послушалась, он сам схватил ее за руки и положил их ей на груди. — Возьми их. Ощути их вес. — Он накрыл ее руки своими. Большие пальцы ласкали ее соски, и она переступила с ноги на ногу. Его глаза горели голубым пламенем в свете свечей. Она ощущала жар его тела.

— Они тебе нравятся?

— Да, Эмили. — Не выпуская ее из своих объятий, он провел ее руками у нее по груди и вниз, к животу. — Ты когда-нибудь трогала свой живот?

— Конечно.

Наверное, он подсматривал, как она прикасалась к себе, любуясь своим отражением.

— А ниже? Ты когда-нибудь позволяла себе потрогать там? — Фрост сдвинул ее руку ниже.

Его руки лежали на ее руках, и она не могла высвободиться. Она провела рукой по курчавому гнездышку; волосы были жесткими на ощупь, а в середине она была уже мокрой. Он наклонил голову и прижал ее пальцы к щели у мягких женских складок между ног.

— Откуда эта влага?

— Твое тело готовится, — прошептал он ей на ухо.

Он показал ей, как гладить и ласкать себя, и она была поражена тем, насколько это приятно. Эмили сжала бедра, пытаясь не поддаваться ощущению, от которого ее лихорадило.

— К чему готовится мое тело?

— Ко мне, — беззастенчиво ответил Фрост.

Она высвободила одну руку, протянула за спину и схватилась за твердую плоть, выпирающую из его брюк.

— Что это? — спросила она.

— Мой член, — хрипло ответил он, теряя свой задорный тон. Ее рука и ягодицы терлись о него, и Фрост, застонав от желания, резко прижал ее к себе. — Боже, Эмили, я так хочу тебя! Я приказывал себе держаться от тебя подальше. Я не тот человек, который тебе нужен. Это безумие!

Эмили повернулась к нему лицом, не разрывая его объятий.

— Тебе будет легче, если я потрогаю тебя?

Если она сможет облегчить его страдания прикосновением или поцелуем, то вполне готова оказать ему такую милость — ведь он уже доставил ей столько удовольствия! Ее груди напряглись в ожидании. Она потянулась к его галстуку, и Фрост закрыл глаза, а когда

он снова открыл их, она увидела в них какую-то непонятную ей решимость.

— Я держусь из последних сил, Эмили. Поверь мне.

Эмили не была ни в чем уверена, но ей с ним было интересно — как и ему с ней.

— Давай развяжу, — пробормотала она, сосредоточившись на запутанном узле.

Несколько минут спустя она стянула с него галстук и бросила на пол. Фрост наградил ее жадным, крепким поцелуем в губы. Не говоря ни слова, он начал раздеваться. Снял с себя сюртук, а она помогла расстегнуть жилет. И то и другое полетело на пол, за ними последовала рубашка, которую он стянул через голову, открывая мускулистую грудь. Как котенок, Эмили потерлась лицом о его заросшую темными волосами грудь, и он застонал. Она поцеловала его в грудь и почувствовала соленый вкус его кожи.

— Ты губишь меня, любовь моя, — сказал он, касаясь обеими ладонями ее лица, и медленно поцеловал.

Когда Фрост прикасался к ней, Эмили переставала стыдиться своей наготы. Он обхватил ее бедра и крепко прижал ее к себе.

— Вели мне остановиться, Эмили.

У Фроста дрожали руки, и ей казалось, что он в ее власти. Она покачала головой. Ее пальцы потянулись к пуговицам на брюках.

— Нет уж, позволь мне самому.

Не отводя взгляда от ее лица, он сбросил туфли и отодвинул их в сторону. Потом расстегнул брюки. Эмили опустила глаза на открывшееся мужское естество. Вздурораженная плоть тянулась к ней. Он наклонился, стягивая брюки с длинных волосатых ног. Затем снял носки и предстал перед ней полностью обнаженным.

— Какой ты красивый! — прошептала она, любуясь им, как статуей в Британском музее. «Он кажется твердым, как мрамор», — подумала она, переводя взгляд обратно к манящей плоти, что торчала у него между ног.

— Можно мне потрогать?

— Пожалуйста. — Фрост стиснул зубы, взял ее руку и показал, как братья за пышущую огнем плоть. — Сожми. — Когда он застонал, она отскочила.

— Я сделала тебе больно?

Фрост покачал головой.

— Нет, сделай так еще раз, — попросил он, подводя ее к кровати.

Он улегся, и она устроилась рядом. Ее пальцы сомкнулись вокруг его мощного стержня, и она снова сжала его. Граф застонал, и от этого звука у нее заныли соски. И вдруг она с удивлением увидела у него в паху еще какую-то свисающую плоть.

— А это что такое?

Не успела она сжать и там, как Фрост перехватил ее руку и нервно усмехнулся:

— Там очень чувствительное место. Будь поосторожней. Можешь погладить, но не сжимай.

Он растянулся на постели, давая ей возможность рассмотреть его так же, как он рассматривал ее. Его тело было совсем не таким, как у нее. Не такая кожа, крепкие мускулы, жесткие волосы, покрывающие тело. Она полагала, что он и на вкус отличается от нее, и она наклонилась, собираясь взять в рот его возбужденную плоть.

— Не нужно. — Он перевернул ее на спину. — В другой раз. Не теперь. У меня иная мысль.

Фрост устроился между ее ног, и она ощутила, как его мужское естество трется о

внутреннюю поверхность ее бедер. Он сдвинул ноги, и, увидев выражение его лица, Эмили решила, что ему больно. Она сжалась, почувствовав первое прикосновение напряженной мужской плоти к своим влажным женским складкам. Он просунул туда руку, и его пальцы сначала погладили, а потом раздвинули их.

— Дыши, Эмили, — прошептал он ей на ухо.

Он входил в нее все глубже. Она напряглась, когда головка его ствола коснулась источника ее влаги. Фрост осторожно погружал в отверстие свою твердую плоть, а затем отступал.

— Господи, Эмили, как я хочу... — Он закрыл глаза и потряс головой.

Давление на ее промежность усилилось. Ей не было больно, но ее поразили его размеры. Его бедра ритмично прижимались к ее бедрам. Это был медленный танец, напоминающий вальс, только это был вальс плоти. Эмили раздвинула ноги и расслабилась, наслаждаясь новым ощущением. Но теперь ее лоно все дальше впускало его в себя. Его ствол, омытый ее влагой, вошел еще глубже, и она выгнулась, потом напряглась. На ее лице отразилось потрясение, которое она испытала, когда хрупкий, тонкий барьер, не дающий ему двинуться дальше, подался, и его плоть заполнила ее целиком.

— Фрост... — Она вцепилась ногтями в его руки. Он пробормотал что-то успокаивающее.

— Тебе больно? — спросил он, целуя ее в губы, пока она пыталась приспособиться к новому ощущению.

— Не очень. — Осознание происшедшего убило в ней всякое желание по отношению к этому мужчине. — А как же моя невинность? — Она и так знала ответ, но хотела, чтобы он подтвердил ее подозрения.

— Ты ее лишилась, — прямо ответил Фрост и поцеловал ее в щеку. — Я не собирался заходить так далеко. Мне чертовски жаль, Эм.

— Так кто же я теперь? — прошептала Эмили.

— Теперь ты моя, — ответил он и продолжил то, что они прервали на время разговора.

Он должен был бы сожалеть о своей неосторожности, но он никогда не лгал самому себе и поэтому честно признал, что именно этого ему хотелось с самого начала. Фрост мечтал соблазнить ее, и его физические потребности взяли верх над здравым смыслом и самообладанием. Он лишил ее невинности. Ненамеренно! Он был почти готов поверить, что так распорядилась судьба.

Эмили не плакала и не проклинала его. Скорее всего она была потрясена тем, как быстро утратила невинность, и размышляла, изменилось ли в ней что-нибудь после этого. Фрост вышел из ее уютного лона, и ее глаза округлились от удивления.

— Дальше будет лучше, — пообещал он, глубоко входя в нее.

Он повторял это снова и снова, пока его спина не покрылась испариной. Позднее придет время и для ласковых слов, и для утешений, и для извинений, возможно, даже сожалений. Хотя он сомневался, что способен сожалеть об утраченной ею невинности. Он никогда не стремился переспать именно с девицей или стать первым любовником какой-нибудь дамы. Однако с самого начала он хотел быть первым любовником Эмили. И осознание этого разорвало последнюю ниточку, на которой держалось его самообладание. Он громко застонал, входя в нее полностью, и наступила разрядка, которую он был не в силах отсрочить. Эмили крепко обнимала его, а он бессильно содрогался в ее объятьях...

«Эмили принадлежит мне», — подумал он с каким-то яростным удовлетворением.

Когда огонь страсти слегка угас, он понял, что эта ситуация обоюдная. Нравилось ему или нет, он теперь тоже принадлежал ей.

Глава 24

Эмили не оставалось ничего иного, как прижать Фроста к себе, когда он прильнул лицом к ее шее и задрожал. Жар, исходивший от его тела, пронизывал ее, и она чувствовала, как ее наполняет горячая волна его семени. Ее тело затрепетало в ответ, напоминая ей о более сильных ощущениях, которые он вызывал у нее губами, языком и пальцами. Она почти не чувствовала ничего неприятного, но осознание того, что между ними произошло, отзывалось в сердце резкой болью. Казалось, что Фрост все же испытывает неловкость.

— Господи! — воскликнул он, поднимая голову и встречаясь с ней взглядом. — Эмили, я...

— Не мог бы ты... — начала Эмили, не в состоянии выразить словами свое желание освободиться от ощущения его тяжести на своем теле. Она уперлась руками в его грудь. — Мне нужно... Я не могу дышать. «И мне нужно, чтобы ты ушел», — хотелось ей добавить.

Фрост был все еще напряжен, и красноречивый знак его возбуждения будоражил ее и не давал забыть о его присутствии. Он смотрел на нее с загадочным выражением лица. Пробормотав что-то себе под нос, он осторожно вышел из нее. В порыве запоздалой стыдливости он ухватился за край одеяла, чтобы укрыть их обоих. Но Эмили порывисто села. Она повернулась к нему спиной, спустив ноги с кровати. Когда он осторожно коснулся ее спины, она закрыла глаза.

— Прости меня, — Фрост обнял ее и придвинул к себе так, что ее спина оказалась прижатой к его неугомонной плоти. Его подбородок легонько опустился в ямку между ее шеей и плечом.

— Есть причины, по которым я обычно не имею дела с девицами. Но все мои благие намерения как будто испаряются, когда ты рядом. Я причинил тебе боль. С этим уже ничего не поделаешь. Но это единственное, о чем я сожалею в связи с произошедшим.

Эмили смотрела вдаль, в никуда, пытаясь определить, что чувствует. Как она могла одновременно испытывать и грусть, и радость? Было бы гораздо проще, если бы она могла обвинить Фроста в том, что он лишил ее невинности. Однако она получала удовольствие от его поцелуев и неторопливых возбуждающих ласк. Ей было больно, когда он лишил ее невинности, но ведь в их любовных играх было и много приятного. Обнимать его, когда он достиг наивысшего наслаждения, было пьянящим чувством, и оно наполняло ее уверенностью в своей женской силе — а она даже не подозревала, что у нее есть такая сила.

— Что-то ты притихла. — Он легонько укусил ее за плечо. — Это меня беспокоит.

Эмили сморщилась от его попытки пошутить.

— Я думала о том, что совсем не чувствую себя падшей женщиной. Для меня мало что изменилось. — Ей все еще было немного больно, но она решила не упоминать о такой мелочи.

— С чего бы вдруг? — Он немножко качнул ее в своих объятьях. — Какая же ты падшая женщина?

— Конечно, падшая. — В голосе Эмили прозвучала нотка раздражения. — Репутация женщины — и в руках негодяя. — Она нахмурилась и бросила взгляд пониже его талии. — В данном случае, не в твоих руках, а в твоём...

— Довольно! — сказал Фрост, прерывая ее. — Позволь кое-что объяснить тебе: то, что ты лишилась невинности, отнюдь не означает, что от этого пострадает твоя репутация. Во-

первых, никто не знает о том, что мы стали любовниками. А во-вторых, у меня нет ни малейшего желания делиться этой пикантной новостью с газетой «Морнинг пост».

Эмили недовольно надула губы от обиды, что он отказывается воспринимать ее всерьез.

— А это была бы пикантная новость, лорд Чиллингуорт?

— Ты опять вспомнила о Люси, да? — простонал Фрост. Она только открыла рот, а он сразу подумал, что у нее снова возникли сомнения относительно его связи с ее сестрой, и вот тут он вышел из себя. — Я никогда не говорил тебе о том, как меня бесят твои обвинения, что я будто бы соблазнил твою сестру? Единственная мисс Кэвел, с которой я переспал, — это ты!

— Я тебе верю! — отозвалась она столь же раздраженно. Это слегка успокоило его. — Я не обвиняю тебя ни в чем. Но у меня нет никаких сомнений, что у Люси был любовник, и это не лорд Левенторп.

— Может случиться так, — Фрост погладил ее по щеке, — что ты никогда не узнаешь имени этого человека. Твоя сестра, имея такую внешность, всегда привлекала внимание мужчин. Но ты позволяешь чувству вины перед ней ослеплять тебя и упускаешь из виду несколько бесспорных фактов. Люси вовсе не была пайнкой. Как и у тебя, у нее был весьма непростой характер. Кроме того, она была тщеславной и взбалмошной особой, которая пыталась манипулировать всеми окружающими, заставляя их потакать ее капризам.

Эмили не терпела, когда кто-то дурно отзывался о ее сестре.

— Да что ты говоришь? И как же тебе удалось устоять перед ее обаянием?

— Несмотря на многочисленные слухи, — рассмеялся он, — и на мое неудержимое стремление этой ночью завладеть твоим восхитительным телом, я все-таки сплю не с каждой женщиной, которая со мной кокетничает.

Эмили ахнула, когда Фрост неожиданно толкнул ее, укладывая на спину, и прижал к матрасу своим телом.

— Я с тобой не кокетничала!

— Как джентльмен я не могу назвать тебя лгуньей. — Он поцеловал ее в левую грудь. — Конечно, у тебя были серьезные причины не поддаваться. Ну, и я пытался не пасть жертвой твоих невинных хитростей.

Фрост говорил возмутительные вещи.

— Отпусти меня!

Он прикусил мочку ее уха, и она вздрогнула.

— Сказать тебе, почему я никогда не добивался твоей сестры?

Эмили кивнула, ощущая при этом, что рука Фроста опускается все ниже.

— Почему же?

— Ее красота меркнет в сравнении с твоей.

Его коварная улыбка свидетельствовала о том, что этот мужчина далеко не так прост, как хочет казаться.

— Если кто и пал жертвой своих чувств, то это я, дорогая Эмили. Доказать? Обещаю, я буду нежным.

Эмили закрыла глаза, поверив Фросту на слово.

Входя в «Нокс», Фрост что-то весело насвистывал. Он приписывал свое хорошее настроение тому, что провел четыре часа в постели Эмили. Она была слишком чувствительной для продолжительных соитий, и он продемонстрировал ей, что есть и другие способы доставить даме удовольствие. У Эмили едва хватило сил попрощаться с ним, когда

он наконец нехотя покинул ее спальню.

Вместо того чтобы направиться в помещение для членов клуба, Фрост поднялся по лестнице в личные апартаменты «порочных лордов». Обычно Берус ждал там, чтобы приветствовать кого-либо из них, но теперь час был уже поздний. Он открыл дверь своим ключом и направился в большой салон. Невозможно подсчитать, сколько вечеров они с друзьями провели в этой комнате за всевозможными развлечениями. Одним из его любимых был бильярд. Он раздумывал, удастся ли уговорить Эмили посетить «Нокс» и сыграть партию-другую на бильярде. Но Фрост сразу забыл об этом, увидев сидящего в кресле Беруса. Над ним с обеспокоенными лицами стояли Дэр, Вейн и Хантер.

— Что произошло, черт возьми?! — воскликнул Фрост, заметив, что слуга прижимает к носу несколько окровавленных платков. Через другую дверь в комнату вошел Син с бокалом бренди в руке.

— Лучше поздно, чем никогда, — бросил он Фросту. — Я уж начал беспокоиться, что ты не получил мое сообщение.

— Не получил. Если ты нас созвал, то где тогда Сент и Рейн?

— Внизу, беседуют с полицией, — ответил Дэр.

Фрост подошел к Берусу и присел возле старика. Во многих отношениях этот человек был ему как отец.

— Дайте посмотреть, — сказал Фрост, заглядывая под окровавленную ткань.

Он в сердцах выругался. Кто-то дал волю кулакам. У Беруса был сломан нос, правый глаз припух, под ним был порез, нижняя губа увеличилась вдвое и до сих пор кровоточила, а на лбу наливался синяк.

— Порез серьезный — возможно, придется накладывать швы, — объявил Фрост, хотя полагал, что его друзья и сами пришли к тому же выводу. — Врача вызвали?

— Мне не нужен врач, — пробормотал Берус.

— Да, я послал одного из слуг, чтобы он поднял врача с постели, — сказал Син с пылающими гневом глазами. — Вейн, сходи посмотри, не пришел ли он.

Вейн обеспокоенно взглянул на Фроста и вышел. В комнате повисло напряженное молчание, и никто не стал объяснять Фросту, почему их управляющий сидит здесь и старается не закапать кровью ковер.

— Кто-нибудь расскажет мне, что здесь произошло?

Они старались, чтобы происходящее в их заведении не выходило за рамки определенных ими границ. Но там, где еженощно развлекаются, не отказывая себе в выпивке, где бывают большие проигрыши, куда заглядывают порой довольно буйные посетители, всегда есть риск, что произойдет нечто неконтролируемое. Берусу не раз доводилось иметь дело с пьяными посетителями.

— Это Холвард, — сказал Берус. Он едва ворочал языком.

— Его впустили в «Нокс»? — недоверчиво спросил Фрост.

Управляющий отрицательно покачал головой.

— Меня выманили наружу. Кто-то развел костер из тряпок и веток. Меня это, естественно, обеспокоило. Я и подумать не мог, что это ловушка.

— Этот ублюдок нанял пособников, которые выполнили за него грязную работенку, — сказал Син. Каждое его слово звучало как удар хлыста. — Они утащили Беруса подальше от «Нокса» и избili до потери сознания. Один из посетителей увидел, как он ползет по улице.

— Это предупреждение всем «порочным лордам», — произнес Хантер, сжимая спинку

кресла так, что побелели костяшки пальцев. — Холвард хочет стать владельцем «Нокса» или, как минимум, получать от нас взятки за то, что не будет натравливать на нас своих головорезов.

— Пусть только попробует! — живо откликнулся Фрост, готовый защищать клуб даже ценой собственной крови. — Может быть, Холвард откажется от своих намерений, если я нанесу ему визит?

— Можно поговорить с тобой наедине? — прервал его Син.

Не ожидая ответа, маркиз вышел из комнаты. Фрост похлопал Беруса по плечу, увидев, что прибыл Вейн с врачом.

— Добрый доктор вас как следует заштопает. Вполне возможно, что шрамы сделают вас еще более привлекательным для дам.

Берус улыбнулся, сразу же сморщился от боли и помахал Фросту рукой. Фрост встал и последовал за другом. Он обнаружил Сина в коридоре, ведущем к многочисленным спальням, которыми он и его друзья пользовались, когда были слишком пьяны, чтобы добираться домой. С тех пор как двери «Нокса» открылись для посетителей, этими спальнями пользовались и для любовных свиданий с многочисленными дамами.

— Ты переживаешь за Беруса? — спросил Фрост, глядя на мрачное лицо друга.

— Да, его основательно потрепали, но он еще крепок. Пару дней в постели — и все будет в порядке. Дело не в Берусе. — Син оперся рукой о стену и уставился на Фроста. — Тебе не приходило в голову, что это нападение на Беруса может быть для нас сигналом: пора закрывать «Нокс»?

— Нет, — резко ответил Фрост. — «Нокс» принадлежит «порочным лордам». Как ты вообще можешь думать о том, чтобы отступить перед этим жалким ублюдком?! Холвард зарывается, но он ничего не сможет сделать без нанятых им головорезов. Ему против нас не выстоять.

— Значит, вот до чего дошло! Будем воевать с преступниками? — Син смотрел на него со злостью и недоверием. — Ты вообще думаешь о чем-нибудь, кроме удовлетворения своего эгоизма? У нас жены и дети, Фрост. Люди, которые от нас зависят. Мы не имеем права умереть, идя на поводу у собственного гонора, затмевающего рассудок.

Это обвинение больно ранило Фроста.

— Я не идиот. Я вовсе не предлагаю беспечно поставить на карту наши жизни. Но я никогда не думал, что ты вот так сразу, без боя, согласишься отдать «Нокс» врагу.

— Фрост, — устало сказал Син, — есть и другие способы борьбы с Холвардом. Законные. Неужели ты хочешь, чтобы нас и наших людей до полусмерти избивали на улицах?

— Женитьба очень изменила тебя. — Фрост насмешливо взглянул на друга. — Шесть лет назад не надо было тебя просить, чтобы ты дрался вместе со мной. Ты бы положил любого, кто предложил бы закрыть «Нокс». — Он укоризненно покачал головой. — Все. Разговор окончен.

— Фрост!

Он вернулся в салон, и сразу стало понятно, что о его разговоре с Сином всем известно.

— Вы все придерживаетесь того же мнения? — Он взъерошил волосы и с вызовом уставился на них. — Вы готовы закрыть «Нокс» из-за того, что Холвард опасен для нас?

Их молчание говорило яснее слов.

— Ну что ж, — на губах Фроста появилась циничная ухмылка. — Приятно знать, что я

могу рассчитывать на друзей. Желаю приятно провести остаток ночи, джентльмены. — С этими словами Фрост вышел.

Когда Эмили проснулась, солнце уже давно взошло. Она была одна. Обведя глазами спальню, она не обнаружила никаких следов полуночного визита Фроста. Привстала на постели и поморщилась. Сидя в сорочке, рассеяно прикрывая рукой нежную плоть между ног, Эмили вспоминала, как Фрост взял намоченную тряпочку и аккуратно удалил липкие свидетельства их любовных игр. Она ожидала, что останется немного крови от ее утраченной невинности, однако Фрост был слишком опытным любовником, чтобы допустить это. Хотя его вторжение в нее вначале было несколько болезненным, ее тело вскоре с радостью приняло в себя его мужское естество, смазывая неподатливую плоть собственной влагой, тогда как он наполнял ее своим семенем. Ее соски набухли от одной мысли об этом. Фрост испил ее до последней капли. Она гадала, когда он снова придет к ней. Эмили отбросила одеяло, и на пол опустилась бумажка. Она выбралась из постели, чтобы поднять ее.

«Никаких сожалений!»

Эмили уставилась на слова, наспех написанные Фростом. Интересно, это он выражал свои чувства или убеждал ее не винить себя за то, что ей было так хорошо с ним? Она улыбнулась, подошла к своему туалетному столику и положила записку в маленький ящик. Зная Фроста, она предположила, что, скорее всего, он требовал принять тот факт, что прошедшая ночь изменила их отношения. Поскольку горничная не пришла ее будить, Эмили решила, что, наверное, еще слишком рано. Вместо того чтобы позвонить, вызывая Мерси, она выскользнула из спальни и прошла по коридору к бывшей спальне Люси.

Записка Фроста напомнила ей о просьбе лорда Левенторпа поискать сохранившиеся письма его любимой Люси. И сейчас для этого было самое подходящее время. Когда Эмили зашла в эту комнату в последний раз, она обнаружила на полу умирающую сестру. Из-за этих тяжелых воспоминаний она больше ни разу не заглядывала туда. Она повернула ручку, и дверь открылась. Спальня была не заперта. Эмили вошла в темную комнату, подошла к окну. Раздвинув занавески, она обратила внимание на то, что спальня приготовлена для гостей. Здесь царил идеальная чистота, и Эмили ощутила резкую боль в сердце при мысли о том, что не осталось никаких следов того, что на этой кровати когда-то спала Люси или что она умерла здесь. Эмили заметила, что коврик на полу заменили, но все остальное было прежним. Она скрестила руки на груди, оглядывая мебель и раздумывая, все ли вещи Люси мать вынесла из комнаты. Быстро обыскала туалетный столик сестры и тумбочку у кровати и с досадой закусила губу. Ну, Люси, где бы ты спрятала письма, которые имели для тебя особое значение?

Эмили обыскала пустой платяной шкаф и старый комод, заглянула под кровать, даже проверила под подушками. Может быть, то, что она искала, мать уже давно нашла и спрятала. Если так, то после завтрака она передаст матери просьбу лорда Левенторпа. Мать испытывала добрые чувства к человеку, который собирался стать ее зятем. Эмили подозревала, что если мать и спрятала какие-либо письма, то лорду Левенторпу она их с радостью отдаст.

Эмили мельком взглянула на кровать Люси, проходя мимо. Она не сомневалась, что у сестры был любовник. «Люси не была паинькой».

В голове Эмили эхом отозвалось замечание Фроста. Она не желала слушать подобное. Защищать сестру для нее было так же естественно, как дышать. Но в чем-то он был прав. У

Люси действительно были тайны от родных. Если Фрост не был ее любовником, то кто же мог бы стать отцом ее ребенка?

Эмили вернулась к туалетному столику, открыла каждый из маленьких ящичков, но все они были пусты. Раздосадованная, она с силой потянула последний ящик, так, что полностью выдернула его. Она опустилась на колени, чтобы вставить его на место, и вот тогда и заметила бумажку, засунутую за заднюю стенку.

— Значит, Люси держала свои письма в туалетном столике, — рассудила Эмили.

Она отложила письмо в сторону, пока вставляла ящик. Развернув письмо, она прочла обращение: «Любимая!»

«Явно письмо не от друга», — подумала она, продолжая читать. Когда закончила, ей стало совершенно ясно, что она должна извиниться перед Фростом. У нее в руках было доказательство того, что ее сестру любил другой мужчина.

Эмили сложила письмо. Она не могла показать его лорду Левенторпу. Тот считал, что Люси была ему верна, и она не хотела лишать его этой иллюзии. Да и незачем было мараить память сестры.

Сжимая в руке письмо, она вернулась в свою спальню. Как и Люси в свое время, Эмили спрятала письмо так, чтобы его никто не нашел.

Ей нужно было поговорить с Фростом. Возможно, он поможет ей найти ответ на самый важный вопрос: кто такой, черт возьми, этот капитан Глэдиш?!

Глава 25

В отличие от Фроста, который являлся к ней когда вздумается, Эмили не могла набраться смелости прийти с визитом в его дом. Незамужней женщине не пристало приходить в гости к джентльмену. Она хотела было обратиться к Реган и попросить ее о помощи. Однако это тоже не подходило. Вполне естественное любопытство подруги, которой будет интересно узнать об отношениях Эмили и Фроста, поставит ее в сложное положение. Ей не хотелось лгать Реган, но она не была готова объяснить той свои непростые чувства к ее старшему брату или рассказать что-либо о планах на совместное будущее с ним. Возможно, его желание сохранять их отношения в тайне было дурным знаком. С другой стороны, ему явно нравилось дразнить сплетников своими шалостями, например, танцевать с ней несколько раз кряду. Эмили не могла не задуматься над тем, случалось ли Фросту когда-нибудь по-настоящему ухаживать за дамой. Скорее всего, нет. Хотя, справедливости ради, следовало заметить, что никогда еще ни один джентльмен не пытался добиться ее благосклонности, поэтому ей трудно было судить о таких вещах.

Несбывшиеся надежды и предательство любовника довели Люси до отчаяния. Любовь и дружбу надо ценить. Связь с Фростом, возможно, будет недолгой, но Эмили не хотела тратить время, которое у них было, на сожаления и обвинения. Она решила, что таким должен быть подход просвещенной женщины. Джентльмены, которые отказываются идти на поводу у традиций, обычно существа очень осторожные. Вместо того чтобы искать Фроста, она решила просто подождать, пока он сам явится к ней. Чтобы ему легче было ее найти, она согласилась на приглашение Сина и Джулианы пойти с ними в театр, где у них была своя ложа. В театре Эмили встретила и других знакомых. Там были Реган с Дэром, а Изабелла со своим мужем Вейном пришли вскоре.

Она весь день с нетерпением ждала похода в театр, где давали оперу в трех действиях «Оберон, или Клятва короля эльфов». Экзотическое место, где разворачивались события, феи и юные возлюбленные. Эта история импонировала ее романтической натуре, в чем

Эмили и призналась своим новым друзьям. Реган рассмеялась:

— Когда ты достаточно долго пробудешь в Лондоне, то поймешь, что никто не ходит в театр ради представления, — насмешливо сказала она.

— Зачем же тогда вообще ходить в театр? — удивилась Эмили.

Дэру, похоже, это тоже показалось забавным.

— Люди света желают, чтобы ими восхищались, чтобы им завидовали. Мелкие драмы, которые происходят в театральных ложах, вызывают гораздо больший интерес, чем сами театральные представления.

Дэр и Реган обменялись многозначительными взглядами. У Эмили создалось впечатление, что от нее что-то скрывают.

— Что ж, мне доставляет удовольствие и то и другое. — Она наклонилась к Реган, чтобы не повышать голос. — Твой брат сегодня придет?

— Весьма сомнительно, мисс Кэвел, — задумчиво проговорил Син, услышавший ее вопрос. — Вчера вечером в «Ноксе» были неприятности, между нами возникли некоторые разногласия по поводу того, как быть дальше.

Дэр с Вейном явно напряглись, услышав туманное объяснение маркиза. Эмили заволновалась еще больше:

— Неприятности? — Она схватилась рукой за сердце при мысли о том, что Фрост мог пострадать. — На лорда Чиллингуорта напали?

— А вас бы расстроило, если бы это произошло? — ответил Син вопросом на вопрос.

— С Фростом все в порядке, Эмили, — сказала Реган, кладя руку ей на плечо и отвлекая ее от Сина. — Правда. Напали на управляющего «Нокса». Он...

— Давайте не будем подбрасывать мисс Кэвел новые поводы для закрытия «Нокса», — прервал ее Вейн.

Хотя он не сказал никакой грубости, жена ударила его по руке веером.

— Довольно! — воскликнула Изабелла. — Вы все настолько расстроены из-за Беруса, что не понимаете: Эмили беспокоится вовсе не из-за «Нокса».

Эмили настолько смутилась, что это заметили все три джентльмена. Само собой разумеется, Фрост не мог не сообщить им о ее рассуждениях по поводу необходимости закрытия клубов вроде «Нокса».

— Но вы ведь не думаете, что я могу иметь какое-то отношение к нападению на вашего управляющего? — произнесла Эмили с запинкой. Она в тот момент была в постели с Фростом, хотя призналась бы в этом разве что под пыткой.

— Не напрямую, — ответил Син, глядя на нее исподлобья. — Однако на вашем месте я был бы осмотрительнее в выборе друзей, мисс Кэвел.

— И ты туда же! — вмешалась Джулиана, качая головой. — Вы сами буквально нарываешься на драку, а Эмили вам не враг. Если из-за тебя нас выгонят из театра, будешь спать остаток месяца на диване в библиотеке.

Джулиана явно пыталась разрядить обстановку, но Эмили, хоть и с запозданием, поняла, что ее не просто так пригласили в театр, и повод для этого приглашения был не слишком приятным. «Порочные лорды» думали, что она как-то связана с инцидентом в «Ноксе». Неужели и Фрост пришел к такому выводу? Эмили поднялась, чувствуя комок в горле. Краска стыда залила ее щеки, и она ничего не могла с этим поделать.

— Прошу прощения, у меня немного кружится голова из-за духоты. Я пойду прогуляюсь в фойе до начала представления.

Реган, Джулиана и Изабелла тоже начали подниматься.

— Мы пойдем с тобой, — сказала Реган, недовольно глядя на мужчин.

— Нет. — Эмили хотелось побыть одной. Если рядом с ней будут дамы, она не выдержит и разрыдается. — Не стоит, я ненадолго.

Никто не пытался остановить ее, и Эмили была им за это благодарна. Она могла бы остаться в небольшом помещении, отделенном от ложи шторой, но ей хотелось быть подальше от друзей Фроста.

Эмили не заблуждалась и не пыталась убедить себя, что Реган станет на ее сторону, если ей придется выбирать между нею и «порочными лордами». Эти джентльмены были для Реган почти родными, а Эмили к их миру не принадлежала. Хоть и велик был соблазн выйти на улицу, найти извозчика и уехать домой, Эмили пошла по коридору, ведущему в фойе. Конечно, там она будет не одна, но среди незнакомых сможет сдерживать свои эмоции.

— Мисс Кэвел?

Эмили чуть не споткнулась, но устояла на ногах. Она обернулась, услышав женский голос, и с растущим смятением поняла, что знает эту женщину. Бывшая любовница Фроста. Эмили не могла себе представить, что должно произойти, чтобы вечер стал еще ужаснее.

Глава 26

Фрост держался на расстоянии от Эмили. Смехотворные предположения его друзей, что она могла быть в той или иной степени ответственна за действия Холварда, и дерзкая выходка леди Гиттенс в театре не способствовали его хорошему настроению. Эмили была расстроена, и на нее не действовали ни его уверения, ни его неоспоримое обаяние. Он не стал дуться или устраивать выволочку Сину. Фрост нашел другую возможность преодолеть ледяное равнодушие Эмили. Он разыскал того самого капитана Глэдиша, который ухаживал за ее сестрой. Капитан жил в пригороде Лондона. Фрост отправил одного из своих слуг в дом Кэвелов с поручением передать Эмили приглашение прокатиться вместе с ним за город. Он готов был биться об заклад на все свое состояние, что, как бы Эмили ни была зла на него, она не сможет отказаться от этого предложения.

На пороге возник дворецкий.

— Милорд, к вам посетительница. Вы сегодня принимаете?

Фрост любовался своим отражением в зеркале, в то время как дворецкий отошел в сторону. Неужели Эмили так соскучилась, что сама заявила к нему?

— Мисс Кэвел?

— Нет, милорд, ваша матушка. — Вид у дворецкого был недовольный. — Как всегда, эта дама очень настойчива.

У него не было ни времени, ни желания видиться с матерью. Однако, подобно застрявшей в теле занозе, она будет лишь гнить, нарывать и мучить его, пока он не избавится от нее.

— Проводите ее в библиотеку. Разрешаю вам отказывать ей в каких бы то ни было просьбах. Она не задержится здесь надолго.

Эмили уже в четвертый раз начинала теревить свою шляпку, пока они с Фростом ехали на северо-запад от Лондона в гости к капитану Глэдишу. Она не могла понять, почему так нервничает — от близости Фроста или от предстоящей встречи с мужчиной, который вполне мог оказаться тем самым любовником Люси.

— Ты прекрасно выглядишь, — протянул Фрост. — Перестань дергаться, ты мешаешь мне спать. — Эмили искоса взглянула на своего спутника. Он сидел с закрытыми глазами и

большую часть поездки, казалось, не обращал на нее никакого внимания.

— Поверить не могу, что ты так быстро нашел капитана Глэдиша! — призналась она, складывая руки на коленях. — Когда я несколько дней назад сказала тебе о письме, я думала, что на поиски понадобятся годы.

— Ну, у меня был стимул, — пробормотал он.

Она не поняла и спросила:

— Боже правый, да какой же?

Фрост открыл глаза, и взгляд его бирюзово-голубых глаз заставил всю ее затрепетать.

— Можешь рассматривать это как извинение, если хочешь.

Она поняла: ее попытки избегать встреч с Фростом тот понял так, что Эмили на него обижена. Она не отрицала того, что, конечно же, была очень расстроена в тот вечер, когда в театре встретила леди Гиттенс. Однако ни в чем его не винула. Он не солгал, когда сказал, что тот роман закончен.

— Тебе нет нужды извиняться за леди Гиттенс. — Эмили вздохнула. — Она несчастная женщина, которая до сих пор думает, что любит тебя.

— Марианна знала мои правила. — Фрост поморщился. — А главное, она ведь меня не любит, просто ей так кажется.

Он признавал только собственные правила.

— Не важно, любит она тебя на самом деле или нет, — сказала Эмили сухо. — Эта дама считает, что ее чувство подлинное. Оттого, что ты думаешь иначе, ей не легче.

— Эмили... — начал он.

— Мы прибыли, — сказала она, глядя в окошко. — Ты говорил, что капитан Глэдиш живет в доме своей сестры.

Эмили притворилась, что не заметила выражения досады на его лице. Фросту хотелось продолжить этот разговор, но она не оставила ему выбора.

— Что ж, пойдем знакомиться с капитаном.

Замешательство этого человека было вполне понятным. Они без предупреждения появились у него на пороге, и стоило ему взглянуть на Эмили, как он тотчас догадался, кто эта дама.

— Вы, верно, одна из сестер Люси, — выпалил капитан Глэдиш, не успели они как следует представиться. — А Люси с вами? — Его взгляд метнулся к стоявшей невдалеке карете, как будто он ожидал, что сестра Эмили выглянет из окошка и помашет им.

Фрост подумал: «Он что, идиот?» Очевидно, у Эмили мелькнула та же мысль, потому что она придвинулась к Фросту. Ему очень хотелось положить ей руку на плечо, но он решил не рисковать.

— Наверное, нам следует поговорить наедине, — сказал Фрост, для которого была весьма непривычна роль самого рассудительного из присутствующих.

Они все еще стояли в прихожей.

Капитан Глэдиш, который сохранил мальчишескую внешность, хотя ему явно было уже за тридцать, кивнул и пригласил прибывших наверх, в гостиную. Он предложил им чай, но Фрост и Эмили вежливо отказались.

— Капитан Глэдиш, — начала Эмили, как только они сели, — когда вы в последний раз видели мою сестру?

Его радость при мысли о том, что он увидит Люси, сменилась настороженностью. Фрост не винил его. Известия, которые он получит от них, многое изменят в жизни этого

человека, и не в лучшую сторону.

— Чуть больше пяти лет назад... Что-то произошло?

— Произошло. — Эмили открыла ридикюль и вынула письмо, найденное ею в спальне Люси. — Я полагаю, моя сестра спрятала это потому, что... Как бы выразиться поделикатнее... Ваше письмо недвусмысленно раскрывает ваши чувства. Вы были влюблены в чужую невесту.

Капитан Глэдиш взял письмо. Фрост заметил, что у него дрожали руки, когда он разворачивал листок и пробегал письмо глазами.

— Мисс Кэвел, вы так говорите, словно моя любовь к вашей сестре — дело прошлое. К сожалению, это не так. Дня не проходит, чтобы я не думал о ней и не молился о ее здравии, несмотря на то, что она решила выйти замуж за другого.

Эмили взглянула на Фроста, и ее смятение было столь очевидным, что тот махнул рукой на приличия. Он взял ее за руку, а другой рукой обнял за талию.

— Капитан Глэдиш, передать не могу, как мне тяжело говорить вам об этом. Моя сестра оставила вас не потому, что вышла замуж за другого. — В ее голосе звучало неподдельное горе.

Фрост еще крепче обнял ее, тем самым напоминая, что он рядом.

Капитан встревожился:

— Умоляю, только не это!

Эмили вынула платок и вытерла слезы на щеках.

— Люси умерла, капитан Глэдиш. Чуть больше пяти лет назад она покончила с собой.

— Боже мой! Это я убил ее, — обреченно произнес он.

— Этого не может быть. — Тронутая искренней скорбью капитана, Эмили покачала головой. — Вы ведь даже не знали...

Лицо капитана Глэдиша еще больше помрачнело.

— Пять лет назад ваша сестра согласилась выйти за меня замуж. Она собиралась расторгнуть помолвку с другим. Мы хотели пожениться, и она должна была в следующий раз отправиться в плавание вместе со мной. Прошло две недели, но она не вернулась. Я написал ей несколько писем, и все они остались без ответа. Пока я был в море, я пришел к выводу, что Люси решила не разрывать помолвку, но у нее не хватало смелости написать мне об этом. Все эти годы... Ее уже нет, а я даже не знал... — Капитан закрыл лицо руками и разрыдался. Эмили прижалась лицом к плечу Фроста, готовая заплакать. Гостиная стала местом скорби, где горе объединило двух людей, всем сердцем любивших Люси. У Фроста сжалось горло — он искренне сочувствовал Глэдишу. Эмили хотела найти человека, который соблазнил ее любимую сестру. Ей и в голову не приходило, что Люси была способна бросить этого морского капитана-труженика, который так любил ее.

— Ты ничего не сказала о его нерожденном ребенке, — сказал Фрост полчасу спустя.

Эмили не плакала, возможно, она пролила так много слез, скорбя о Люси, что их просто больше не осталось.

— Как я могла? Пять лет капитан Глэдиш жил своей жизнью, полагая, что он сделал все, что мог, для своей любимой — позволил ей выйти замуж за другого. Для него стало тяжелым ударом известие о том, что моя сестра решила умереть, вместо того чтобы вместе с ним бороться за жизнь. А если бы он узнал, что вместе с сестрой умер и их нерожденный ребенок... Это было бы слишком жестоко.

— Мне так жаль, Эмили! — Фрост почувствовал себя беспомощным.

Она рассеянно прижала к щеке промокший платок.

— Я и перед тобой должна извиниться. Я так ошибалась в отношении и тебя, и капитана, и даже Люси. Я так глупо себя вела!

— Это не твоя вина, — он потянулся к ней, но она отстранилась.

— Вели остановиться!

Он удивленно уставился на нее.

— Здесь? Сейчас?

— Да! Вели остановиться! — Эмили неуверенно поднялась на ноги и потянулась к окошку в крыше кареты. Потом стала колотить в дверцу, пока извозчик не отозвался.

— Пожалуйста, остановите карету! Мне надо... Пожалуйста!

Извозчик остановил лошадей. Эмили не терпелось выйти из кареты. Не дожидаясь, пока извозчик спустится, она распахнула дверцу и чуть не упала, спеша вырваться на волю.

— Эмили! — крикнул Фрост, когда она помчалась прочь от кареты. Он спрыгнул со ступенек и через плечо бросил извозчику: — Я за ней!

Эмили исчезла в зарослях высокой травы, но ему было достаточно легко найти ее следы. Он уже так далеко отошел от дороги, что карета была не видна, но это его не беспокоило. Фрост волновался за Эмили.

Для капитана было тяжелым ударом узнать о смерти женщины, которую он все еще любил. Эмили тоже была расстроена, и желание Фроста облегчить ее страдания боролось в его душе с растущим желанием задушить ее давно покойную сестру. Наконец граф поймал Эмили за руку и, развернув лицом к себе, заключил в объятия.

— Эмили, так нельзя. Ты доведешь себя до обморока.

— Боже мой, Фрост, — она всхлипнула, прижимаясь к его груди, — мне так плохо, так тяжело! Я столько времени хранила тайны Люси! Я не знаю, что делать. Скажи, что мне делать?

Повинуясь интуиции, он легонько встряхнул ее и сказал:

— Тебе нужно освободиться от яда и скорби. — Он поцеловал ее и почувствовал, как острые кончики ее зубов впиваются в его губу. — Выпусти все это из себя. Воспользуйся тем, что я рядом. Поделись со мной.

Фрост снова поцеловал ее, стараясь, чтобы она откликнулась на бурлящую в нем страсть. Эмили замерла от его страстного порыва, а потом яростно принялась стаскивать с него сюртук. Его шляпа полетела на землю. Она хватала его за волосы и целовала с бешеной страстью, которая вызвала у Фроста неутолимое желание. Не прерывая поцелуя, он высвободился из своего сюртука и бросил его на землю.

— Боже, Эм, я так хочу тебя! Сейчас! Немедленно! — рычал он, целуя ее и ища глазами подходящее место.

— Здесь, — прошептала она, снова целуя его. — Сейчас же! Я не могу ждать!

Фрост застонал, желание в нем снова взяло верх над здравым смыслом. Эмили обвилась вокруг него, не давая свободно двигаться. Но ему не хотелось отпускать ее, поэтому он просто упал на колени, увлекая ее за собой.

— Я не хочу, чтобы тебе было больно, — сказал он, задирая юбки выше колен.

Она ухватилась за пояс его брюк и потянула так, что пуговицы вылетели из петель.

— Ты не сделаешь мне больно. И это не важно. Я хочу...

У Эмили не хватало слов, чтобы выразить, чего она от него хочет, но Фрост видел, как бушуют в ней чувства. Ей было плохо, она чувствовала себя потерянной и искала то

блаженное забвение, которое могла дать только страсть. Он мог дать ей это.

Фрост обнажил свою бунтующую плоть и резким движением сдернул с Эмили панталоны. В том, что он делал, не было нежности, но ее сейчас и не требовалось. Он энергично вошел в Эмили, возбужденную не меньше его самого.

— Глубже! — потребовала она, прижимаясь к нему.

Фрост слегка отстранился, чтобы снова войти в нее, уже до упора. Она ахнула и потянула его голову к себе, ловя его губы.

— Я хочу тебя!

Услышав эти слова, он лишился остатков самообладания. Сжимая ее бедра, он входил в ее увлажненное лоно в каком-то безумном забвении, в каком, казалось, пребывала и Эмили. Она обхватила его ногами, без слов требуя входить в нее так, чтобы они сливались в единое целое. Он укусил ее за плечо, готовый предаваться любви до бесконечности. Их яростный, отчаянный ритм все больше распялял его. Фросту хотелось менять позы и варианты их близости. На жесткой земле, на примятой траве ему хотелось поставить ее на колени и войти в нее сзади; перевернуться на спину, чтобы она видела, как он входит в нее; уговорить ее впустить его в свой рот и испить его семя.

Эмили выгнулась и закричала. Они одновременно достигли пика наслаждения и оба стонали, в то время как горячий поток его семени извергался в ее жадное лоно. Он крепко обнимал ее, стараясь войти в нее как можно глубже. Он размышлял, может ли мужчина умереть от такого ни с чем не сравнимого наслаждения. И если так, то он готов был покинуть этот мир со счастливой улыбкой на лице.

Ни один из них не произнес ни слова. Он прижимал ее к себе, прислушиваясь к их учащенному дыханию. Он должен был бы уже насытиться, но неугомонная плоть не успокаивалась. Фрост хотел еще. Хотел Эмили. Если у него оставалась хоть капля разума, это его должно было беспокоить. Но все дело было в этой упрямой и страстной женщине, которую он держал в своих объятьях. Он никак не мог насытиться ею.

Глава 27

Прошло несколько дней, прежде чем Эмили набралась мужества отправить записку лорду Левенторпу. Он заходил, но как раз в этот день ее не было дома. Она не стала объяснять, чем они с Фростом занимались, пока мать с лордом Левенторпом пили чай. Да и то, что она собиралась рассказать этому джентльмену, не было предназначено для ушей родных. Конечно, лучше всего было бы побеседовать у него дома, но она не могла заставить себя нанести ему визит без сопровождающего. В ответ на ее просьбу встретиться лорд Левенторп пригласил ее в кафе на открытом воздухе, и она с радостью приняла приглашение.

— Это касается Люси, да? — спросил лорд, как только они сели за столик.

— Я и не знала, что мои намерения столь очевидны, — ответила Эмили, удивленно подняв брови.

— Дорогая, вам еще учиться и учиться скрывать свои чувства. Это бесценное качество вам очень пригодится, если вы решите остаться в городе.

Менторский тон лорда Левенторпа ей очень не понравился, но она промолчала: после этой встречи ей больше не придется с ним общаться.

— Милорд, вы спрашивали меня о письмах сестры.

— Ах да! Я хочу, чтобы у меня осталось что-то на память о Люси. — В его взгляде ясно читалось удовлетворение. — Насколько я понимаю, ваши поиски увенчались успехом?

Вместо ответа Эмили глотнула чая.

— Моя сестра умерла более пяти лет назад, но за последние две недели я узнала о ней больше, чем за все время, пока она была жива.

— Дорогая, вы просто наслушались разных сплетен. Я бы не стал верить всяким басням и сказкам.

Озадаченная его ответом, Эмили вскинула голову, рассматривая человека, сидящего напротив нее.

— Смею заверить вас, милорд, я никогда не считала сестру образцом всех добродетелей, в отличие от наших родных.

Лорд Левенторп неодобрительно поджал губы.

— Кто рассказал вам о ее любовнике? Наверное, Чиллингуорт?

— Нет. А вы откуда узнали?

— Люси считала, что о ее неблагоприятных поступках никто не знает. На самом деле это было не так. В то время в связи с разными делами я вынужден был оставить ее без присмотра на несколько месяцев. А молодые дамы, когда им кажется, что они обойдены вниманием, начинают искать развлечений на стороне. Вскоре мне стали нашептывать, что Люси ко мне охладела.

— Вы говорили с ней об этом?

— Естественно, у меня было на это полное право. Ваши отец и мать спустя рукава относились к своим родительским обязанностям. После недолгих убеждений Люси во всем призналась. Эта глупышка даже уверила себя в том, что любовник женится на ней, когда узнает, что она носит под сердцем его дитя.

— Вы знали, что Люси беременна от другого! — Эмили чувствовала, что привычный мир рушится на глазах. — Должно быть, ее предательство стало для вас ударом?

Лорд Левенторп грохнул кулаком по столу так, что она отшатнулась.

— Я был в ярости. — Он наклонился к ней. — Я сказал моей неверной невесте, что хочу знать имя этого мерзавца. Она отказалась назвать его, зная, что я готов всадить пулю негодяю в сердце за попрание моей чести.

— Так что вы сделали? — спросила Эмили, совершенно забыв о чае. — Вызвали ее любовника на дуэль?

— К сожалению, мои угрозы не оказали должного воздействия на эту даму. Она молила о прощении. Даже предлагала, чтобы мы с ней пошли к алтарю, лишь бы избежать скандала. Конечно же, я отказался. Мне не нужна предательница, которая вынашивает ублюдка. — Его неожиданная улыбка была страшнее, чем проявление его ярости. — Я много раз думал о том, что же сказала вам Люси в ту последнюю ночь. От вашей матери я слышал, что вы отказываетесь говорить об этом. Поэтому я решил, что она рассказала вам правду.

— Вас беспокоит, что я об этом знаю? — притворно удивилась Эмили.

— Люси заслуживала наказания за свое предательство, а я взял только то, что она раздавала всем желающим.

Эмили с трудом сдерживалась.

— Значит, вы ей угрожали, оскорбляли ее, а потом вышвырнули из дома?

— Я не сделал ничего такого, чего на моем месте не сделал бы любой другой мужчина, которому изменила женщина. Единственным достойным поступком Люси было ее самоубийство. Благодаря этому мы избежали скандала. — Он раздраженно фыркнул. — Дорогая моя, не делайте вид, что вы шокированы. Разве вы сами не старались сохранить

тайны сестры?

— Из любви к ней, только из любви! — Эмили сглотнула подкативший к горлу комок. — Я делала это из любви к сестре.

— Значит, я не единственный, кого она обвела вокруг пальца, — сказал он без тени сожаления о том, что его злобные нападки довели сестру Эмили до самоубийства.

Теперь у Эмили были ответы на все вопросы, которые мучили ее не один год. И она ничего не могла изменить. Сестре никогда уже не добиться справедливости.

— Мне пора, — сказала Эмили, поднимаясь.

— Подождите! — Он схватил ее за руку, не давая встать. — Что же с письмами, вы их нашли?

— Почему для вас так важны эти письма?

— Я так и не узнал имя любовника Люси. — Его пальцы еще крепче сжали ее запястье. — Я знаю, что она писала ему, она сама в этом призналась. Ходили слухи, что у Люси был роман с Чиллингуортом. Я несколько раз видел, как Люси кокетничает с этим негодяем, но у меня не было никаких доказательств. — Эмили никак не отреагировала на его оскорбительный выпад, и он требовательным тоном произнес: — Мне нужны эти письма, Эмили!

Она встала, выдергивая руку. Если бы он снова попытался остановить ее, это привлекло бы внимание окружающих, поэтому лорд сдержался.

— Именно о письмах я и хотела с вами поговорить. Я их искала, спрашивала о них у мамы. Она мне сказала, что сожгла всю переписку Люси, так как это очень личное. Так что в этом отношении Люси вас переиграла, лорд Левенторп. Вы никогда не узнаете имени этого человека.

Эмили ушла не прощаясь. Теперь она понимала, почему Люси прошептала имя Фроста. Из страха за капитана Глэдиша во время скандала с бывшим женихом она, должно быть, намекнула, что ее любовник — Фрост. Граф Чиллингуорт был известным дуэлянтом, и лорд Левенторп вряд ли захотел бы связываться с таким противником. Эмили предположила: видимо, Люси переживала из-за того, что своей ложью навлекла опасность на ни в чем не повинного человека. Она хотела, чтобы Эмили предупредила Фроста о Левенторпе. Погруженная в свои мысли, она не смотрела, куда идет, пока не столкнулась с кем-то. Эмили подняла глаза, чтобы извиниться, но слова застряли у нее в горле, когда она увидела перед собой мистера Холварда.

— Добрый день, мисс Кэвел! — любезно поздоровался он. — Вы чем-то расстроены. Может быть, я могу быть вам полезен? Проводить вас домой?

Эмили отстранилась, но его пальцы вцепились в ее руку.

— Спасибо, мистер Холвард, но я не хотела бы вас затруднять.

— Но я настаиваю, мисс Кэвел! — сказал он, не ослабляя стальной хватки. — Моя карета в вашем распоряжении.

Эмили вжалась в угол, когда мистер Холвард сел рядом с ней. Он молчал, пока карета не двинулась.

— Вы меня разочаровываете, мисс Кэвел.

— Не вы первый указываете мне на мои недостатки, мистер Холвард, — сказала она, решив, что лорд Левенторп по крайней мере в одном был прав: ее выразительное лицо выдавало ее с головой.

— Когда мы с вами познакомились, я подумал, что вы можете стать моей союзницей.

Тогда я уже знал о самоубийстве вашей сестры, о вашем негативном отношении к «Ноксу» и подобного рода заведениям... — Он заметил, что Эмили удивлена, и мысленно отругал себя за опрометчивость. — Да, я сразу подумал, что между этими фактами может быть какая-то связь, но мне не представилось возможности удовлетворить свое любопытство. Лорд Чиллингуорт вдруг начал за вами ухаживать, и мне ничего не оставалось, кроме как ждать, пока этот джентльмен потеряет к вам интерес. — Мистер Холвард бросил на нее взгляд, полный сожаления. — Вы увлечены Чиллингуортом, не так ли? — Она покраснела, что лишь подтвердило его слова. — Сомневаюсь, что вашему семейству известно, как далеко вы зашли в своих забавах с графом. Думаю, ваш отец будет очень огорчен, если узнает, что его дочь соблазнили. Меня бы на его месте крайне обеспокоило то, что история повторяется.

— Ваши заключения оскорбительны, а кроме того, вас это вообще не касается, — холодно произнесла она. — На вашем месте я бы поостереглась распускать подобные слухи о лорде Чиллингуорте. Вам ведь хорошо известно, что он снискал себе славу отчаянного дуэлянта. Сомневаюсь, что его будут мучить угрызения совести, если придется пристрелить вас как бешеную собаку.

— О, я не сомневаюсь, что Чиллингуорт и так уже вынашивает планы, как бы со мной разделаться! — Мистер Холвард хохотнул. — Вот здесь вы и можете оказаться мне полезной союзницей.

— Не понимаю.

— Да, видимо, не понимаете. Мужчины редко делятся с любовницами своими жестокими намерениями. А вы ведь любовница графа, не так ли?

— Я всего-навсего подруга его сестры.

— Хотелось бы верить. — Эмили передернуло, когда мистер Холвард похлопал ее по колену. Он добродушно усмехнулся. — Но я не верю.

— Знаете, полиция весьма сурово относится к похитителям людей, — сказала она, пытаясь не выдать своего страха. Конечно же, она знала, что и Фрост, и ее отец также будут крайне недовольны поведением мистера Холварда.

— Похищение? Ну что вы, мисс Кэвел. Вы совершенно не поняли моих намерений.

Почему-то Эмили в этом сомневалась.

— Тогда почему я здесь? Мне трудно поверить, что вы предложили подвезти меня домой по доброте душевной.

— Ваше неверие в мою искренность ранит меня в самое сердце. Я действительно везу вас домой, мисс Кэвел. А цель нашего разговора — просто отметить, что даже у опытных стрелков есть свои слабые места. — Его пальцы вцепились в ее коленку. — Чиллингуорту необходимо кое-что напомнить, и вы, моя дорогая, передадите ему мое предупреждение.

Карета остановилась, и мистер Холвард открыл дверцу.

— Вот вы и дома, мисс Кэвел. Я рассчитываю, что вы исполните мое поручение.

Эмили опасалась, что это может быть ловушкой, но вырваться из кареты было для нее таким облегчением, что она не стала раздумывать и перешагнула через ноги мистера Холварда, а кучер подал ей руку и помог выйти. Ее привезли не к ее дому. На пороге входной двери появился Фрост. Похоже, он был не меньше Эмили удивлен этой встрече. Потом он перевел взгляд на карету за ее спиной, и на его лице отразилось отвращение. Не обращая внимания на довольное хихиканье Холварда, она бросилась к любимому. Фрост раскрыл ей свои объятия и прижал ее к себе так крепко, что она вскрикнула от боли. Он подхватил ее на руки и внес в дом. В его объятиях Эмили чувствовала себя в безопасности.

— Я убью этого типа! — заявил Фрост, расхаживая по библиотеке.

Он был так потрясен тем, что Эмили вышла из кареты Холварда, что потянулся к графину с бренди и налил два бокала. Фросту удалось заставить Эмили сделать несколько глотков, пока она не поперхнулась и не затрясла головой. Он допил бренди из ее бокала и налил себе еще. «Если я потеряю Эмили»... — Он тут же отбросил эту мысль.

— Повтори, что он тебе сказал, — потребовал Фрост.

Эмили снова пересказала свою короткую беседу с мистером Холвардом, которому вскоре предстояло стать покойником.

Слова Холварда о слабых местах Фроста и о том, что нужно ему передать, звенели у него в голове, как адские колокола, выводя графа из себя. Ему хотелось обрушить свою ярость на Эмили за то, что она так рисковала, сев в карету с этим подонком.

— У меня не было выбора, — пробормотала она, и только теперь он понял, что произнес свои мысли вслух.

У Фроста потемнело в глазах. Он всеми силами старался сохранить остатки здравомыслия.

— Объясни мне, почему ты вообще ходишь по лондонским улицам одна? — За такую беспечность ее следовало бы посадить под домашний арест.

— Ты не слушаешь меня? Я же тебе сказала, что встречалась с лордом Левенторпом в уличном кафе, — ответила она несколько недовольным тоном.

— Зачем?

Глаза Эмили подозрительно сощурились, и Фрост насторожился — он ведь никогда не отказывал ей ни в уме, ни в смелости.

— Это не важно, — сказала она, и он понял, что она не хочет отвечать. — Обещай мне, что не будешь воевать с Холвардом. Ты же видишь, он не причинил мне никакого вреда. Его выходка была рассчитана на то, чтобы спровоцировать тебя на необдуманные действия. Я думаю, что это какая-то ловушка. — Она нахмурилась. — Он тебя невзлюбил.

— Это у нас с ним взаимно. — Фрост опустил на колени. — Ты правду говоришь? Он тебя ничем не обидел?

— Мистер Холвард заявил, что он во мне разочаровался и что считал меня союзницей. Он сказал, что тебе следует напомнить о твоих слабых местах. Но я не поняла, что он имел в виду. Как ты думаешь, он может как-то навредить твоей сестре и ее семье?

— Не исключено, — ответил он, хватая ее за руки и наклоняя голову.

Фрост был не до конца честен. Он прекрасно понял смысл намека Холварда, доставившего Эмили прямо к порогу его дома. Сама она не понимала, что как раз и была его слабым местом. И это выводило графа из себя.

— Я велю кому-нибудь из слуг проводить тебя домой.

— Нет! — Эмили ухватила за него обеими руками. Он не успел отстраниться. — Я хочу остаться с тобой. Пожалуйста!

Он посмотрел на нее, заранее сожалея о том, что вынужден будет сейчас сделать.

— Есть причина, по которой я никогда не привожу сюда своих любовниц. Любовницы приходят и уходят, а дом есть дом. Было бы очень утомительно переезжать каждый раз, когда я меняю любовниц.

Его слова поразили ее, но она быстро взяла себя в руки.

— Не надо. Это нечестно.

— О боже, Эмили! — Он отстранился и провел рукой по ее волосам. — Неужели у тебя

когда-нибудь складывалось впечатление, что я веду себя честно? В любви и на войне нет правил. А для меня главное — победа.

Фрост отвернулся, чтобы не видеть боль в ее глазах.

— Ты же совсем не такой! — Она встала и сложила руки на груди, будто защищаясь. — Ты выставяешь меня потому, что собираешься начать охоту на Холварда. Прошу тебя, не нужно!

— О, Эмили, разве примера Марианны недостаточно, чтобы ты поняла: если я решил порвать с любовницей, никакие мольбы и слезы уже ничего не изменят? — Он закрыл глаза. — Между нами все кончено. Не унижайся. Я не хочу, чтобы с тобой случилось то же, что и с твоей сестрой. Ты гораздо умнее.

Она дернулась, как от пощечины. У нее задрожали губы, и она прикрыла их рукой.

— Если ты хотел вызвать к себе презрение, поздравляю: ты этого добился.

Эмили не скрывала слез, проходя мимо него в вестибюль. Он уже отдал приказ слугам присмотреть за ней. Один из них пойдет за ней и проследит, чтобы она благополучно добралась до своего дома. Он звонком вызвал дворецкого. Холвард ждал его, и Фрост не собирался разочаровывать врага.

Глава 28

Дворецкий уговаривал ее подождать, пока приготовят карету, но Эмили больше ни минуты не желала оставаться в этом доме после того, как ее так бессердечно бросил лорд Чиллингуорт. Значит, все, что между ними было, для него ничего не значило.

Спэрроу пошел ей навстречу и приказал одному из слуг взять наемный экипаж. Эмили было все равно, как и на чем ехать, лишь бы убраться отсюда поскорее. К счастью, у дворецкого был большой опыт общения с расстроенными дамами, что ее несколько не удивило. Через пару минут она уже сидела в нанятом кебе.

Эмили допускала, что Фрост наблюдает за ней из окна. Впрочем, это было весьма сомнительно, ведь он так старался от нее избавиться! Она поблагодарила Спэрроу, дворецкий в ответ церемонно поклонился. Закрывая дверцу кареты, он сказал:

— Прошу прощения, мисс Кэвел... Конечно, это не мое дело, но мне хотелось бы дать вам один совет.

«О боже!» Как будто ей мало досталось сегодня! Этот человек, видимо, жалел ее. Она попыталась сделать вид, что возмутительная ситуация не выбила ее из колеи, и изобразила на лице улыбку, но она получилась неуверенной.

— Это очень мило с вашей стороны, но...

— Бывают дни, когда мужчина ведет себя недостойно, имея на это очень веские причины, — загадочно произнес Спэрроу.

— Если вы имеете в виду, что лорд Чиллингуорт — невыносимый высокомерный мерзавец, то я согласна, — резко ответила она, несколько приободрившись.

Фрост ранил ее в самое сердце, но он очень ошибался, если полагал, что последнее слово в их отношениях останется за ним.

Дворецкий неожиданно просиял.

— В таком случае вы понимаете графа лучше, чем большинство людей, мисс Кэвел. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи. — Спэрроу кивнул кебмену и направился к дому.

Эмили собиралась было сказать, что не считает нужным больше видеться ни с ним, ни с Фростом, но не захотела ему врать.

— А вы всегда так утешаете бывших любовниц лорда Чиллингуорта?

Дворецкий остановился и обернулся.

— Мне никогда не представлялось такого случая. Для подобных легкомысленных барышень двери графского дома закрыты. У себя он принимает только родных и близких друзей. — Спэрроу двинулся к дверям.

Дворецкий уже сообщил кебмену адрес ее дома. Эмили наклонилась и постучала в разделявшее их окошко, привлекая внимание извозчика.

— Да, мисс, — хрипло отозвался тот.

— Я передумала, — заявила она. — Вы знаете, где живут лорд и леди Пэшли?

Узнать, где можно найти Холварда, не составляло труда, следовало лишь спрашивать у нужных людей. В конце концов, Холвард ведь хотел, чтобы его нашли! Он ничего не боялся, потому что думал, что все козыри у него в руках. Он схватил Эмили прямо на улице и не сомневался, что сможет сделать это снова, если его хамский поступок недостаточно разозлил Фроста, чтобы тот по своей воле направился в ловушку. Если Холвард хотел воевать, то Фрост с готовностью соглашался на это.

Фрост обидел Эмили. Ему нечем было гордиться — он вел себя очень грубо, но в противном случае она попыталась бы отговорить его связываться с Холвардом. Или, того хуже, предупредила бы его сестру и Дэра. Как будто ему нужна чья-то помощь, чтобы расправиться с этим ублюдком! Сейчас для Эмили безопаснее злиться на него. Если она будет чувствовать себя оскорбленной, то не станет думать о том, как сделать так, чтобы он держался подальше от Холварда. Да, она вела себя достойно, но ни один уважающий себя джентльмен никогда не уступит требованиям дамы, когда речь идет о защите собственных интересов. Тем не менее его мучило то, что он причинил Эмили боль — он видел это по ее лицу. Фросту нестерпимо хотелось броситься вслед за ней и молить о прощении. В конце концов он так и сделает, но лишь после того, как разберется с Холвардом.

Фрост вошел в «Стойло старой клячи», паб, расположенный неподалеку от «Нокса». Это заведение знавало и лучшие времена, и более приличных, чем нынешние, посетителей. Но кто он такой, чтобы судить других? Он кивнул бармену и сразу же перешел к делу:

— Где Холвард?

Бармен ростом был ниже Фроста, а его костюм готов был треснуть по швам и, как подозревал Фрост, не от жира, а от мощных мускулов.

— Он вас ждет?

— Да, конечно, — ответил Фрост, прикидывая, не придется ли ему еще и с боем выбираться из этого паба после того, как он разберется с Холвардом. — И вы не хуже меня знаете, что он не любит, когда его заставляют ждать.

— Он во дворе. — Бармен подозвал парня, подметающего пол, и сказал ему: — Проводи джентльмена.

Фрост вслед за юношей через узкий темный коридор с открытой в конце дверью вышел в небольшой двор, являющий собой такое же жалкое зрелище, что и паб. Маленький пруд с застоявшейся водой вызывал ассоциацию с отхожим местом в преисподней. В пыли копошилось несколько тощих кур. Рядом с ними шел собачий бой, за которым наблюдали, делая ставки, несколько зрителей. Холвард поднял голову. В его взгляде мелькнуло удивление, когда он увидел приближающегося к нему и его охранникам Фроста. Но он сумел быстро взять себя в руки и поприветствовал Фроста жестом гостеприимного хозяина.

— Чиллингуорт, а я тут как раз говорил, что вряд ли вы настолько глупы, чтобы

заявиться сюда в одиночку. Где же ваши друзья?

Перед тем как Фрост вышел из дома, примерно это же ему сказал дворецкий. Когда стало известно, где находится Холвард, Спэрроу очень разволновался, узнав, что хозяин не намерен звать остальных «порочных лордов». Конечно, нездоровый интерес Холварда к «Ноксу» и его нападение на Беруса касалось их всех, но то, что он проделал с Эмили, было вызовом лично Фросту. Холвард полагал, что имеет дело с мямлей-аристократом, который тут же пойдет на попятную, едва столкнется с силой, но он ошибся. Не замедляя шага, Фрост ловко выбросил вперед кулак, нанося удар Холварду в нос. В глазах Холварда отразились замешательство и боль, он отшатнулся, из разбитого носа хлынула алая кровь.

Наглый дурень! Двое охранников Холварда, всегда его сопровождавшие, напоминали две молчаливые горы, и он не ожидал, что кто-либо осмелится на него напасть.

— А на что вы рассчитывали? Ждали дуэли на пистолетах на рассвете? — рявкнул Фрост, нанося жестокий удар ногой в пах противнику.

Холвард заверещал и свалился на землю. Не успел Фрост отдышаться, как двое телохранителей набросились на него. Может быть, вскоре ему придется пожалеть, что он ударил Холварда первым, но его ошеломленное выражение лица и хруст сломанного носа того стоили. Светловолосый телохранитель ударил Фроста по ребрам, тот ответил ему ударом ладони по горлу. Удар был несколько смягчен галстуком, но телохранитель на время выбыл из строя, хватая ртом воздух.

— Валите его на землю! — завопил Холвард, перекрикивая лай собак.

Темноволосый негодяй подставил Фросту подножку, и тот упал лицом в грязь. Пока он пытался подняться, темноволосый успел нанести ему несколько ударов в правый бок. Фрост захрипел от боли и стал вслепую отбиваться согнутым локтем. Два раза он промахнулся, но третий удар пришелся нападающему по голове. Фрост откатился в сторону, и тут его схватил за лодыжку блондин. По-видимому, идти разбираться с Холвардом без поддержки друзей было не очень разумно. Если Фрост не сумеет одержать верх, то все закончится тем, что его оскопят, а его мужское достоинство скормят голодным псам.

— Черта с два! — Фрост изо всех сил ударил ногами блондина, тот упал и остался лежать на земле.

Фрост поднялся на ноги, готовясь к схватке с темноволосым громилой. И не поверил своим глазам, увидев во дворе Сина, Дэра и Хантера. Син сжимал толстую щеку нападающего, Хантер держал его грудь под прицелом своего пистолета. Дэр целился из пистолета в Холварда.

— Да, вы не очень-то спешили! — сказал Фрост, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал ровно. Он не просил помощи, но друзья каким-то образом оказались здесь. — А где остальные?

— В компании бармена и нескольких завсегдатаев, — ответил Дэр, не спуская глаз с Холварда. — Ведь мы не знали наверняка, кто из них на стороне твоих приятелей.

— Они мне не приятели! — буркнул Фрост, отряхивая грязь с сюртука и брюк.

Он подошел к пытающемуся подняться Холварду и присел рядом. Тот молча уставился на него, прикладывая к носу окровавленный платок.

— В следующий раз, когда задумаете захватить чей-нибудь клуб, попробуйте лучше занять один из бастионов респектабельности на Сент-Джеймс-стрит. В «Ноксе» вам и вашим дружкам делать нечего. — Фрост распрямился. — Да, и еще одно. Это за похищение мисс Кэвел.

Удар пришелся Холварду в подбородок. Его голова откинулась назад, и он рухнул, как мешок с половой. Потирая разбитые костяшки пальцев, Фрост решил, что теперь Холвардом и его дружками пусть займутся органы правопорядка. Вдруг ему в голову пришла неприятная мысль, и он застонал.

— Что случилось? — спросил его зять. — Ты ранен?

— Нет, просто я понял, что мне придется уволить Спэрроу — он не выполнил мой приказ, — ответил Фрост, полагая, что своевременным появлением друзей обязан своему дворецкому. — Черт, очень не хочется этого делать, я его искренне люблю.

— О твоих намерениях нам рассказал вовсе не Спэрроу, — возразил Син, крепче сжимая руку на горле темноволосого телохранителя. — Нам сказала об этом Эмили.

Глава 29

Несколько дней спустя Фрост, Син, Рейн, Сент, Хантер, Вейн и Дэр снова собрались за закрытыми дверями, чтобы обсудить дальнейшую участь своего клуба. «Нокс» слишком долго был частью их жизни, кроме того, он приносил неплохой доход.

— Мне не хотелось бы закрывать его.

Син потер рукой лоб, как будто у него вдруг заболела голова.

— Мне тоже не хотелось бы, Фрост, — сказал он, опуская руку и встречаясь с ним взглядом. — Ты, похоже, удивлен? Я не думаю, что среди нас есть хоть один, кто хотел бы расстаться с клубом.

— Холвард не первый, кто создает проблемы для «Нокса», — вставил Вейн.

— Я думаю, и не последний, — кивнул Дэр.

Рейн оперся о столешницу.

— Я никогда не думал, что мне придется говорить об этом, но возникает вопрос: что для нас важнее? Наша жизнь изменилась. То, что я предпочитаю теперь проводить вечера с Софией и Лили Грейс, еще не означает, что вы для меня теперь уже не так важны. Я готов помочь вам управлять «Ноксом», но я больше не хочу посвящать ему всю свою жизнь.

Фрост обычно выходил из себя, когда кто-нибудь из друзей говорил о перераспределении обязанностей. Но теперь он был спокоен, поскольку наконец-то понял, что друзья не отвернулись от «Нокса» и на них по-прежнему во всем можно положиться. Когда он дрался, спасая свою жизнь, они были рядом. Беспечные деньки пьянства и кутежей до рассвета ушли в прошлое, и никто из них не жалел об этом. Теперь большую часть своего времени они посвящали женам и детям.

— Подозреваю, что наши жены будут не в восторге от мысли, что мы развлекаемся с продажными женщинами в пабе, — усмехнулся Сент.

— Да уж! — рассмеялся в ответ Син. — Хотя девочки мадам Венна очень оживляли атмосферу в наших личных апартаментах.

— Так что: оставляем клуб или продаем? — Хантер решился задать вопрос, вертевшийся у каждого на языке.

Все посмотрели на Фроста. Он был единственным холостяком среди них. Решение было за ним, и все они согласились бы с тем, что скажет он.

Фрост встал, опершись ладонями на столешницу.

— Мы не закрываем «Нокс». — Похоже, никого не удивило его решение. Ему было приятно, что никто не проявил недовольства. — У меня есть несколько условий.

Вейн закатил глаза, но Фрост не обратил на это внимания.

— Каких? — спросил Син.

— Во-первых, нужны новые члены клуба. Вы проводите здесь все меньше времени, а «Ноксу» необходима свежая кровь, если мы хотим, чтобы он продолжал приносить доход.

— Ты предлагаешь всю тяжелую работу переложить на чьи-то плечи? — заинтересованно спросил Рейн.

— Вовсе нет, — сказал Фрост. — Мы основатели клуба. У нас остаются все права и привилегии. Управлять же клубом будут новые лица. А Берус за всем проследит.

Управляющий просиял, когда понял, что «порочные лорды» не собираются закрывать «Нокс».

— Благодарю за доверие, лорд Чиллингуорт, — сказал он.

— Полагаю, у тебя есть кто-то на примете? — спросил у Фроста Дэр.

— Да, есть кое-кто, — ответил Фрост. — К примеру, граф Эшенхерст и его брат-близнец, лорд Мейсистоун, лорд Уайлдерспин.

Вейн хмыкнул и прошептал что-то Сенту, тот утвердительно кивнул. Фрост понимающе ухмыльнулся.

— Да, Эшенхерст и его друзья, скорее всего, доставят нам немало проблем. Напомните о том, что я сам выдвинул их кандидатуры, когда у меня появится желание их убить. Кстати, с отцом Эшенхерста я беседовал несколько дней назад. На герцога произвело сильное впечатление то, что мне удалось приструнить его своевольных сыновей, и он просил меня продолжать в том же духе.

— Так что, они тоже станут «порочными лордами»? — протянул Сент с сомнением в голосе.

— Они и так уже ими стали, если верить их отцу, — ответил Фрост. — Он думает, что только все вместе мы сможем наставить их на путь истинный.

— Это будет весело! — сказал Рейн, ухмыляясь при мысли о том, как можно будет поиздеваться над новыми членами клуба. — Пожалуй, этот опыт пригодится, ведь у Сина и Дэра растут сыновья...

— О боже! — Син закрыл лицо руками.

Все рассмеялись.

— Есть на примете кто-нибудь еще? — спросил Вейн.

— Готов рассмотреть любые ваши предложения, я же рекомендую еще одного джентльмена. — Фрост сделал паузу, так как знал, что друзьям не понравится эта кандидатура. — Лорда Рейвенса.

— Нет! — Син поднял голову. — Он еще больший наглец, чем ты.

— Согласен, в его компании можно неплохо покутить, — сказал Сент, вспоминая ночи, которые они с Фростом провели в доме графа.

— Ты уверен, Фрост? — спросил Хантер, наклоняясь вперед. — Я знаю, что вы друзья, но у «порочных лордов» с Рейвенсом всегда были натянутые отношения. И это одна из причин, по которым мы решили не принимать его в члены клуба семь лет назад.

— Я не люблю его, — проворчал Вейн.

— Нам нужны в «Ноксе» и серьезные люди, а не только щенки, — возразил Фрост. — Рейвенс поможет Берусу следить за порядком в «Ноксе» в наше отсутствие.

— А как же ты, Фрост? — тихо спросил Дэр. — Чем займешься ты, пока Рейвенс будет развращать юных членов нашего клуба?

— Я буду учиться менять взгляды, определяя, что важнее, друзья, — ответил Фрост с хищной улыбкой на красивом лице.

* * *

Эмили вошла в вестибюль и кивнула застывшему у двери лакею, нагруженному покупками, приглашая его подойти ближе.

— Добрый день, Марта. Мама наверху? — обратилась она к горничной.

— Да, мисс Кэвел, — ответила та, забирая покупки из рук лакея. — Она принимает гостя.

Эмили развязала ленты шляпки и сняла перчатки. У Марты и так хватало забот, поэтому она сама положила свои вещи на столик.

— Не беспокойтесь, я все заберу, когда поговорю с мамой.

Она подобрала юбки и стала подниматься по лестнице. День, проведенный с женами «порочных лордов», был приятным, и она узнала от них много интересного. Как подругу Реган ее приняли очень тепло. Когда они расставались, она уже считала всех их своими подругами.

— Мама, я только вернулась из... — Остальные слова застряли у нее в горле, когда она увидела, что на диване рядом с матерью сидит Фрост.

Он встал при ее появлении.

— Ты хорошо провела время, дорогая? — спросила мать.

Эмили уставилась на Фроста. Его появление было неожиданным и приятным.

— Да, я потом покажу тебе, что купила. — У Фроста она спросила: — Что ты здесь делаешь? Реган сказала, что все «порочные лорды» собрались в «Ноксе», чтобы обсудить будущее клуба.

— В кои-то веки мы сумели прийти к общему решению относительно участи клуба — Он облизнул губы. — Ты прекрасно выглядишь.

В его тоне было нечто такое, что заставило пожилую даму посмотреть на него пристальнее. Потом она перевела взгляд с Фроста на дочь. Ни один из них не обратил на нее внимания.

— Мне не терпится посмотреть твои покупки, — сказала она. — Пойду взгляну. Марта уже отнесла их в твою спальню?

— Да, мама. — Эмили благодарно улыбнулась матери за то, что та поняла желание дочери остаться с Фростом наедине. — Спасибо.

Мать сказала, остановившись в дверях:

— Присматривайте за моей девочкой, лорд Чиллингуорт.

— Да, мадам, — церемонно ответил он, и, как только дверь за матерью закрылась, подошел к Эмили. — Есть несколько вопросов, которые я хочу с вами обсудить, мисс Кэвел. Но всему свое время. — Фрост заключил ее в объятия и поцеловал.

Напряжение, сковавшее его, ушло, когда она ответила на поцелуй с пылкостью, которая говорила об отчаянном желании.

— Я скучала по тебе, — прошептала Эмили.

— Это хорошо, — сказал он. Эмили опешила от такой наглости. — Мужчине нужно, чтобы женщина его ценила. В следующий раз, когда будешь на меня сердиться, возможно, тебе удастся простить меня быстрее.

Эмили отстранилась, услышав эти слова.

— Женщина?

— Да, его женщина. И моя. — Легко касаясь руками ее бедер, он наклонил голову. — Я опасался, что ты вообще никогда не захочешь со мной разговаривать. Конечно, я этого

заслужил. Прости меня.

Эмили покачала головой и отстранилась.

— Другая женщина заставила бы тебя встать на колени и молить о прощении. Но я знала, что вы задумали, лорд Чиллингуорт, хотя мне это и не нравилось. Я была расстроена, а ты...

Фрост слегка встряхнул ее.

— Ты, конечно же, можешь издеваться надо мной. Ты в полном праве заставляешь меня страдать. Я вел себя отвратительно. А ты держалась достойно.

Она посмотрела на него. От ее взгляда ему стало не по себе. Мужчине всегда тяжело попирать свою гордость.

— Я тоже была неправа, — призналась Эмили. — Ты всегда говорил мне, чтобы я, несмотря на твою скандальную репутацию, видела в тебе человека. В свое оправдание могу сказать, что я была ослеплена страхом. Я неправильно поняла Люси, когда она выговорила твое имя. — Она отвела взгляд. — Меня пугали мои чувства к тебе.

В его бирюзово-голубых глазах светилась любовь.

— А какие именно чувства ты ко мне испытываешь, Эмили Кэвел? — Он притянул ее к себе и слегка прикусил ее нижнюю губу. — Может быть, ты в меня влюблена? Ну хоть совсем чуть-чуть?

— Если я скажу «да», будет ли это означать, что я всего лишь глупенькая девчонка, не умеющая отличить любовь от плотского влечения? — спросила она, и ее карие глаза наполнились непролитыми слезами.

— Нет, Эм, — сказал он. Ему не хотелось, чтобы она плакала. Фрост прикоснулся ладонями к ее лицу. — Ты делаешь меня самым счастливым человеком в Англии. — Он наклонил голову и благоговейно коснулся ее губ.

Она всхлипнула, обвила руками его шею и прижалась к нему.

— Я люблю тебя, Фрост, — сказала она.

Он закрыл глаза, испытывая невероятное наслаждение, и опустил голову, касаясь подбородком ее макушки.

— Это замечательно. Примерно час назад я говорил с твоим отцом. Я сказал ему, что ты нуждаешься в человеке, который будет о тебе заботиться, и он согласился с этим. Он благословил наш брак.

— Брак?

Граф нахмурился, несколько расстроенный тем, что она не думала о такой возможности.

— А тебе не приходило в голову, что я собираюсь на тебе жениться?

Эмили прикрыла рот рукой и отвернулась от него, с трудом сдерживая слезы. Фрост почувствовал себя виноватым. Его вдруг пронзила мысль, что она, может быть, не хочет выходить за него замуж.

— Эм, неужели я дал повод думать о себе как о законченном негодяе, который может отказаться жениться на тебе?

Она рассмеялась сквозь слезы.

— Все, что тебе нужно было в жизни, — это «Нокс», азартные игры и любовницы. Ты всем вокруг давал понять, что брак не входит в твои планы.

Фрост взял ее за руку и подвел к дивану. Сев, он притянул ее к себе так, что она оказалась у него на коленях. Он ощутил ее дрожь и понял, что она еле сдерживается, чтобы

не разрыдаться.

— Ты права, я действительно думал, что никогда не женюсь. А зачем? Ведь я полагал, что у меня и так есть все необходимое. — Он нежно вытер слезу с ее щеки. — Но потом я познакомился с тобой. Красавицей, умницей, единственной женщиной, которую не покорил мой шарм и с которой мне хотелось бы быть рядом. И эта женщина долгое время думала, что я соблазнил и бросил ее сестру.

— Я с самого начала надеялась, что это не ты погубил Люси, — возразила Эмили. — Вообще мои опасения не были для тебя такой уж преградой. Ты все равно умудрился меня соблазнить.

— Я был в отчаянии, Эм. — Он погладил ее по волосам. — Я думал, что удовлетворюсь, лишь вкусив твоей невинности. Но это только распалило голод. Пусть даже я тогда сражался и с тобой, и с самим собой. — Он покачал головой. — Я не должен был влюбляться.

Она постаралась улыбнуться.

— Ты любишь меня?

Он переплел ее пальцы со своими и поцеловал кончики ее пальцев.

— Да. Причем так сильно, что глубина этих чувств пугает меня самого. Не считая моей сестры, ни у одной женщины в мире никогда не было такой власти надо мной.

— Я никогда не сделаю тебе больно, — пообещала она, явно возмущенная мыслью о том, что может ему как-то навредить.

— Я знаю. Но дело не только в тебе. Это и недавние разборки с Холвардом, хлопоты по поводу «Нокса» и невыразимое чувство утраты из-за того, что друзья бросали меня один за другим.

— Фрост, друзья вовсе не бросили тебя!

— Я знаю, просто мне потребовалось время, чтобы это понять. — Фрост легонько провел губами по ее губам.

— Эм, а мама знает, что Фрост развратничает с тобой прямо в гостиной? — спросил Седрик, возникший на пороге.

— Ах, уйди отсюда, Седрик! — воскликнула Эмили, не сводя глаз с Фроста.

— Слушайся сестру, юнец, — сказал Фрост, улыбаясь ей. — Ступай.

Седрик развернулся и ушел.

— Мама! — послышался его крик. — А ты знаешь, что Эмили делает с...

— Седрик, будь умницей, оставь сестру в покое. Лорд Чиллингуорт делает Эмили предложение, — раздался сверху голос матери.

— Добро пожаловать в семью! — пробормотал Седрик обиженно и ушел.

— Теперь тебе придется выйти за меня замуж хотя бы для того, чтобы насолить брату, — пошутил Фрост. — Но ты так и не дала мне окончательного ответа.

— Твои друзья и твой клуб так важны для тебя, Фрост, — сказала она очень серьезным тоном, пожалуй, слишком серьезным для девушки, которой только что сделали предложение. — Я бы никогда не стала просить тебя отказаться от былой жизни, но какой смысл жениться, если «Нокс» и все связанные с ним проблемы всегда будут у тебя на первом месте?

— Если ты так считаешь, то просто невнимательно меня слушала, — возразил Фрост. — Мои друзья восхищаются тобой почти так же, как и я. Совершенно очевидно, что их жены считают тебя членом нашей большой семьи. А что касается «Нокса», то да — «Нокс» занимал значительное место в моей жизни. И я всегда буду связан с ним. Но это не значит,

что ничего не должно меняться. Я поговорил со своими друзьями, и мы решили принять в клуб новых членов. Клубу нужна свежая кровь. Им вполне могут управлять Берус и Рейвенс. Хотя я еще не сообщил этому джентльмену столь радостную весть. А мне это позволит сосредоточиться на более важных вещах.

Ее лицо озарила надежда.

— На каких?

Он игриво щелкнул ее по носу.

— На тебе. Я всегда гордился тем, что играю не по правилам, но это в прошлом. Я хочу, чтобы ты понимала, как много для меня значишь. Я сделаю все что угодно, чтобы ты привязалась ко мне. Мы не будем спешить. Я хочу, чтобы были даны объявления, чтобы тебе сшили на заказ необыкновенное свадебное платье и чтобы мой дом был подготовлен к прибытию молодой жены. Я хочу, чтобы друзья, родные — да что там, весь свет — никогда не сомневались в моей преданности тебе.

— Фрост, это серьезное обещание. Конечно, я не сомневаюсь в твоей искренности, однако не так просто изменить свою натуру.

— Ты права.

Эмили попыталась высвободиться из его объятий, но он еще крепче прижал ее к себе.

— Ты считаешь меня распутным, легкомысленным типом, не способным отказаться от своих привычек.

— Я не говорила, что...

— Тихо! — Фрост приложил палец к ее губам. — Что ж, тогда мне остается только одно...

Она расхохоталась, когда он опрокинул ее на диванные подушки. Фрост улегся на нее, упершись локтями по бокам ее головы. Эмили явно была расстроена его последней репликой.

— Но я готов пойти на компромисс. А что, если я буду распутным и легкомысленным, только когда я с тобой?

Губы Эмили дрогнули, будто она сдерживала улыбку.

— Это очень соблазнительное предложение, было бы безумием от него отказаться.

— Я рад, что мы с тобой пришли к согласию. — Он встал и протянул ей руку. — А теперь идем.

— Куда?

— В наш дом. Я хочу видеть тебя обнаженной в своей постели. И хочу, чтобы мы успели уйти отсюда до того, как твоя мама пригласит меня остаться на ужин. — Увидев, что Эмили и не шелохнулась, он наклонился, поднял ее и забросил себе на плечо.

— Фрост!

— Нет времени на споры, любовь моя. — Фрост приложил палец к ее губам. — Поверь мне, как только твой отец узнает, где ты находишься, для него будет делом чести поскорее забрать тебя оттуда.

— Я не думаю, что мой отец будет доволен, когда узнает, что я в постели у самого скандального из «порочных лордов».

— Не беспокойся, я тебя развращу до такой степени, что, когда закончу, он сам предложит мне оставить тебя себе.

— Твое поведение возмутительно! — пробормотала она, пока он нес ее по ступенькам вниз.

— Столь же возмутительно, как и мои любовные таланты, — сказал он, не сомневаясь, что невеста согласится с этим утверждением.

И только когда они дошли до низа лестницы, Фрост позволил наконец-то ее ногам коснуться пола. Он поцеловал ее в нос.

— Весь оставшийся вечер я буду с радостью демонстрировать, что от некоторых пороков с удовольствием готов отказаться.

— Ах, я буду в восторге от такого урока! — сказала она, и ее глаза сияли от счастья. — Веди меня, любимый негодник!

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

[1] Лондонский аукцион чистокровных лошадей. Назван по имени своего основателя Ричарда Таттерсола. Первый аукцион был проведен в 1780 г. *(Здесь и далее примеч. пер.)*

[2] По-английски frost означает «мороз».